

Ива Риа

Особняк Ева

ПЕРВЫЙ РАССВЕТ

Морфо

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ива Риа

Особняк Ева. Первый рассвет. Морфо

<https://litres.ru/74111556>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если еще вчера ты была обычным врачом-психиатром, слегка переступившим порог тридцати лет, а сегодня при странных обстоятельствах оказалась в альтернативном мире, где в людях течет энергия, дарующая сверхспособности?

Кван Ю Рин ответа на этот вопрос не знала, равно как не была в курсе, что делать со множеством проблем, которые свалились ей на голову за одну ночь.

Что значит: "матка клана"?

Что значит: "твоя жизнь теперь связана с кучей незнакомцев, которых еще нужно отыскать и выстроить с ними взаимоотношения"?

Что значит: "не позволяй никому узнать, кто ты, иначе, при первой возможности они попытаются тебя убить"?

И ладно бы на этом все заканчивалось, но в двери стучатся страшные воспоминания из прошлого, а тайна перемещения обрастает все новыми подробностями, которые заставляют задуматься: В чью игру она попала? И главное, на какую роль?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

259

Ива Риа

Особняк Ева. Первый рассвет. Морфо

Часть I. В последнем луче догорающего заката умирает старый день.

Глава 1. Встреча бабочки морфо и вороненка.

"Только не снова..."

Боль запульсировала в голове девушки, разрядами молний громяхая в ушах и выдавливая искры из глаз. Она попыталась пошевелить хоть одной частью тела, которое точно находилось в лежачем положении, но с удивлением обнаружила, что не чувствует ровным счётом ничего. Все последние нервы истратились во время ее предыдущей ночной смены в больнице, поэтому теперь после ночи без сна конечности казались деревянными палками, а сама она — поигранной куклой без воспоминаний и мыслей.

— Мой главный враг — похмелье, — пересохшие губы по-чревовещательски не двигались, когда ее бездыханное тело издало с их помощью свой первый хриплых звук. Не то чтобы ей хотелось окончательно просыпаться и уж тем более покидать кровать, но как-то уж слишком сильно ныли ее руки и ноги, а подушка так и вовсе пропала из-под головы, которая все еще продолжала раскалываться.

Ярко голубые глаза наконец нехотя открылись, но из-за темноты помещения и не прекратившегося действия алкоголя превратились в мутное озеро и отказывались начинать работать. Несмотря на то, что ей понадобилось огромное усилие воли, чтобы раскрыть опухшие веки, взгляд оставался размытым, но девушка отчаянно хваталась за единственное пятно тусклого света где-то над собой, наверное, забыла за-

крыть шторы. Как и переодеться после возвращения из бара. Обычное дело.

Вот что не было чем-то знакомым и повторяющимся, это то, что из тени напротив нее начала медленно появляться фигура.

— Кажется она очнулась, я позвоню тебе позже, до связи, — мягкий мужской голос звучал ближе с каждым словом.

"Только не это" — пролетело у нее в мыслях. — "Не говорите только, что я снова притащила кого-то к себе домой, надо уже с этим завязывать".

Последние несколько выходных, действительно, оказались исключением из правил. Как на зло, на работе был полный завал, а в психиатрических больницах это значило только увеличение рабочих смен, грязи вокруг, синяков на теле и конечно же мыслей в голове. Поэтому единственным доступным способом разрядки стали походы в бары и редкие знакомства там. Завязывать она планировала еще после предыдущего случая, когда молодой паренек украл золотую цепочку с ее прикроватной тумбочки прежде чем уйти, но, кажется, снова соврала сама себе. Теперь уж точно это был последний раз.

Собрав, все силы, которыми располагал ее организм, она облизнула потрескавшиеся губы:

— Милый, мы с тобой явно хорошо вчера повеселились, но...

Острые черты ее лица замерли на середине фразы. Взгляд

наконец перестал замыливаться, словно дешёвый фотоаппарат, и ей открылся вид ее нового далеко не заурядного гостя: он был ее возраста, точно около тридцати, ростом под два метра, одетый в узкие классические брюки и черную рубашку, расшитую серебряными нитками, с зализанными темно—коричневыми волосами средней длины, настолько идеально уложенными, что казалось даже резкий порыв ветра не был способен выбить ни один волосок из причёски. Причёски, явно принадлежавшей человеку, даже рядом не проходившему с барами, в которые она ходила. А поэтому он никак не мог появиться в ее квартире.

"Кто это, мать вашу, такой?!" — логичный вопрос, на который хотелось получить ответ как могло быстрее, если бы только тело побыстрее оживало. Голубые глаза стали активнее бегать по высокой фигуре, а сознание трубить об опасности.

"И почему именно в это утро мой мозг отказывается вспоминать, что было вчера" — это было странным, учитывая, что она никогда ничего не забывала, ни плохое, ни хорошее. Но, видимо, это парень оказался чем-то иным.

Пока девушка отчаянно пыталась собрать мысли в кучу, фигура мужчины приблизилась к ней и остановилась на расстоянии меньше метра. Его тень упала на ее тельце, принимая форму черного ворона, приветствующего новоприбывшего покойника. Собственная ассоциация оказалась настолько яркой, что заставила ее непроизвольно вздрогнуть. Но

рано было разгонять панику.

— Вижу вашу растерянность, позвольте все объяснить, — два ярких зелёных глаза впились в ее бледную, будто у утопленницы, кожу. Тонкая аристократическая ладонь, на длинные пальцы которой был надет "серебряный кастет?!", с нежностью дотронулась до ее руки и потянула на себя.

— Здравствуй, — нервно сглотнула девушка, не сводя со странного мужчины взгляда ни на секунду. Все в нем было ей незнакомо, непохоже, что они провели вечер вместе, еще и этот официальный тон.

"Но кто тогда он, черт возьми, такой? "

Не имея ни малейшего желания выяснять что-либо, она включила на максимум свои обходительность и дружелюбие:

— Обычно я не против принимать гостей у себя в квартире, но в данную секунду...

При этом она снова и снова пыталась заставить свое фарфоровое тело принять сидячее положение, и с помощью ладони мужчины и своими силами, но тело по-прежнему было подобно вате. Ее потуги вызывали на строгом мужском лице широкую ухмылку. Спустя несколько ее попыток он уже в голос усмехнулся и, убрав улыбку с лица, проговорил:

— Вы не слишком осмотрительны, кажется, действие портала оказало на вас не самый приятный эффект, предлагаю, для начала посмотреть вокруг.

С этой фразой он твёрдо схватил за локоть ее слабое тело и приподнял его, заставляя сесть на колени.

— Что... — вырвалось глухо из её грудной клетки, а глаза испуганно забегали по сторонам. Взгляд перестал видеть только темноту с маленькой искрой света над головой, а тело, поменяв положение, внезапно обрело чувствительность.

— Вы меня похитили?

Она старалась добавить в свой голос хоть нотку насмешливости, чтобы разрядить обстановку между ней и странным незнакомцем, который начинал пугать ее с каждой секундой все больше. Глаза напряженно всматривались в холодные каменные стены явной подворотни — замкнутого угла между тремя темными каменными многоэтажками, без единого прохода, за исключением того узкого, который находился за спиной мужчины. Единственным источником освещения оказались яркие звезды на небе, которых оказалось в одном прямоугольном промежутке неба больше, чем девушка хоть когда-то видела в своем городе.

"Я должна быть дома. Как бы ни напивалась, я никогда..."

В голове в сотый раз пролетали наставления брата о том, как не нужно пить. Кажется, на этот раз все его худшие прогнозы сбылись, но вряд ли это уже имело смысл. Спасаться, при необходимости, все равно придется самой. Да и драматизировать пока что было еще рано, может она уснула где-то рядом с баром, и этот странный мужчина, просто проявил к ней снисхождение и хочет помочь?

— Для чего мне вас похищать? Я лишь выполняю свою

работу, — сказал незнакомец, выпрямляясь и пряча руки в карманах брюк.

— Это шутка? Я уверена здесь произошла какая-то ошибка, — прохрипела девушка в ответ, прижав освободившуюся руку к груди, где уже ощутимо быстро билось сердце.

"Кто и ради чего решил так надо мной подшутить"

Вновь попытавшись поднять воспоминания о вчерашнем дне, она лишь почувствовала сильную боль в висках и сильнее сжалась, с силой впинаясь ногтями в ладони. Шестое чувство, которое редко ее обманывало, трубило об опасности.

— Я здесь как раз для того, чтобы все вам объяснить, но для начала вы должны собраться с мыслями и подготовиться к тому, что информация, которую вы услышите, может шокировать или вызвать смех.

— Сейчас мне как-то не особо хочется смеяться... — сдавленно перебила она, недоуменно вглядываясь в лицо мужчины. Ситуация все больше начинала походить на сюр, а меньше всего ей хотелось делить эту тяжелую ночь с незнакомым сумасшедшим. И своих пациентом было более чем достаточно.

Мужчина явно прочитал что-то в ее глазах, потому что хмыкнул в кулак и уже строже произнес:

— Но вы должны воспринимать меня серьёзно, иначе нам придётся говорить по—другому.

На секунду зелень в его глазах сменилась холодом стали,

а в их глубине появился огонёк пламени.

"Кто же из нас тут сумасшедший" — сомневаясь уже и в себе, и в незнакомце напротив, подумала девушка, но так и не смогла придумать иного выхода, кроме как просто плыть по течению и выслушать его. Ее телу необходимо было время, чтобы набраться сил на рывок и бег, амебой она все равно далеко от него не скроется.

— Все будет зависеть от того, что вы хотите мне сказать... — медленно зашевелила она губами, прощупывая почву. Несмотря на слабость, в крови ее вмиг заиграл профессионализм: руки и ноги напряглись, особенно скрючились пальцы, готовые хотя бы попытаться схватить мужчину за рукав или выкрутить кисть, если понадобится. Любая лишняя секунда могла стоить ей жизни.

Мужчина же вновь протянул ей руку, приглашая воспользоваться помощью и встать. Девушка спустя долгую паузу схватилась за нее и неуверенно поднялась, чувствуя себя на ногах по-прежнему неустойчиво. Спина невольно оперлась на холодный камень стены позади.

Взглядом она детальнее рассматривала в черты лица напротив: большие глаза, прямой нос, тонкие губы и квадратный подбородок. Как бы сильно она ни сомневалась в физиогномике, годы обучения на лечебном деле вбили ей в голову привычку оценивать всех пациентов еще и по их лицам.

"Он не должен быть буйным" — сделало ее натренированное сознание вывод. Слишком тускло в его взгляде про-

глядывала искорка безумия, затаившаяся у всех людей кто переступил порог тридцати лет. Встреть она его среди бела дня, а не ночью в подворотне, точно бы не признала в нем своего пациента. Но даже самые компетентные специалисты могут ошибаться.

Осознав, что их молчание затянулось, и мужчина все еще неприкрыто пялится на ее, впрочем, как и она в ответ, девушка наконец решилась перевести взгляд и опустила его на собственные руки.

"Что за..." — гнев вперемешку с удивлением отразился в голубых радужках.

— Это вы меня переодели? — повысила голос она, резко сжимая ладони в кулаки.

— Должен признаться, был бы рад переодевать такую милую девушку, да и белое платье вам идёт, но вы такой появились, — ответил он, еле заметно улыбаясь. — Я даже подумал, что вас переместили, украв с собственной свадьбы.

От виска по щеке внезапно прокатилась ощутимая струйка пота. Тело бросило в холод, а боль с новой силой прострелила мозг.

— Появилась? Переместили? Что все это значит? — с явным недовольством и сомнением, переспросила она.

— Я лишь ваш встречающий. Вас под заказ перенесли в НАШ мир. К сожалению, у меня нет информации, что происходило перед телепортацией или почему вы теперь выглядите так, но зато это поможет вам быстрее поверить мне, —

спокойно пояснил мужчина.

"Все-таки мой пациент" — тут же ответила сама себе де-вушка и, переминаясь с ноги на ногу в "Высоченных бархатных красных ботфортах?!", поправила многослойную юбку платья из белого сатина, которое в ее понимании никак не подходило даже для самой неординарной свадьбы, и встала в максимально расслабленную позу, на какую только было способно ее слабое тельце.

— И в какой, по-вашему, МИР я попала? Параллельную вселенную из фильмов? — на самом деле скучающе произнесла она, отчасти надеясь, что эта фраза вернет мужчину из фантазии в реальность. Хорошо, если они действительно недалеко от клуба, и перед ней просто хорошо прикинувшаяся адекватностью белая горячка, всякое бывает, у людей она проявляется по-разному, но если нет... Может, в подворотню завернет хотя шизофреник? С ним договориться было бы проще.

Тонкие губы мужчины тем временем вновь изогнулись в полуулыбке, а глаза сощурились:

— Нет, Кван Ю Рин¹, параллельные миры далеко не выдумка, а скорее обыденность.

Она быстро заморгала, на секунду растеряв всю свою концентрацию, но тут же натянула на лицо прежнюю маску спо-

¹ Кван Ю Рин — Ю — изобилие (корейский) или далекий (древнекитайский), Рин — сияние, Кван — свет и сильный.

койствия.

— Очень приятно, что вы знаете моё имя... — вежливо ответила она. "Полное имя, которое я похоронила больше десяти лет назад" — пролетело в ее мыслях. — Но почему же тогда я до сих пор не знаю вашего?

— В этом нет особой необходимости, но для вашего удобства можете звать меня Мистер Даре́мо².

"Мистер Никто значит, кто бы мог подумать, что мои поверхностные знания японского понадобятся именно в такой момент" — про себя удивилась девушка, последний раз практикующая язык в старших классах школы.

— Приятно познакомиться Мистер Даре́мо, раз уж мы играем здесь в аристократов, хотя приятно мне будет от этого или нет, нам предстоит ещё выяснить... — последнее она произнесла себе под нос, глазами всматриваясь в темноту за его спиной.

— Вы еще со всем разберетесь, обещаю. А теперь, когда все меры приличия соблюдены, может быть продолжим наш разговор? И предупреждаю, он пройдет быстрее, если вы не будете так явно искать момент для побега.

Его прилежная улыбка вызвала внутри Ю Рин животный страх, живот непрощено скрутило, а по спине пробежали мурашки. Обычно она не была столь чувствительна к выпадам сумасшедших и давно перестала их бояться, но в глазах этого загадочного Мистера Даре́мо увидела мимолетное нечто,

² Даре́мо — никто (японский).

что снова заставило ее сомневаться: точно ли он не в себе?

— Так, о чем мы там? — переспросила она и в сотый раз облизала все еще сухие губы.

— Наш мир находится на границе с вашим и является практически его копией, — приняв приглашение от нее, воодушевленно начал рассказывать мужчина.

"Может все-таки острая стадия шизофрении"

— Главное отличие — это другое политическое и географическое устройство, отчасти отличающийся менталитет, например в моменте наличия этих нейтральных форм по типу мисс, мистер и миссис, и, конечно, наличие...способностей.

Он щёлкнул пальцами, и тут же между ними появился маленький огонёк пламени как из зажигалки.

"Еще и фокусник"

Перед глазами пролетели воспоминания о паре десятков подобных пациентов, которых она успела скрутить в психбольнице во время аспирантуры. Непризнанные супергерои, волшебники, за которыми так и не прилетела сова из Хогвартса, воплощения Христа и других святых, повелители стихий, пересмотревшие аниме. Ну и теперь еще и этот фокусник, прикинувшийся аристократом конца девятнадцатого века.

— Если вы думаете, господин Дарево, что я ни разу в цирк не ходила, то вы глубоко ошибаетесь.

Ю Рин, уже считающая свою рабочую смену открытой,

лишь скрестила руки на груди, показывая свою незаинтересованность подобным шоу. Обычно, такие мнимые маги возвращались в реальность только после того, как в их выдуманной мире находились бреши или несостыковки, а для этого нужно было вытащить из них как можно больше.

— Я же просил, верить каждому моему слову. Ну давайте поступим по-другому, — мужчина, расставив ноги шире, встряхнул кистями и медленно хрустнул шейными позвонками.

"Он меня избить собир..?" — напрягшись всем телом, подумала Ю Рин, но не успела даже мысли закончить, как её новый знакомый выставил справа от себя руку. Пламя охватило сперва ладонь, а затем, через короткий миг, разрослось до стены ближайшего дома, образуя своеобразную ограду из чистейшего огня. Яркий свет пламени и сильный жар за мгновение прогнали тьму из одинокой подворотни.

"Так...такого я ещё не видела...пол и стена заранее политы бензином? Почему тогда он сам не загорелся? Почему пламя такое ровное?"

Ю Рин хотелось попятиться назад, но ее спина уже упиралась в холодную стену, которая в такой ситуации ничуть не помогала ей собраться с мыслями. Миллион вопросов появилось в ее голове и все они одновременно стали атаковать уставший мозг. Фигура в черном перед ней, казалось, пришла из самого ада, прихватив с собой его часть. Она никогда не считала себя излишне верующей, но при виде такого

потустороннего шоу неосознанно захотела перекреститься. Паника наполнила ее бледные голубые глаза, пламя разогрело щеки, заставляя глаза заслезиться а дыхание ускориться.

— Мне кажется, такой демонстрации достаточно, — повторно щёлкнув пальцами, произнёс мужчина. Весь огонь, как по команде опытного дрессировщика, "всосался?!" в его руку.

"Нет ну это точно уже чертовщина" — заключила про себя дипломированный врач, окончательно уверяясь в нереальности происходящего. Ноги на каблуках подкосились, хрупкое тело скатилось по стене.

— Ну что ж продолжим? — поправив запонки на рубашке, спросил мистер Даремо и двинулся в ее сторону, но Ю Рин начала молча отползать по мокрому асфальту в один из углов.

— Как это напряжно, — произнёс Даремо вместе с тяжёлым вздохом. — Я сделал это не для того, чтобы запугать вас и даже не для потехи своего эго, просто такой наглядный способ должен помочь новоприбывшему...Ну возможно не в этот раз.

Он резко махнул рукой и притих, перебирая пальцами металлический кастет. Ю Рин сжалась в комок, посмотрела за спину мужчины, потом обратно на его руку. Все мысли о быстром рывке и побеге почему-то спарились. Мужчина продолжал стоять перед, не предпринимая никаких попыток побить ее или схватить. Промолчав из-за паники несколько

мгновений, Ю Рин решила очень сдавленно выдавить из себя:

— Я перестаю понимать, что здесь происходит...

— Я лишь хочу, чтобы вы выслушали меня, — Даремо одним рывком, который она даже не успела разглядеть, преодолел разделявшее их пространство и присел перед ней, аккуратно беря одну из ее ладоней в свои.

— Если...я это сделаю, вы меня отпустите? — голубые глаза сощурились, дыхание стало почти невесомым.

— Я отвезу вас в ваше новое жилье и, обещаю, если вы не захотите, вы больше меня не увидите.

"По глазам — говорит правду, но что значит, его если вы захотите..." очередное сомнение заставило ее на секунду замолчать, обдумывая услышанное. Все это больше походило на сон, чем на явь. Проблема была только в том, что ее настоящие кошмары выглядели совсем иначе. А значит, перед ней что-то другое. Но что?

— Так уж и быть, но, пожалуйста, давайте впредь без демонстрации вашего...огня, — смирившись со своей участью произнесла Ю Рин, и вырвала свою ладонь из рук мужчины.

— С вашего позволения я продолжу, — он галантно кивнул головой, поднявшись.

"Ох, если бы мне дали выбор..."

— Как вы успели заметить в нашем мире многие имеют сверх способности, они определяются при рождении, обычно одинаковую силу имеют лишь два человека, такие люди

изначально были одной нитью энергии, которую когда—то разделили надвое, — мужчина показал два пальца и развёл их в стороны. — Нить большинства таких людей имеет толщину не больше швейной нитки, а то и конского волоса. Но иногда, раз в какое-то время энергетическое полотно вырождается таким мощным потоком энергии, что та не то что в швейной нити — в самом широком морском канате не поместиться. Закономерно, такое количество силы невозможно разделить между двумя людьми, поэтому из них появляются не энергетические пары, а кланы. А душа, которая последней отделяется от общего потока, рождает главу клана. Этого человека называют маткой. Матка — самая важная единица клана, из-за того, что ее душа дольше всех была в соединении с другими, она единственная может использовать способности всех своих соклановцев и именно ее характер и качества определяют их основной вектор. На самом деле у вас еще будет время во всем разобраться, я предоставляю лишь краткую сводку. Главное, что вы должны понять: когда души откалываются в океане энергии и попадают на землю, они разделяются и появляется это — Даремо выправил и поднял край секунду назад идеально лежащей рубашки, и девушка увидела изящную татуировку вензеля на боку.

"У меня точно едет крыша" — Ю Рин чувствовала усталость и легкое раздражение, что все это ей приходится слушать именно сейчас и именно непойми где. Но природное любопытство все же не разрешало прерывать говорящего.

Было в его рассказе нечто удивительное и завлекающее, а еще точно то, что никогда бы не смогла она сама себе выдумать. Тело тем временем, откликалось на каждое слово мужчины так, как будто прекрати он говорить, она непременно бы в ту же секунду умерла. Странное воздействие.

— Руны, вензеля, просто любые рисунки, - на теле запечатлеется что угодно, и лишь оно помогает своим обладателям найти вторую половину их первоначальной энергии, — он невесомо провел по своему знаку рукой из-за чего тот мягко засиял.

Девушка чуть приоткрыла рот и быстро заморгала, но мужчина наскоро заправил рубашку, приводя себя в прежний выхолощенный вид, и продолжил:

— У второго человека татуировка так же есть, на том же месте, но она не становится законченной, пока не произойдёт обряд воссоединения.

— Чего... — громко для самой себя произнесла Ю Рин.

— Стойте. Я понимаю, у вас сейчас будет уйма вопросов, но я должен закончить свое объяснение, у меня есть протокол. После на все отвечу. Понимаете, в чем тут суть, Мисс Ю, вселенная — штука, конечно, масштабная, но в ней часто случаются ошибки. Все миры находятся под единым полотном, и нити энергии, выстреливая, не всегда попадают в одну реальность, именно поэтому в вашем мире так много людей разводятся, расстаются, перестают дружить, работать вместе, потому что подходящие части их энергии находят-

ся совершенно в другом месте, в нашем же мире из-за его расположения число тех, кто объединил энергию, составляет около 89%.

Дарево резко остановился, опуская взгляд на идеально начищенные ботинки. Он как будто обдумывал стоило ли произносить следующие слова, но все-таки, тряхнув ладонью с кастетом, продолжил:

— Мисс Кван Ю Рин, все это я объясняю для того, чтобы вы поняли — вас прислали в этот мир не просто так, это сделано для исправления ошибки полотна, которая случилась больше тридцати лет назад, — он театрально вскинул руку к черному небу над головой.

— Хотите сказать, что я должна была появиться в этом мире? — с долей скептицизма спросила девушка, захваченная необычной историей, в которой на самом деле она поняла ничтожно мало, но послушно оставила все вопросы на потом. Может, наваждение к тому моменту спадет, и она спокойно дойдет до работы, юркнет в свой кабинет и бодро накапает пару рюмочек валерианы.

— Именно так и даже больше, в мгновение вашего рождения был зафиксирован выброс энергии огромной силы, такого не случалось уже очень давно. Поэтому это даёт моему заказчику право утверждать, что вы, Ю Рин, — сильная матка, которая по ошибке была отправлена в другой мир, из-за чего судьбы многих людей изменились.

— Что за бред... — несдержанно сорвалось с языка де-

вушки, которая тут же зажмурилась, потеряла глаза ладонями, но никак не могла переместиться обратно в свою маленькую квартирку.

"Заказчик? Матка? Ошибка? Клан? Что здесь вообще происходит?!" Выдохнув весь накопившийся углекислый газ, Ю Рин отогнала наступающую панику, хотя тело по-прежнему потрясывало от невидимого холода. Давно в ее жизни не происходило ничего интересного, что могло прогнать постоянную скуку. А тут не то сон, не то приход, но насколько искусный! Может, стоит отбросить рациональность хоть раз и позволить себе снова, как в детстве, идти на поводу сказки и любопытства? Такой экшен явно стоит ее внимания.

— На каком основании вы предположили, что я матка? На мне нет этих ваших тату, — Ю Рин все еще продолжала нащупывать линию разговора, который менялся быстрее, чем ее мозг успевал все осмыслить. Она давно не смотрела ничего, кроме корейских дорам и других сериалов с разных концов Азии, а в фэнтези, на самом деле, и вовсе никогда не разбиралась, но была уверена, понять все здесь происходящее будет не сложнее, чем закончить медицинский университет с красным дипломом.

— Я не могу раскрывать всех подробностей о вашем заказчике, но знайте, что в этом мире есть люди, которые умеют считывать силы других. А насчёт татуировок, они не достались вам сразу, потому что вы попали в другой мир, но

они есть у ваших соклановцев, поэтому, как только вы будете находиться рядом с ними, ваши тату засветятся и станут видны, — мужчина захлопал в ладоши, улыбаясь. Ю Рин восприняла это как завершение его вводной лекции, которая оказалась одновременно насыщенной и отрывистой.

— Так я могу уже задавать вам мои многочисленные вопросы? — взгляд девушки был направлен в пол, а из ушей уже рвался наружу пар от деятельности извилин мозга.

— Я думаю, да, — мужчина перестал жестикулировать руками и, бодро улыбнувшись, приготовился слушать.

— Все, что вы мне сказали правда?

— Чистейшая.

Она в последний раз взгляделась в его зеленые, будто распустившиеся листья могучего дуба, глаза, в которых ни на секунду не появилась и капля лжи. Этот человек искренне верил в свою правду. А вот готова ли поверить она сама? Вариант с шизофренией, на самом деле, был для нее предпочтительнее. Но полюбопытствовать хотелось. Хотя бы как любительнице романтических страстей на протяжении нескольких сезонов.

— Что такое клан в вашем мире? — начала она шквал своих вопросов с самого волнующего.

— В плане?

Даремо явно удивился выбору ее первого вопроса, но через мгновение закатил глаза и почему-то ехидно улыбнулся.

— В плане я что попала в какой—то гарем, где у меня бу-

дет 1000 жён? — Ю Рин скривила лицо, все еще внимательно считывая реакции своего собеседника.

— Пхахаха, — мужчина заливисто рассмеялся, пугая этим девушку больше, чем своим огнём. — Охх, давно я такого не слышал. Извините за смех, это было не в обиду, просто, с тех пор, как в наших мирах стали развитыми индустрии кинематографии и мультипликации, все меньше новоприбывших правильно понимают, что означает термин "единая энергия" и в целом "клан".

"Нет, все-таки он слишком нормальный для психопата и шизофреника." — сделало натужный вывод ее подсознание. Хмурое, сосредоточенное лицо девушки согнало улыбку с лица мужчины, и он продолжил:

— Вторая половина энергии, ну или в вашем случае не половина - множество частей, не обязательно отдаётся возлюбленному, нет, должен признаться, такое часто бывает в обычных двуэнергетических парах, но больше половины от всего потока составляют пары братства, сестринства и конечно, друзей. Что касается кланов, там и вовсе среди всех его членов может не быть никаких чувств влюблённости. Они скорее ближе к родственным отношениям или отношениям очень крепкого партнерства. В целом, суть тут в самих связях людей.

"В наше время еще кто-то верит в судьбу?" — непонятная далекая тяжесть камнем легла на грудь Ю Рин, но ее причины вновь ускользнули из памяти. Организм был так перегру-

жен, что она даже не пыталась выудить из памяти что-то стоящее, а существовала только в моменте. Поэтому, помедлив, она продолжила свое расследование:

— Но почему кланы вообще существуют? Не проще ли жить нормально, не находя всех своих соклановцев?

Даремо поджал губы, девушка на мгновение подумала, не слишком ли она заигралась и, если мир взаправду другой, то не оскорбят ли ее слова мужчину настолько, что он снова применит свой огонь, но только на ее теле. Но, кажется, мистера Даремо заботило совсем другое.

— Ах простите, я забыл во время протокола уточнить одну маленькую деталь... Так как изначально все члены клана были одной энергией, при уничтожении одного, пойдёт цепная реакция и все за довольно короткий срок умрут.

— Да вы издеваетесь?! — Ю Рин непроизвольно прикрыла рот рукой, чувствуя приступ тошноты.

Впервые мысль о том, что все это может оказаться правдой, потревожила ее сознание, ведь если она действительно матка в этом чужом мире, то ей точно гарантирована скорейшая смерть, похитил ее этот Даремо или нет, уже не имело смысла.

— Если вам будет легче, на обычные двуэнергетические пары это тоже действует. Убьют одного — умрут оба, — Даремо вновь кротко улыбнулся.

— Видимо, меня должно это радовать... — Ю Рин похлопала себя по щекам. — И вы уверены, что я матка?

В сотый раз задала она себе мысленно тот же вопрос. И с грустью поняла, что такой алмаз ей не разбить быстро, а может, и разбивать на самом деле нечего. А значит необходимо продолжить слушать.

Даремо с легкой грустью посмотрел в её глаза. Наверное, давно не встречал настолько странных попаданок в своем мире, а может, наоборот, видел их так часто, что смотрел на них так же, как сама Ю Рин — на своих пациентов.

— Понятно...и мне правда нужно теперь жить в этом мире? — тонкие руки невольно упали плетьюми вниз, все силы разом решили покинуть ее тело, но голова при этом оказалась на удивление легкой, потому что в своем мире ее, на самом деле, практически никто и не ждал.

"Все-таки такое придумать даже мой мозг не смог бы" — отбросила она мысль о возможном собственном бреде или коме. Любые рациональные мысли отбросила, если быть точнее. Если уж ситуация и впрямь складывалась, так как сказал мужчина, то ей по крайней мере нужно собрать как можно больше информации первостепенной важности, а там уже понятно станет, что делать дальше. В любом случае, как ее встречающий, Даремо не должен был бросить ее просто на улице. В его речи даже промелькнул какое-то жильё...Программа для переселенцев у них тут не плохая, еще и работать пока не нужно, может, посчитать это первым отпуском за 7 лет.

— Тогда продолжайте рассказывать, что же не так с этим

миром...

Даремо на мгновение опешил, но почти сразу собрался и бодро приступил выполнять ее просьбу:

— Что ж.. Я думаю, первостепенно вам нужно знать, что в этом мире способности даны всем не просто так, они показатель силы и способ выжить. На этом строится мировоззрение всех людей и государственный аппарат. Мир здесь стоит на большом континенте куда вас и призвали. Он разделён на округа и отдельно на территории кланов. Крупные кланы, которые появились века назад, образуют районы своего управления. А в противовес им существует Протексорат³ — организация, состоящая из двуэнергетических граждан всех слоев, чем-то похожая на ваши государственные думы или парламенты. Именно эти люди, объединившись когда-то, смогли переломить клановую власть и забрать себе часть континента под контроль. Сейчас мы находимся в столице их пятого округа — Солуоме⁴. Историю я, пожалуй, пересказывать не буду, скажу лишь, что этот город имеет очень ...mmm...незавидное положение — он окружён территориями крупных кланов, но здесь вы в относительной безопасности.

— А может быть по—другому? — спросила Ю Рин, де-

³ Протексорат — правящая организация, состоящая из двуэнергетических пар, восставших против клановой власти около 200 лет назад. (протект (защита на английском) + сора (небо на японском) + гратис (даром на латыни)).

⁴ Солуом — столица пятого округа (Sol lucet omnibus — Солнце светит для всех, латынь).

лая вид, что не понимает, о чем идёт речь. Внутреннее предчувствие беды уже сообщило ей свои предположения, оставалось только проверить, сколько из них окажутся правдивыми.

— Мисс Ю Рин, мне трудно это говорить, но если о том, что вы — матка, узнают кланы, то скорее всего будут активно пытаться найти и убить, — он выжидающе, с опаской посмотрел на свою собеседницу.

— Конкуренция и в этом мире решила всех загубить? — с горечью в голосе спросила она. Мужчина, не увидев в ее лице ни капли удивления и страха, откашлялся и продолжил:

— Кхм, можно сказать и так. Власть кланов поддерживается их разрушительной мощью, здесь срабатывает закон "минимума и максимума" каждый клан является серединным звеном, его либо ненавидят другие кланы, банды и Протексорат, либо восхваляют люди, которых они укрывают.

— Кто соглашается жить на их территории?

— Те, кто работают на них, плюс их родственники, друзья. Они часто предоставляют, ммм, хорошие условия для проживания.

Девушка закинула голову, смотря на небольшой прямоугольник ярких пятен на небе, разум медленно осознал, что они совсем не похожи на привычные звезды. Светила были куда ярче и их было в сотню, нет, в тысячу раз больше, что превращало глубокую черноту ночи в удивительное полотно, вышитое историей всего мира. От надвигающейся меланхо-

лии и усталости Ю Рин чуть было не начала их пересчет, но ее мысли вновь перебил настойчивый голос Даремо:

— Мы можем переместиться в машину и отправиться в ваш дом, если устали.

Мужчина наклонил голову вбок и мягко улыбнулся своей клиентке.

"Эта его тупая ухмылка хуже огня" — успела подумать та, не понимая, что вызывает у нее раздражение: этот выхолащенный мужчина или ситуация, куда ее вновь закинула судьба-злодейка.

— Сначала скажите, Мистер Даремо, что именно вы не договариваете, — подражая его манере, ухмыльнулась она и впилась взглядом в зеленые глаза мужчины. — Например, чем занимаются кланы, чтобы выживать? — голубые глаза налились сталью.

— Заметили...ну а что я хотел от дипломированного психолога.

— Психиатра, если быть точным.

"Насколько же много он знает обо мне?"

Осведомленность Мистера Даремо уже не вызывала удивление, а скорее становилась стабильностью для Ю Рин. Разум все больше верил этому непонятному человеку и пытался найти в нем поддержку? Точнее способ использовать его помощь в свою пользу. И для начала нужно было уточнить главное: для чего все-таки в их мире эти самые встречающие так необходимы.

— Да—да простите мою плохую память, — мужчина смущённо улыбнулся, рукой непроизвольно потирая шею. — Я не хотел шокировать вас так сразу. Этот мир все же имеет немного больше отличий от вашего, ведь из-за наличия способностей у всех людей и плохих, и хороших, он неумолимо подстраивается под это. Отвечая на ваш вопрос, самые прибыльные направления нашего мира это: наемные убийства, производство оружия, изготовление лекарственных и наркотических средств, а также добыча всего и везде и последующая переработка этого. Последнее, наверное, ближе всего к вашему миру, но только на первый взгляд...

Он выжидающе посмотрел на девушку. Ю Рин в ответ выдавила из себя полуулыбку.

— Жить можно.

Бывало хуже, неужели наркобароны и кровавые убийцы окажутся страшнее разъяренной санитарки, переодевающейся с тобой в одной крохотной раздевалке. Бывало хуже...

Кажется то время практически полностью стерлось из ее памяти, оставляя лишь еле заметный пыльный след в районе еле слышного сердца. Может, вспоминать ей и не надо?

— Я не буду намеренно вас пугать, но в моем регламенте прописано: предупредить вас о том, что этот мир очень опасен, и по—настоящему доверять вы можете только своим соклановцам, потому что только в их интересах оставить вас в живых, остальные же при условии минимального шантажа могут продать вас и ваших друзей на растерзание кланов.

— То есть, любой человек захочет сдать меня, если узнает?

— Вероятность очень большая, а там вас или убьют, или будут держать на грани смерти, — вновь, словно мантру, повторил Даремо.

— Понятно...

"Может это и не так плохо" — саркастично выдало сознание Ю Рин. Она не верила, что между жизнью и смертью можно выбрать последнее, но именно в это мгновение мысль навсегда остаться в этой сырой подворотне показалась ей очень заманчивой. Усталость окончательно победила все любопытство.

— Давайте, поедem все же к дому.

Даремо тут же поднял её ослабевшее тело, не почувствовав в ответ ни грамма сопротивления, и повёл прочь.

Проход между двумя многоэтажками, который еще недавно казался для Ю Рин спасительным, стал причиной ее полнейшего шока. Закончившись, он открыл ее взгляду не улицы небольшого городка, которые она миллионы раз обходила вдоль и поперек, а небоскребы, больше подходившие центральному району Нью—Йорка, а не приграничному городу, разделяющему Китай от России. И пусть благодаря своей интернациональной семье, Ю Рин путешествовала по миру достаточно часто, но такой разношерстной архитектуры она не видела ни глазами, ни на просторах интернета. Мысли в голове закружились в быстром вальсе, ни оставляя ни секун-

ды на свое осмысление, тёплый голос брата на фоне из последних сил пытался успокоить этот водоворот: "Ты намного сильнее, чем думаешь, я так завидую, ты никогда не оста-навливаешься, а всегда прорываешься вперёд".

Дверь пассажирского сидения чёрного авто мягко закрылась, и через несколько мгновений виды необычного мегаполиса стали стремительно сменять друг друга.

— Почему так важно воссоединиться с членами своего клана? — вновь возвращаясь к одной и той же теме, спросила Ю Рин, не отрывая взгляд от разноцветных огней ночи. Шанхайские дворцы сменились узкими улочками старинной Италии, которая удивительно неплохо смотрелась рядом со стеклянными высотками современности. Воображение все больше отказывалось верить, что все происходящее — не сон.

— В нашем мире сложно найти место, где по—настоящему примут людей с нераскрывшимися способностями.

— Чего?

Ю Рин, слишком погружившаяся в рассматривание пейзажей за окном, запоздало перевела взгляд полный недоумения на мужчину.

— Сложно объяснить все за раз...да ещё и ваш случай необычный...

— Ну а вы попробуйте, — с нажимом перебила она. — Что значит ваше "люди с нераскрывшимися способностями".

— Люди, у которых части их энергии находятся не в этом мире, не могут использовать свои силы, как их не использовали и вы. Все это время ваши соклановцы не развивали свои способности, нет, они могли в какой-то небольшой мере ими овладеть, но делали это скорее инстинктивно, чем осознанно, обучать их как всех обычных людей тоже нельзя. Все это время они оставались — пустыми. Такой на первый взгляд грубый термин, но по сути своей очень четкий. Быть пустым и неплохо, и ужасно... С одной стороны, родись он внутри клана или группировки, пустой может стать отличным кандидатом на должность главы — нет рычагов давления, проще управлять. Но обычно судьба у них складывается несколько печальнее: из-за отсутствия денег и власти их могут продать в сексуальное рабство или они сами уходят в проституцию, или в слуги к кому—либо с верхушки, вариантов много, но все они, как вы понимаете...

Ю Рин лишь громко сглотнула и отвернулась обратно к окну.

"Кажется, я действительно попала в передрагу, из которой выбраться труднее, чем закончить мед с красным дипломом" Шок смешался с гневом, направленным на пресловутую судьбу, без конца подкидывающую все новые испытания на и без этого нелегкий путь.

— То есть все члены моего "клана", — с сарказмом решила подытожить девушка, постепенно теряющая все крупицы самообладания, — были шлюхами и слугами всю свою

жизнь, а теперь я должна собирать их по миру? Но ещё раз задам простой вопрос: а зачем? Они так или иначе нормально жили все это время, значит проживут и дальше, зачем мне подставляться и искать всех?

— На это есть как минимум две причины.

Мужчина показал цифру пальцами.

— Первое: нормально ли будет для вас всю жизнь провести на пороховой бочке, зная, что в любой момент, кто-то, кого вы даже не знаете, умрет и убьёт вас вместе с собой, — он остановился, загибая первый палец. — И второе: когда вы появились в этом мире, сила ваших соклановцев пробудилась, они перестали быть пустыми, а значит вступают в обычную борьбу за власть, что снова приводит нас к первой причине, — он резко загнул второй палец и сжал кулак.

"Я точно в полной жопе"

Минуту помолчав, Ю Рин, нехотя откинула рациональные мысли о суициде и продолжила:

— А когда я получу свои силы?

— Физически они уже внутри вас, вы пока просто не научились с ними взаимодействовать, но когда вы встретите своих подопечных, они точно раскроются на полную. Это своеобразный сбой программы работы вашего тела. Ведь родись вы правильно, в этом мире, смогли бы пользоваться ими уже с рождения, а теперь придется учиться всему заново. Благо для этого полно учителей и мест.

— Но пока я не больше, чем те пустые, о которых вы го-

ворили?

Ю Рин устало потеряла ноющие кисти, осколки старых воспоминаний пытались вырваться наружу, разрывая в клочья стены, выстроенные годами терапии и рефлексии. Но она выстояла, как и всегда, когда слабость пыталась вырваться сквозь маску спокойствия.

Яркие районы разношерстного города сменились густым лесом. Ю Рин с удивлением смотрела на виды деревьев, которые ни при каких условиях не должны были расти в одном месте, тем более делать это так естественно. Тут и там березы укладывали свои тонкие ветви на иголки сизых елей, широкие кроны дубов мирно существовали с тропическими янгами, акации соседствовали с кленами.

— Боюсь, что нет, потому что связь кланов очень сильна, совсем скоро и вы и ваши подопечные начнете чувствовать эмоции друг друга, вас будет неосознанно тянуть к ним, а их к вам, процесс воссоединения клана необратим.

— Тогда что я должна делать сейчас?

На этой фразе машина остановилась около края, казалось, заброшенного участка. Из окна были видны лишь вековые дубы и тополя, закрывающие все пространство за собой и побитая временем каменная ограда с чугунными воротами. Дарево вышел и галантно открыл пассажирскую дверь.

— Стать сильной маткой, которая сможет во всем разобраться и грамотно составить план, чтобы это воссоединение произошло.

На последнем слове он сделал акцент.

— Я понимаю, сейчас все звучит сложно, но не сомневаюсь, что вы разберётесь, я всегда буду к вашим услугам, вы мой клиент на ближайший яр.

В протянутой руке мужчины, как феникс возрождающийся из пепла, искрой появилась визитка с обугленными краями, на которой каллиграфическим почерком было написано: Мистер Даремо, номер xxxx, "Консультант для новоприбывших особого назначения" и пластиковая карта белого цвета, заполненная беспорядочными цифрами.

— Здесь тоже есть банковские карты? — недоуменно завертела в своих руках предметы девушка.

— Как вы можете заметить, Мисс Ю, и машины, и города, и даже карточки в целом не отличаются от тех, что были в вашем мире. Скажу даже больше, истории наших миров схожи, мы так или иначе проходили одинаковые этапы формирования власти, одинаковые войны, перевороты. С теми лишь отличиями, что там, где у вас воевали странами, у нас боролись между собой округа и кланы, там, где у вас открывали новые континенты, у нас изучали наш. Правители, учёные, писатели — все имена, которые вы знаете, так же появлялись и в нашем мире, так же писали трактаты, поэмы и открывали законы физики. Возможно, их биографии или лица несколько отличаются от тех, что знаете вы, но важные детали не меняются ни в одном мире, — обхватив бледные руки девушки, скоро проговорил Даремо.

— Но почему название городов другие и ваш этот Протексорат называется не парламентом, как в моем мире? Я ничего не понимаю, — последние слова Ю Рин превратились в еле слышимый хрип, а в уголках глаз появилась влага от усталости перегруженного разума.

— Наши миры не могут быть идентичными, иначе зачем им обоим существовать? Вы привыкнете к различиям, их не так много. А названия городов и Протексорат — это лишь своеобразные шарады. Где слоги — это слова на мертвых языках. Например, Солуом лишь сокращение фразы "солнце светит для всех" на латыни.

— У вас существует латынь? — казалось, этот факт удивил Ю Рин не меньше, чем наличие способностей.

— Существовала, — поправил Даремо, посматривая на часы. — Но наш мир добрался до идеи единого языка куда быстрее вашего, поэтому подобные слова являются скорее данью уважения к прошлому, к истории. При перемещении вас научили нашему языку автоматически, поэтому можете не беспокоиться, вы не ошибетесь в разговоре. Вы ведь даже не заметили, что я произнес не «год», а «яр⁵».

На лбу Ю Рин появилась морщинка — признак сложной работы разума. Ведь она действительно не заметила. Мозг отчаянно просил задать еще миллион вопросов, хотя бы о том, сколько столетий... тысячелетий назад существовало то самое общее прошлое? Но она вовремя затормозила себя,

⁵ Яр — год (голландский).

точно не зная, хочет ли услышать ответ прямо сейчас.

— А и забыл вас предупредить, никому, кроме своего клана, не сообщайте, что вы не отсюда, — он улыбнулся, пока девушка со все большим отчаянием смотрела в его добродушные глаза. — У нас не особо принято, чтобы людей переносили из других миров, это, можно сказать, коммерческая тайна моего заказчика.

"А что мне всем тогда говорить?" — вопрос не успел сорваться с ее губ, когда рука Мистера Дарево мягко подтолкнула ее к оgrade из светлого камня, поросшего вековым мхом.

— А теперь добро пожаловать в вашу новую обитель.

В ладони мужчины подобно визитке появилась тяжёлая связка металлических ключей различной формы, одним из которых он отпер массивный чугунный замок на входных воротах, и со скрипом открыв одну из кованых створок, пропустил девушку вперёд.

"Как же давно я не жила в частных домах..."

Неприятные воспоминания кольнули сердце Ю Рин, когда она, продираясь через ветви деревьев, которые очевидно простояли здесь не одно десятилетие или даже век, вышла на каменную дорожку. Та вела к зданию, которое напоминало ей что—то конкретное, и представляло собой все, смешанное вместе. Как будто оживший кусочек истории всей Европы.

На нее смотрели: три этажа когда—то белокаменного

особняк, с роскошными арочными окнами, в которых давно отсутствовал свет, острые крыши, покрытые темно—коричневой черепицей, дымоходные трубы и резные флигели. Такое сочетание разномастных форм создавало впечатление, что все части дома возводились не в один момент, а на протяжении веков. И вся эта неподдельная старина была украшена плотном разросшегося почти на всю длину здания, винограда, который по своему возрасту мог бы посоревноваться со старичками-деревьями вокруг. Зелёный ковёр плавно переходил на полукруглую стеклянную террасу, с крышей подобной церкви Фредерика в Копенгагене. Воспоминания о старой летней поездке ярко вспыхнули в памяти Ю Рин.

"А ведь я была тогда в восторге от Дании, но так грустила по кому-то."

— Выглядит немного заброшенно, но я уверен, у вас получится это исправить.

Фигура Дарево возникла позади ее плеча. Разум снова вернулся в реальность.

— Надеюсь, внутри ему на пару стен ЯРОВ меньше.

Кивнув, мужчина открыл стеклянную дверь на террасу и, пропуская хозяйку вперёд, бесшумно зашёл за ней. Стук острых каблуков глухо отражался от каменного резного пола, от которого веяло могильным холодом. Пройдя через пустое пространство террасы, очень подходящей для непринужденных летних чаепитий, они попали в коридор, который вёл в десяток комнат на этом этаже и заканчивался скромной

деревянной винтовой лестницей. Тень ночи сменил теплый свет довольно современных светильников.

"За что мне это все..."

Но главным, что бросилось в глаза девушки, были не искусно украшенные резьбой двери и арочные проходы, не пол, уложенный красным деревом цвета свежей крови, а то, что все это убранство на высоту всего трехметрового потолка было забито коробками, свертками, картинами и другим мусором, как будто коллекционер всех редкостей на свете внезапно решил переехать.

— Гора хлама является частью антуража?

— Будем считать это подарком от вашего заказчика.

Даре́мо стёр пыль с ближайшей коробки с блестящими безделушками и, взяв какую-то шкатулку, заинтересовано покрутил ее в руках.

— Меня заказала моя бабуля? Я же пол века только разбирать все это буду...

Девушка, которая терпеть не могла уборку в своей однушке, хотела плакать от одной мысли, сколько квадратных метров мусора ждут её впереди.

— Не будьте так категоричны, скоро найдёте себе помощников и будет легче, — сладко улыбнулся мужчина.

Ю Рин застыла, поворачивая в сторону Даре́мо свое изумленное лицо:

— Откуда в вас такая уверенность, что я буду что—либо делать? Да будет вам известно, я не готова покидать этот му-

сорный бак, пока не буду уверена, что это меня не убьёт.

Не дожидаясь ответа мужчины, она, словно змея, обошла все коробки и зашагала в просторную комнату слева, которая, должно быть, некогда представляла собой небольшую летнюю гостиную, где проводят вечера за чашечкой чая у камина, но сейчас, отличалась лишь горой вещей на всех поверхностях, включая диван и кресла персикового цвета с резными боковинами в стиле ренессанс.

— Видимо, я упустил ещё одну важную деталь, о которой должен вам сообщить.

Почувяв подвох, она заранее оперлась на широкий подоконник и сложила руки на груди. С кроткой улыбкой и пальцами, сложенными домиком, Мистер Дарево продолжил:

— Ваш возраст в том мире около тридцати лет, правильно? Вы уже взрослая, состоявшаяся... девушка, но члены вашего клана, могут быть возраста как на 10 лет вас старше, так и МЛАДШЕ. К тому же вам не достаёт элементарных знаний по устройству нашего мира и использованию сил. Поэтому, благодаря вашему заказчику, вас приняли в одну из лучших академий среднего и высшего образования Солуома — Академию Энигма.

"Он издевается?!" — мысленно Ю Рин начала разносить эту милую комнатку вместе с самим Дарево в труху.

— Вы серьёзно хотите меня отправить в огромную академию, где я, очевидно, буду выделяться, потому что ничего не понимаю и не знаю? Я буду очень незаметной, конечно...

— Вам придётся придумать самой, как не выдать себя. Но к нашему общему счастью, директриса академии в курсе, кто вы и откуда, она поможет с документацией и адаптирует вас в обучение по своей программе для приезжих студентов. Энигме больше тысячи лет и директриса находится на своём посту большую часть этого времени, поэтому вы у нее далеко не первая и, я уверен, не последняя.

— Простите, что? Какие тысяча лет и большой срок из них? — голубые глаза увеличились в размере. Ответ на вопрос, который она так и не озвучила, все-таки сам добрался до нее.

— Я рассказал вам, что в нашем мире все события схожи с вашим изменением, но не упомянул ещё одну деталь: в вашем мире энергия истончается, становится практически неосязаемой, поэтому и магии у вас нет. Это напрямую связано продолжительностью жизни. Если толщина конского волоса удерживает человека на 100 лет при лучшем исходе, то толщина нитей для шитья очевидно в десятки раз увеличивает этот срок, а что уж говорить о величине морских канатов. В общем, в этом мире каждому отведен не малый срок, но не каждому суждено пройти его до конца, — закончил свои сложные объяснения Дарево.

— Значит директриса живёт не одну сотню лет... От неё вряд ли что—то можно скрыть, понятно.

— В прямом смысле... — несколько в сторону проговорил мужчина.

— И...

Речь Ю Рин прервал громкий звон колокольчиков, исходящий, судя по звуку, из кармана Даремо. Девушка машинально схватилась за ноющую голову.

— Ох, прошу меня извинить, моё время оплачено только до полуночи, мне уже нужно бежать, но уже сегодня в 8 утра я заеду за вами и отвезу в академию, скажу сразу, пока ваши татуировки не видны, но, если вы встретите кого—то из соклановцев, тату появится и засветится и, если это произойдёт не раз...это выдаст в вас матку клана раньше, чем необходимо, поэтому советую носить закрытую одежду и хорошо следить за своим состоянием, если что—то случится, сразу же звоните мне.

— А с чего мне звонить то...

Не успела Ю Рин возразить, как Мистер Даремо слишком быстрым, для нормального человека, шагом испарился из особняка, оставляя за собой лишь тонкий аромат дорогого мужского парфюма.

— Это какое-то издевательство...

С грохотом смахнув хлам с кушетки у окна, Ю Рин устало упала на неё, пряча лицо в руках.

"Братик, забери уже меня, я так хочу обнять тебя, а не это всё..."

Проведя некоторое время в таком положении, девушка, предварительно сняв неудобные каблуки, голыми ступнями зашагала по грязном полу, открывая по очереди все двери,

проходя через арки, поднимаясь по лестницам, рассматривая все, чем мог удивить этот дом.

Спустя час обследования нескончаемого по своей сути особняка Ю Рин наконец была близка к его завершению, спускаясь по холодным каменным ступеням парадной лестницы дома. Широкая, с ажурными перилами, она шла прямо от массивных дверей, которые были в противоположном краю, от террасы, через которую её провел Мистер Даремо, и, раздваиваясь в две стороны, уводила к спальням на втором этаже. Девушка тихо ступала на каждую ступень, взгляд её рассматривал огромную стеклянную люстру под потолком.

"Кто же здесь жил?"

Этот вопрос не отпускал ее все время осмотра, уж слишком старо выглядел Особняк, но вот вещи внутри совсем не подходили к убранству комнат, в которых вполне могли спать ещё короли и принцессы. Замотанные провода, различные микросхемы, всевозможные механизмы, горы книг, посуды и предметов искусства: вазы, картины, скульптуры различного времени и географии — все это лежало в одних комнатах с современной техникой: оборудованной кухней, ванными комнатами. При том, что ни одного нового телефона, либо планшета Ю Рин не обнаружила, а так как компьютеры с нуля собирать не умела, начинала беспокоиться все сильнее.

"Как будто они готовились к моему приезду..."

Эта мысль подтвердилась, когда, спустившись к широким

деревянными дверям, Ю Рин увидела рядом с ними резной столик, на котором мирно лежали ноутбук и телефон неизвестных ей фирм и записка:

"Amicus Plato, see magis amica veritas"

— Платон мне друг, но истина дороже...понятно, я надеюсь, интернет у них тут имеется...

"— Статья 11, автор: Микаэль Мори, "Школа превосходства". С вами на связи я, бессменный автор этой говорящей колонки — Микаэль, сегодня мы поговорим о месте, куда все родители мечтают поместить своих детей и забыть об их существовании как минимум на 12 сезонов сбора урожаев! Академия Энигма вот уже больше трехсот яров считается универсальным местом, где обучают не только детей школьного возраста с двенадцати до восемнадцати яров, но и молодых людей старше. Для них подготовлены сотни программ, благодаря которым они смогут в полной мере освоить любые из ведущих профессий. Неплохо звучит? Это написано на их официальном сайте, между прочим."

Мягкий с хрипотцой голос диктора без остановки зачитывал тексты своих электронных подкастов, которые были в топе чарта своеобразного ютуба, который здесь носил имя

— Йоуку (0).

"— Но всё—таки какие же подводные камни подстерегают всех нас, что именно предоставляет Академия для своих учеников, и стоит ли, так сказать, надрывать задницу ради поступления в это заведение? На все эти вопросы мы постараемся выбить ответы из нашей сегодняшней гостьи. Директриса Энигмы — Ли Ара́, поприветствуем"

— Пхах у нас на такое посредственное шоу даже ЗАМ директора крутой школы не пришёл бы, а тут сама Директриса...ну и мир... — под громкие аплодисменты из ноутбука пробурчала Ю Рин, открывая очередную коробку, чтобы найти в ней новый случайный хлам. Прослушав уже несколько подкастов, она привыкла и к голосу этого журналиста, и к его дурацким шуточкам, все это можно было простить, ведь именно в этих интервью Ю Рин находила для себя информацию, которая была чиста от выдумок, это был диалог без притворства о политике, о роли силы в этом мире и конечно о кланах.

"— Здравствуйте, господин Мори, спасибо, что позвали."

Глубокий, как будто текущий голос женщины завлек Ю Рин слушать внимательнее.

"— Ну обычно такие фразы говорят уже после моих интервью, так честнее. Раз уж величаем господами сегодня, Госпожа Ли, напомните, сколько яров вы уже занимаетесь этим делом?"

— Если считать все моё пребывание в академии на долж-

ности преподавателя и руководителя — то уже порядком трехсот двадцати яров, я думаю.

— Вау, а вам никто больше ста пятидесяти, конечно, не даст, ахаха, но раз вы провели в академии больше яров, чем существует Протексорат десяти округов, то можете поделитесь, почему ваша Академия так важна для нашего общества?"

Из интервью этого парня с представителями парламента Ю Рин удалось узнать, что сам Протексорат стал полноценной организацией и обрёл мощь лишь триста лет назад, что по меркам этого мира было примерно как промежуток существования СССР. До этого он представлял собой лишь отдельные группы единомышленников, которые собирали вокруг себя простых людей. А территории округов были под управлением кланов и влиятельных семей, или просто превращались в сплошное месиво борьбы людей за власть. Раньше именно семья, которой принадлежала Академия, была хозяевами Солуома, но после мутных событий, свидетелями которых стали лишь главы всех крупных организаций, они отдали Солуом демократичному Протексорату, с условием, что Академия останется полностью автономной.

"— Сложно переоценить значение образования, особенно в наше время. Если бы не наша Академия, миллионы душ не смогли бы открыть свои силы, обрести профессии и устроиться в жизни.

— Вы говорите о своей знаменитой программе "100% за-

полнения"? Для наших зрителей, которые не слышали это прекрасное название, объясните в двух словах, в чем она заключается.

— Конечно, это программа, которая помогает людям, лишившимся возможности самим пробудить свои силы, обрести их. Техники, которые используют в нашей академии признаны эффективными во всех образовательных учреждениях Протексората, они ежегодно помогают исправлять ошибки вселенной."

Девушка застыла, так и не убрав очередную коробку в кладовую под лестницей, сердце пропустило удар.

"— Хорошо, хорошо, мы поняли, что ваша Академия помогает всем, кто заходит в ваши двери, но почему тогда, вы лично накладываете табу на озвучивание этих самых эффективных методов вытаскивания силы из пустых? Не вам ли принадлежат слова, что Академия Энигма существует автономно от города и не связана с Протексоратом?

— Мне кажется вы сейчас говорите о совершенно разных вещах. Неразглашение наших методов обучения отлично коррелируется с таким же неразглашением в остальных учебных заведениях, это обычный приём маркетинга. Что касается последней фразы, по вашим подкастам видно, что вы в курсе, кем является род Ли, мы исконные жители этих мест и, как остальные хранители истории, не относимся ни к одной организации. Думаю, я ответила на ваш вопрос.

— Действительно...тогда вернёмся к обсуждению

устройства школы..."

Держа в руках ноутбук, девушка зашла в спальню, которая была ближе всего к гостиной, где она успела немного прибраться. Пока Ли Ара своим тягучим голосом вещала о том, как обучаются дети и взрослые в её академии, Ю Рин открыла узкую дверь в гардеробную и тут же обратила взгляд на ростовое зеркало.

"— Да, у нас действительно строгая проверка способностей поступивших учеников...", — продолжал женский голос, мирно устроившись на мягкой кровати.

— И все-таки это не высокие каблуки...

Разглядывая себя со всех сторон, Ю Рин вытянула руку вверх, кончиками пальцев касаясь, казалось бы, высокого потолка.

— Я точно метр девяносто, если не больше...Ещё и эти белые волосы...Чем мои русые им не понравились? Она накрутила на палец прядь искристо белых волос, которые всё —таки очень подходили её бледной коже.

"Испытала такой стресс из-за этого странного мистера Даре́мо, что даже не заметила таких очевидных изменений! Но, какой тогда рост у него, если я этой явной разницы не заметила!?"

"— А что насчёт обучения у вас юных членов кланов: Си́реневого ветра, Золо́того молота и даже Алой луны? Говорят, для них у вас подготовлена отдельная программа?"

— Не совсем так, этим детям придётся продолжить

могущественные семьи, но им так же нужна нормальная жизнь и возможность коммуникации, исходя из этого, нашим главным приоритетом становится обеспечение их защиты, но мы в отличие от других Академий не выделяем их, мы интегрируем номинально особенных детей в обычные группы и даем им возможность самим делать выбор, разумеется все это под контролем их существования.

— Звучит противоречиво, разве нет?

— Думаю, это не вопрос для директора Академии, это вопрос о сложном устройстве жизней кланов, лучше обсудите его, когда к вам на интервью заглянет кто—то из непосредственных представителей"

Все ещё не двигаясь, Ю Рин обдумывала услышанное:

— Значит, Академия напичкана кучей детишек кланов, которые интегрированы...И эта программа для пустых...кажется, Мистер Даремо не просто так сказал о закрытой одежде.

Посмотрев, на гору новых шмоток, которыми была буквально завалена небольшая гардеробная, Ю Рин поняла, что вопрос об одежде был решен заранее.

— Как же все это воняет дерьмом...

Поставив, ноутбук на колени она набрала в поисковой строке "Кланы пятого округа".

Глава 2. Бабочка морфо в огне.

— Где я... — подхватило эхо голос Ю Рин, мгновенно унося его в бесконечность. Она вздрогнула всем телом и тут же зашарила руками по слишком гладкой поверхности пола. Глаза ее распахнулись следом, голова в отличие от прошлого пробуждения не болела, но это не помогало быстрее разобраться в том, что было происходило вокруг.

Девушка обнаружила себя в квадратном помещении, которое одновременно было пугающе тёмным, и неприятно ярким из-за своих иссиние-чёрных стен. Оптическая иллюзия искажала комнату, заставляя думать, будто та постоянно движется, поворачивается и сужается. Паника начинала захватывать ее все сильнее.

— Что за чертовщина, — не в первый раз выругалась она, но тут же зажала рот руками, когда эхо размножило ее голос и отразило звук от всех сторон.

Ю Рин завертела головой во все стороны, одновременно с этим отползая в ближайший угол. Найти бы хоть один неподвижный объект в этой комнате, а еще лучше дверь или окно, чтобы понять, что именно представляла ее клетка. У стены, в сторону которой она ползла, девушка заметила крошечный шевелящийся комочек.

— Ребенок, — ошеломленно произнесла Ю Рин и, не обращая внимания на пляски эхо, сорвалась с места. В скрю-

ченной фигурке она с трудом разглядела маленького мальчика с сине-голубыми волосами, которые переливались, словно гладь чистейшего океана в лунную ночь. Малыш сидел, поджав колени и укрыв в них свое лицо, его тело содрогалось, стоило легким получить новую порцию живительного кислорода. Маленький организм был явно истощен и нуждался в скорейшей медицинской помощи. Ю Рин, не задумываясь, протянула руку в сторону мальчика, отчаянно игнорируя дрожь, прострелившую все тело. Услышав первый отзвук её движения, ребёнок внезапно поднял голову и закричал своим высоким неокрепшим голосом:

— Нееееет, не прикасайтесь ко мне, МАМА, нет, прошу, не оставляй меня!

Крик, переходящий в ультразвук, оглушил неподготовленную Ю Рин, но она все так же тянулась к мальчику с полностью белыми глазами, в которых плескалось море боли и страданий.

— Айй...

Ю Рин схватилась за ноющую голову, которая была удивительно пустой и...холодной. Мысли постепенно возвращались в свой обычный круговорот, пока разум отчаянно пытался доказать сам себе, что никто чужой не забрался в его обитель и не подкинул страшные видения, которые точно не могли быть оплотом сознания его хозяйки.

"Помочь тому ребёнку, спасти его" — все еще быстро выстукивало сердце, но Ю Рин уже поняла — это был всего

лишь сон. Самый странный в её жизни, заставивший тело испытывать перегрузки похлеще чем после любой попойки, но сон.

"— Мисс Ю, откройте..."

Стоило девушке окончательно прийти в себя, как слух вышел из-под гнета навязчивых голосов внутри ее головы и обнаружил, что не все звуки были плодами воображения.

— Охх Мистер Даремо, извините, я... спала и не слышала вас, - наконец, спустя время услышал ее помощник после звука отпора входного замка.

"Но почему я его не слышала?...И почему он не смог зайти самостоятельно?" - тем временем не останавливалась сама Ю Рин. Это утро явно не стало добрым, а наоборот подбросило ей новых вопросов и загадок, часть из которых она упрямо решила переложить на человека, зарабатывающего с нее деньги.

— Мисс Ю, вам стоит быть более внимательной, не заставляйте меня больше так беспокоиться, — обиженным голосом пробурчал мистер Даремо, элегантным движением руки поправляя выбившуюся из прически прядь.

— Я не могла контролировать свой сон, это в вашем мире обычное дело? Или снова я особенная? — не обращая внимание на поучающий тон мужчины, перешла сразу к делу Ю Рин. Летняя гостиная охотно приняла двух уже знакомых ей гостей.

— Смотря, что вы имеете в виду? — уже более деловым

и строгим тоном спросил Даремо и разместился на персиковом диване, занимая добрую его половину.

"А он ему чертовски подходит" — подумала девушка, пытаясь понять, что именно создавало такой эффект: черный костюм с жилетом из дорогой ткани или чопорный взгляд, который не купишь ни за какие деньги.

— И советую вам начинать собираться, к сожалению, время на разговоры у нас теперь ограничено.

Издав звук средний между "О господи" и "Да пошёл ты", она без промедления зашла в смежную комнату, где хранились тонны пакетов с новой одеждой. Споры Ю Рин решила оставить на потом, важнее было обсудить самые сложные вопросы, которые не давали ей покоя всю долгую ночь.

— Я имела в виду, что отрубилась под утро и попала в сон, в котором происходили странные вещи и я не могла их контролировать.

Голос Ю Рин смешался со звуками поиска вещей, отрезания бирок и застегивания молний, что не помешало ее помощнику услышать вопрос и замереть на доли мгновения.

— Причин таких снов может быть, как минимум две, — наконец начал мужчина и показал цифру пальцами, направив их за свою спину ровно в ту секунду, когда его собеседница вошла обратно в гостиную.

— Для вас, мистер Даремо, цифра два имеет сакральное значение? - усмехнувшись, спросила та, на ходу разбираясь с пуговицами на рукавах рубашки.

— Все может быть, — несколько в сторону ответил мужчина и, промолчав несколько мгновений, все же продолжил: — Костюм, конечно, хороший вариант, но я бы, на вашем месте, выбрал его в чёрном цвете.

— Не сомневалась.

Скрытая полуулыбка озарила лицо Ю Рин. Ее белый костюм, очевидно, был полнейшей противоположностью черному стилю мужчины на диване. Она не то чтобы потратила много времени на его выбор, пиджак и брюки просто удачно нашлись на верхушке одной из стопок вещей, а их мягкая, легкая ткань не потребовала глажки. Все базировалось на удобстве. Единственное, что не вписывалось в эту концепцию — это плотная рубашка, но в ее пользу сыграли возможность надежно скрыть большую часть верхней половины тела и окончание последнего летнего месяца на дворе. Как оказалось, перенесли ее удачно прямо к началу учебного семестра, которые здесь начинались в точности как в ее корейской школе. Главное, чтобы все остальное от нее отличалось... Хорошее настроение быстро сошло на нет.

— Так что там насчет моих кошмаров? — впиваясь ногтями в ладони, вернулась Ю Рин к важной теме.

— Первая причина — это могут быть воспоминания членов вашего клана, которые передаются вам из-за вашей незримой связи.

Он привычно загнул первый палец.

— А вторая — это могут быть проклятия ваших недругов,

которые имеют способности влиять на сознание.

Кулак вновь сжался.

— Но у меня нет недругов...

— Тогда?

Ю Рин почувствовала себя глупо, осознав, что мужчина объяснял ей все, словно маленькому ребёнку. Но ущемленное самолюбие не могло не заметить скрытый намек в его словах.

— Насколько сильна связь между мной и ими? - бегло спросила Ю Рин, отводя взгляд голубых глаз в сторону окна.

Дарево повернулся, ловя профиль сосредоточенной девушки, которая все ещё не могла застегнуть последнюю пуговицу из-за потрясывающихся рук.

— Она может достигать полного слияния мыслей, — произнёс он и откинулся на спинку дивана, раскидывая руки по обе стороны. Зелень могучей кроны дуба медленно скрылась за веками. — Это связь врожденная и существенно облегчает поиск партов, но нуждается в постоянном контроле. Как, вы можете догадаться, у маток она в разы чувствительнее. И пока вы не научитесь с ней жить и использовать в своих целях, она будет расти. Сны — это только начало. Но для предотвращения самого опасного вас и направляют в академию, преподаватели помогут осознать все...

"Осознать что?" - хотела задать вопрос Ю Рин, но тут же поняла, что точно не готова услышать ответ.

— Директриса расскажет преподавателям о том, что я

матка? — вместо этого продолжила расспрос она.

— Я думаю, самый точный ответ вы получите от неё лично. Вы прекрасно выглядите. Нам уже пора выезжать, - перебил Даремо, живо поднялся и направился к выходу, не оставляя ей более ни секунды на размышления.

"Он каждый раз будет так резко обрывать наши диалоги?" - мысленно выругалась девушка, на ходу приглаживая копну белых волос. Схватив телефон и ключи с полочки у камина, она поспешила за помощником. Брать с собой что-то лишнее она не хотела, а Даремо так и вовсе ничего ей не сказал, значит, проблем возникнуть не должно. Уже через пару мгновений она мчались по пустому шоссе в сторону города.

Мозг пульсировал от количества вопросов, на которые Ю Рин пока не могла найти ответы или не хотела их находить. Но все же любопытство заглушало страхи, зарождающиеся в уголках сознания. Она любила загадки, а этот мир сейчас, безусловно, был самой интересной из всех.

— Почему здесь встречается так мало машин, мне показалось, что этот ваш Солуом достаточно крупный? — разглядывая вековые леса вокруг, наконец заговорила Ю Рин, вновь, к своему удивлению, замечая пальму растущую прямо рядом с ивой.

— Вас поселили на окраине частного сектора, около трассы М-56.

— Это та, которая соединяет столицы ваших округов?

— Успели почитать о нашем мире? Радует ваш настрой.

Да, это трасса окружного масштаба, около неё не любят селиться люди, ну кроме членов Протексората... Мало ли что может случиться... В памяти многих живы воспоминания о переворотах двухсотлетней давности. Сложно жить у дороги, по которой увозили трупы твоих знакомых и родных, — сильнее сжав руль, проговорил Дарево и замолчал, показывая всем своим видом, что разговор на эту тему закрыт.

"Двести лет назад — это когда Протексорат захватывал власть у кланов... Видимо, те события происходили не так добровольно, как о них рассказывали их представители" — усмехнулась про себя девушка, но решила не разбираться в политических играх высших чинов этого мира. Вместо этого она недоуменно уставилась вдаль, где медленно из-за горизонта восходило не одно привычное солнце, а сразу несколько крупных ярких светил, разных размеров, которые вместе озаряли землю светом тысяч звезд. Это было красиво и одновременно больно рассматривать, поэтому Ю Рин резко перевела взгляд обратно в боковое окно, где уже заросли сменили разномастные здания.

— Вы говорили, что у вас нет стран, есть только этот большой континент и округа, на которые он разделен. Но здания Солуома очень похожи на отдельные стили архитектуры моего мира, как же так вышло? — рассматривая яркую палитру домов, не только разных частей знакомого ей света, но и разных эпох, Ю Рин начала по очереди указывать на буддийские храмы, узкие улочки старой Венеции и скопления стек-

лянных высоток, напоминающих Нью-Йоркский Манхэттен и Москва Сити.

— Стран не было, но национальности появлялись и развивались так же, как и у вас. В нашем мире есть как многонациональные города, так и моно, например, во втором округе почти все похожи внешнестью на ваших японцев, они так себя не называют, конечно, но, когда кто-то говорит, что он из второго округа, особенно столицы, это то же самое, что человек скажет, что он из Токио. Сам термин "национальность" не используется, его заменяет фраза "я из...какого-либо округа или клана или города", — Дарево усмехнулся себе под нос, видя напряженную работу мозга девушки рядом.

— А на кого в таком случае похожа я? — прикусив ноготь, спросила она и перевела взгляд сначала на бледную кожу, а затем на кончики волос, цвета первого снега.

— Ммм я бы сказал, что на среднестатистическую гражданку многонационального города. Вы же метиска?

Ю Рин заторможенно перевела несосредоточенный взгляд на мужчину.

— Да, папа — кореец, мама — русская, — глухо ответила она и посмотрела на свои руки.

Странное беспокойство волной накрыло её сознание, хотя, как таковых причин для него она выявить не могла. Она же помнит всё? Лица ее семьи, учебу в университете, поездки по миру, свою квартиру. Ю Рин резко сжала обе ладони, что-то явно укрывалось от неё в тени бесконечного про-

странства памяти, как тот мальчик из сна, тихо сидящий в углу. Но, если она займётся самокопанием и доберется до сути, не закричит ли так же горько, как тот бедный ребёнок?

"Не хочу" — чётко прозвучал её собственный голос внутри сознания. Значит, сейчас не время, решила она для себя, вновь возвращаясь в настоящее.

— В том числе вы могли родиться и в самом Солуоме. В общем, можете не беспокоиться, никто не будет смотреть на вас косо, — он коротко улыбнулся, хотя Ю Рин и заметила странную печаль в его глазах.

— А на какой факультет меня определили в академии? — перевела она тему.

— Вы по-прежнему будете изучать помощь людям с расстройствами социального характера. Термина Психиатрия, к слову, у нас нет. Да и само слово псих здесь не используется, люди с отклонениями в голове считаются лишенными.

— Лишенными чего?

— Права жить в нормальном социуме, — резче, чем следовало, ответил Даремо, а Ю Рин от неожиданности вздрогнула. Все-таки этот мир был куда более опасным, раз его врожденная жестокость проявлялась даже в простой замене душевной патологии на лишение права жить в обычном мире.

— Мистер Даремо, — глухо произнесла девушка, отворачиваясь к окну, где яркие картинки многоэтажек окончательно сменили густой лес. — Если сегодня со мной что-то

произойдет, я сразу же наберу вас, и вам придётся выполнять условия вашего договора.

— Вы прочитали его на моем веб-сайте? — не переставая удивляться, спросил мужчина, продолжая следить за дорогой.

— Разумеется, я же должна знать, какова ваша роль во всем этом концерте. - спокойно донеслось с пассажирского сидения.

— Концерте? Что вы под этим подразумеваете? — смешливый тон мужчины вызвал лишь раздражение у его собеседницы.

— Я имею в виду, что моё призвание в этот мир было явно не актом исправления какой-то ошибки, ваш заказчик использует меня для чего-то...чего-то по-видимому значимого и долгосрочного. И я даю вам слово, как только я узнаю, что за пьесу он здесь ставит, я три раза подумаю, быть мне ее главной звездой или нет, - последнюю фразу Ю Рин произнесла на ухо помощнику, заставляя того нервно дернуться. Она была напугана и зла и хоть таким образом пыталась заставить Даремо чувствовать себя так же.

— Мы почти приехали. — лишь быстро проговорил в ответ он, сжимая сильнее руль и заворачивая на парковку.

Ю Рин, мимолетом посмотрев в окно, не смогла более отвести взгляда от огромного, даже по масштабам этого мира здания, которое было больше похоже на Хогвартс, чем на что-то реальное. Академия Энигма состояла из одиннадца-

ти корпусов на разных уровнях высокого холма, это она запомнила из подкаста, и между собой их соединяли подвесные переходы, мосты и лестницы, что создавало впечатление, будто все это — самостоятельный организм, корпуса — системы органов, а переходы своеобразные нервы и сосуды, соединяющие все вместе. Общий облик холма Энигмы завораживал ее и не шел ни в какое сравнение с фотографиями и описаниями Ли Ары.

Но масштабность самого здания не была основным шоком для Ю Рин. Куда сильнее ее удивили студенты, там и тут пребывающие на учебу всеми возможными способами. Как минимум она успела различить как открылся яркий портал вдалеке, кто-то выпрыгнул на улицу из натуральной норы в земле, девочка прилетела на парящем облаке, а группа студентов прошла рядом с их машиной, сидя на крупных живых волках. Почему-то в глубине души Ю Рин приказала себе концентрироваться не на отличиях своего и этого миров, а на их сходствах, и, кажется, прогадала, потому что теперь не могла найти в себе силы сдвинуться с места и открыть дверь автомобиля. Но времени на приобретение душевного спокойствия взять было неоткуда. Даремо уже заглушил машину и повернулся к ней. Еще мгновение и ей придется выйти на улицу и делать вид, что все в порядке и ее совсем не пугают все эти сверхлюди со своими способностями.

Толпа студентов и школьников тем временем двигалась в направлении явного сердца Академии, по-другому назвать

его было сложно, — главного корпуса из красного камня, который был точной копией Собора Парижской Богоматери.

— Сгорев в одном мире, ты возродился в другом, мой друг...

— Надеюсь, вы готовы, Мисс Ю. Помните, бояться чего-либо — это нормально, главное, уметь преодолеть свои страхи.

Грустный взгляд Ю Рин нашел на главном шпиле бывшего собора, бронзовые фигуры, как и в своем простом мире без всяких сил и способностей. Наверное, это должно было ее успокоить, но вместо этого только добавило расстройств: вряд ли эти статуи здесь были знакомыми ей апостолами, а взгляд их был обращен куда угодно, только не на Париж.

Ю Рин наконец заметила, что они остановились и, посмотрев с некоторым недовольством на своего помощника, специально сильнее, чем нужно, хлопнула дверью машины.

— Не беспокойтесь, лучше проверьте, что звук на вашем телефоне включён на полную, - вместо ответа повторила она и глубоко вздохнула.

"Это всего лишь академия, Ю Рин, а они все дети, по сравнению с тобой, ты справишься" - голосом брата пыталась успокоить она быстро бьющееся сердце, но тонкие кисти рук все же предательски потрясывались. Ее мучило от нехватки сна и стресса, как во время сдачи экзамена по гистологии в меде, но в отличие от того времени, сейчас все ее страхи не заканчивались по истечении одного дня, а значит, придется

привыкать и окуна́ться в новую жизнь.

— Сейчас я отведу вас к директрисе Ли и оставлю в её чутких руках, она все вам объяснит. — Эхом донесся до ушей Ю Рин голос мистера Даре́мо, рядом с которым она чувствовала себя достаточно спокойно, что удивляло даже её саму.

Взгляд её был направлен на толпу учеников и студентов, которые мелькали вокруг. Дыхание учащалось все сильнее. Собственными глазами Ю Рин видела, как от их тел исходило странное полуосязаемое тепло, будто все они перегрелись в какой-нибудь русской бане и резко решили выйти в холод зимней улицы.

Главная проблема была в том, что Солуомская зима была ещё не скоро, значит, либо она натурально начала сходить с ума, либо Даре́мо чертовски облажался со своим протоколом и объяснил в нем далеко не все основополагающие особенности их мира. Ведь странный пар, или что-то похожее на него, не только не исчезал в объятиях легкого ветерка, но и имел разный цвет, особенный для каждого отдельного человека.

У Ю Рин зарябило в глазах.

Но самым страшным оказалось не само появление человеческого пара, а ощущение, что эта оболочка вокруг прохожих, будто, дотрагивается до её тела. Эти невидимые прикосновения были невесомыми, но мерзкими. Словно мохнатые лапки пауков, словно склизкие тела жаб, они возни-

кали вокруг и, несмотря на разные расстояния, тянулись к незащищенному телу Ю Рин. Паника начала захватывать ее, стремительно вырастая в отчаяние.

"Перестаньте это делать!" — не выдержав странного волнения, мысленно крикнула Ю Рин и почувствовала, как все конечности машинально напряглись. На мгновение ее зрение ослепил непонятно откуда возникший белый свет, но тот исчез, стоило векам испуганно моргнуть. Облегченный выдох попытался сорваться с губ девушки, но тут же был с силой унесен в легкие, стоило, ей заметить, что люди вокруг начали активно вертеть головами в поисках объекта "дискомфорта"? Слово непроизвольно возникло в голове, и Ю Рин тут же удивилась правоте своей догадки.

"Это из-за меня?" - с каждым новым взглядом, который отражался в голубых озерах, паника внутри нее разрасталась, а желание развернуться, сесть обратно в машину и приказать помощнику вернуть ее в особняк уже не казалось излишне детским поведением, а скорее необходимостью.

— Это вы называете незаметно войдем.

— А я говорил вам надевать что-то чёрное, энергия напрямую связана с вашими эмоциями. Вы пока не научились ее ощущать, но она уже течет по вашим венам, поэтому... — шепотом начал объяснение Дарево.

— Да причем тут одежда, я вижу какую-то цветную хрень вокруг всех людей здесь! — разнервничавшись, перебила его девушка, но внезапно замерла на месте, обращая взгляд в

сторону крыши здешнего Нотр-Дама.

— Кажется, я недооценил ваши... — донесся будто из-под воды голос Дарема, а смысл его слов так и не достиг ее сознания.

"Снова это чувство...кто-то попытался залезть мне в голову? Но зачем?...Как мне понять..." — уловив смазанное движение на крыше, разрывалась изнутри от вопросов Ю Рин, пытаясь найти хотя бы крупицу разумного в странных ощущениях своего собственного тела, пока глаза беспорядочно бегали по фасаду здания.

— Блять, смотри, где идешь!

Внезапно в ее бок прилетел такой мощный удар, что выбил из легких весь воздух, ноги мгновенно потеряли опору, а фасад Нотр-Дама стремительно сменился на голубоватые просторы утреннего неба. В непосредственной близости промелькнули падающие рядом пряди черных волос какого-то парня.

— И здесь самокатчики достали, черти... — потирая ушибленную голову и принимая помощь от своего помощника, Ю Рин встала и принялась оттряхивать костюм, в планы которого не входило валяться на асфальте.

— Как можно быть таким невнимательным, не видно, что люди по дороге идут? — тут же возмутилась Ю Рин.

— Сама смотри, где идешь! Это дорога, а не тротуарчик для прогулок на каблуках, — дерзко ответил парень на голову ниже ее. В отличие от нее, он бодро вскочил на ноги и

уже с явным злорадством наблюдал за ее потугами прийти в себя. На вид ему было чуть больше двадцати, не больше. Черное худи с принтом луны и звёзд на рукавах и спортивные шорты отлично сочетались со злобным взглядом, которым он буравил ее снизу-вверх. Но больше Ю Рин заинтересовало то, что темные всплохи его силуэта не пытались врезаться в ее тело и, в целом, были почти не видны. Значит, он как и, очевидно, Даремо, умел контролировать это странное нечто, а, видимо, молодые студенты и школьники не заморачивались с подобными ухищрениями.

"Похож на тайских актёров" — между делом подумала Ю Рин, рассматривая округлые черты смуглого лица и лисьи глаза, которые совершенно не сочетались с мерзкими словами, изрекаемыми его ртом. Профессиональная привычка оценивать людей по одному взгляду констатировала, что с этим человеком найти общий язык так просто не получится.

— У нас нет времени на конфликты, пошли.

Рука мистера Даремо, слегка надавив на плечо девушки, повернула её тело ко входу.

— Эй, ничего не забыла?! Извинится, например, подруга?! — не отставал таец от процессии. Не зная его имени, Ю Рин автоматически дала ему такое номинальное прозвище, почему-то догадываясь, что судьба еще пересечет их вместе. В зеленых радужках ее помощника зашелестело недовольство.

— Я была к тебе спиной, ты — ко мне лицом, у тебя было больше шансов заметить меня и затормозить, — спокойно стояла на своём Ю Рин, не желая уступать какому-то недавнему школьнику. В голове пролетели слова её отца: "Если не хочешь позволить человеку унижить тебя, заяви о своём высоком положении прежде"

— Вау, как мы заговорили! Из какой деревни ты выбралась, плесень?! - низкий парень встал перед ней, преграждая вход в академию. Голубые омуты вместо недовольства заискрились от удовлетворения, может, с переньком она и столкнулась по одной лишь случайности, но это поможет ей впервые испробовать на человеке свою, придуманную за ночь, легенду.

— Я из Краса⁶, а что есть какие-то проблемы?

В эту секунду и глаза парня, и глаза мистера Даремо увеличились в размере, у последнего правда всего на долю секунды, после чего их обладатель взял себя в руки, натягивая обычную маску добродушия.

— Блять...не хочу тратить ни мгновения на такую, как ты! — резко выплюнул таец и быстро скрылся в толпе.

"Какая чувствительная у них здесь молодежь. А мои эти самые соклановцы, окажутся такими же? Помолиться что ли..."

⁶ Крас — Crus — завтра (латынь) — Город на отдельном острове-континенте, выделяется полным отрицанием на своей территории способностей и энергии, закрыт для посещения.

— Отдаленный город, пропагандирующий отречение от способностей, — себе под нос произнёс Даре́мо. — А вы умны, мисс Ю.

— Я просто знаю, что искать.

Внутри Собор парижской богородицы, конечно, не мог быть точной копией своего двойника из обычного католического мира, но сохранял общее ощущение непревзойденной красоты готической архитектуры, захватывающей сознание любого посетителя. Высокие, уходящие будто в небо потолки, поддерживаемые несколькими рядами колонн, соединенными арками, разделяли помещение на несколько побочных коридоров, где сейчас искали свои кабинеты студенты. А многочисленные витражи вместо окон составляли уникальные и завораживающие рисунки, героев которых Ю Рин узнать не могла. На месте алтаря католического собора здесь находилась крутая лестница, ведущая практически под крышу к одному единственному кабинету. Именно туда и держали путь: ничего не понимающая Ю Рин и воодушевленный Даре́мо.

Среди бегущих на занятия студентов и школьников они не могли не выделяться, предпочитая размеренным шагом преодолевать широкий коридор первого этажа, пока из маленьких окошек прямо под изогнутыми каменными сводами крыши на них падали разноцветные лучи света. Ю Рин при таком освещении даже полегчало, ведь она попросту не могла более различать эти странные силуэты всех людей. И по-

этому спокойно, будто волнорез, пробивала себе путь к главной лестнице, ведущей прямо к массивным красным дверям.

— Здравствуйте, директриса Ли, рад лично представить вам, Кван Ю Рин.

Мистер Даремо галантно поклонился, указывая рукой на девушку, остановившуюся у входа в просторный кабинет. Ю Рин в ответ подняла взгляд от пола и без стеснения начала рассматривать незнакомое для себя место и новое лицо.

За широким столом из тёмной породы дерева сидела женщина очевидно корейского происхождения, которой на вид было не больше сорока, лишь глаза, в которых струилось само время выдавали в ней создание, видящее тысячный рассвет. Ли Ара была одета в строгий, идеально сидящий костюм серого цвета. Вместе с волосами, уложенными в аккуратное каре, они заставляли весь ее внешний вид источать эту самую "идеальность", которая так не нравилась Ю Рин, привыкшей искать в людях недостатки. Ей стало снова некомфортно.

"А они даже чем-то похожи" — искоса поглядывая на мужчину справа от директрисы, заключила девушка.

Хотя Мистера Даремо было сложно назвать кем-либо, кроме чопорного англичанина, что-то неуловимое в их с Ли Арой поведении было схоже настолько, что Ю Рин тут же догадалась: они знакомы между собой лучше, чем хотят ей показать.

— Здравствуйте, спасибо, что приняли меня в эту акаде-

мию, директор Ли, надеюсь, вы позаботитесь обо мне.

Ю Рин вежливо поклонилась, натягивая сладкую улыбку.

"Или дадите мне ответы на вопросы, что я вообще забыла в этой академии" — добавила она в мыслях.

— Об этом мы поговорим несколько позже, приятно с вами познакомится, Ю Рин, — все тем же тягучим голосом из подкаста ответила Ли Ара. Ни один мускул на её лице не дрогнул, делая её очень похожей на традиционную корейскую куклу.

"И все-таки, вы — телепат, удобная способность для директора академии." — снова заметила в своей голове девушка, внешне оставаясь невероятно собранной и непоколебимой.

Эта догадка появилась у нее еще когда Даремо в разговоре намекнул, что от Ли Ары просто невозможно что-либо скрыть, а как этого добиться, если ни с помощью банального проникновения в мозг провинившегося студента? В своем роде психиатры проделывали нечто похожее, а поэтому Ю Рин было, действительно, интересно пообщаться в голове с человеком, напрямую читающем ее мысли. Узнать границы этой силы, понять методы работы с ней, возможно, ее блокировки. Такие соревнования были в ее вкусе.

Опыт работы с пациентами с отклонениями позволил ей без труда начать фильтровать любые зачатки своих мыслей, оставаясь при этом в холодном спокойствии. Люди, склонные к депрессии, с которыми она работала, были крайне эм-

патичны в отношении своих врачей. Да и лгать со школьных времен она умела превосходно.

— Действительно, не жалуюсь. Даремо, спасибо за вашу работу, дальше мы справимся сами.

— Разумеется, до свидания, Госпожа Ли.

Мистер Даремо на мгновение замешкался, смотря в глаза директрисе, но почти сразу отсалютовал Ю Рин и быстро покинул кабинет.

Оставшись наедине с Ли Арой, которой по информации в интернете было больше шести сотен лет, девушка ощутила некоторое беспокойство и даже слабый страх, но быстро решила, что хуже тех женщин, с которыми ей приходилось уживаться в психбольнице, она уже не встретит, а значит, с этой точно найдёт общий язык. К тому же в задачи Ли Ары входила защита её жизни.

"Какой план действий, директриса Ли?" — уже ободрившись подумала Ю Рин, прощупывая новый способ для коммуникации и заодно пытаясь найти его слабые места. Может, если думать о нескольких вещах одновременно, то она не сможет их услышать? И нравится ли ей разговаривать именно так, внутри сознания?

— Ты можешь говорить как вслух, так и про себя, в этом кабинете ты, в любом случае, в безопасности.

"Какие вы тут все интересные, конечно"

— Ю Рин, — проигнорировав ее мысль, продолжила директор: — Хочу сначала пояснить, как директор академии

Энигма, я не встречаю новых студентов и тем более, не иду на такие уступки, как в твоём случае.

"Вы явно знаете о причинах появления этих уступок куда больше, чем я"

В сложившейся ситуации Ли Ара вряд ли являлась таинственным заказчиком ее перемещения в этот мир, но точно была в курсе его личности или хоть каких-то причин всех этих действий, захочет она говорить о них или предпочтен умолчать, на самом деле смысл не имело, когда-нибудь правда вскроется, а пока важно обеспечить свое сытое и приятное существование, чтобы просто дожить до завершения.

— Не думаю, что есть смысл так долго ходить вокруг да около, мы обе понимаем, почему я удостоена такой чести, но в отличие от вас, кроме этого я не знаю ничего, — вслух ответила Ю Рин, не отрывая взгляда от женщины напротив. Та лишь сильнее сжала пальцы, сложенные ранее домиком.

Ю Рин считала это, как признак напряженного чтения ее головы, скорее всего женщина уже нашла ее прошлые умозаключения и понимает, к чему она сама захочет склонить разговор. Интересно, были ли раньше попаданки в их мир настолько эгоистичны и циничны, и настолько слабо стремились познать новообретенные плюшки способностей?

— Да, такой чести удостоиваются только особые студенты, и моя главная задача, обеспечить безопасность таким одаренным, как ты.

"Не забудьте уточнить, что главная опасность для меня ис-

ходит именно от других одаренных. Может просто скажете имена членов других кланов, чтобы я знала, кого избегать?"

Руки Ли Ары дрогнули, домик из пальцев разрушился. Может, ее речь и произвела бы впечатление на молодую и неопытную дурочку, околачивающую школьную скамью, но Ю Рин уже давно сдала свой учебный пост и не имела такого сильного желания следовать всем правилам конкретно этой академии.

— Думаю, ты и сама понимаешь, что это нарушит мое соглашение с ними, такое же, как то, что заключено между мной и тобой.

— Со МНОЙ, вы не заключали никаких соглашений, — резче, чем до этого, перебила ее Ю Рин, скрещая руки на груди. Не то чтобы она пыталась вывести эту устрашающую по своей сути женщину из себя или кичилась силой, которой у нее не было, но все же позволять помыкать собой или недоговаривать важную информацию Ю Рин не любила, особенно когда на кону стояло ее будущее выживание в этом непонятном мире. Возможно, смысл ее поведения поняла и Ли Ара, потому что без промедлений продолжила:

— Ты права, но я готова озвучить уже заключенное: я поклялась не разглашать информацию касательно тебя никому, кроме твоего личного преподавателя. Вместе с ним мы подготовили программу, которая поможет тебе наверстать упущенное...время в самый короткий срок. Для остальных подойдет твоя легенда, она выглядит вполне сносно.

— Спасибо, конечно, но... - сдавленно начала Ю Рин, но затихла, через мгновение переходя вновь на внутренний диалог:

"Неужели нет иного способа мне научиться пользоваться способностями, кроме учебы здесь? Этот ваш личный преподаватель не может тренировать меня вне занятий? Особенно, где меня поселили тоже отлично подходит под тренировки. Это же намного безопаснее, чем сталкивать меня с кучей студентов, любой из которых может заподозрить неладное!" — все новые и новые оговорки появлялись в ее голове и кружились в одном нервном танце. Эти эмоции не стали загадкой и для Ли Ары, которая тут же произнесла:

— Один семестр. Ровно столько тебе понадобится, чтобы восполнить базовые знания и научиться применять их на практике. А еще этого времени хватит, чтобы обойти всю школу и университет и обнаружить твоих соклановцев. Не просто так Даремо отправил тебя ко мне, в Энигме учиться очень много пустых, они ежеярово приезжают сюда с разных концов континента, это отличный шанс проверить. Знаю, для тебя это все непонятно и трудно, но, как говорил тебе Даремо, неизбежно. Твой клан начнет постепенно объединяться сам по себе, но не лучше ли взять этот процесс в свои руки?

Зерно, нет целый амбар зерна правды присутствовал в ее словах и игнорировать это было трудно. Как бы сильно Ю Рин ни хотелось получить передышку и погрузиться в этот

мир с комфортной скоростью улитки, нырок с головой под присмотром профессионалов бесспорно эффективнее. Может, это и не худший способ изучить что-то новое и интересное, а, если сильно не отвечивать, то на новую студентку здесь никто внимание обращать не станет, ведь так?

— Это все лишь для твоего блага.

"Я много раз уже такое слышала..." — специально четко подумала девушка и, прикрыв глаза, успокоила зарождающиеся волны паники. Вспоминать прошлое в такой момент было подобно прогулке голышом по оживленной улице, стыдно и ненужно. Ее скелеты должны остаться в заключенных шкафах навечно.

— Хорошо, я согласна следовать вашей программе, но ответьте, как ваша академия сможет гарантировать мне безопасность, если я найду кого-то из своего клана? Что если это будет не один человек? Как вы объясните это им, их преподавателям и так далее?

— Мы не можем гарантировать на сто процентов, что это произойдет, поэтому пока говорить о подобном — рано. Но, я уверяю, что не оставлю тебя без помощи. Ведь моя главная задача неизменна — это твоя безопасность и скорейшая подготовка к самостоятельной жизни, а ты в курсе, что для этого надо.

"Чтобы мои татуировки проявились." — с горечью заключила внутри себя Ю Рин, сдерживая стон отчаяния, который так и стоял в горле. Перспектива неразрывной связи с кем-то

незнакомым — пугала и заставляла испытывать под кожей настоящий ужас. Ведь если на этот раз кто-то умрет, то она сама неизбежно отправится следом. Все в этом мире не шло так, как ей того хотелось.

Ли Ара посмотрела на небольшие наручные часы.

— Перед твоим зачислением, мы посовещались и решили, что твоих земных знаний должно хватить, чтобы спокойно слушать профильные предметы третьего курса направления социальной помощи людям. Это не медицинская специальность в прямом смысле, а ближе к психологии из твоего мира. Этот семестр — идеальное время, чтобы ненавязчиво и легко адаптироваться, физических нагрузок уже нет, тренировки только индивидуальные для разных групп студентов, лекции касаются знакомых тебе теорий, — благое время, чтобы общаться с людьми и учиться новому!

"Вы слишком оптимистичная, вам такое кто-нибудь говорил?" — скептически откликнулась внутри себя Ю Рин, но одновременно с этим поблагодарила женщину, за столь внимательный подход к себе. Забота это была или часть ее обязательств, все равно было приятно услышать, что часть забот автоматически с ее плеч пропала.

— Сейчас сюда придёт студент с твоего факультета, который поможет с адаптацией внутри коллектива. Он считает тебя студенткой по обмену, убеди его в этом.

"Для чего мне возиться ещё и с ним" — хотела начать спорить девушка, но, увидев, железные нотки во взгляде жен-

щины, все же уступила. Может, помощь ей все же не помещает.

— Вот твоё расписание, сегодня всего три лекции, две до обеда и одна после. Как закончится зайди в мой кабинет, я направлю тебя к твоему личному преподавателю для знакомства.

Достав распечатку обычного перечня со временем и номерами кабинетов, женщина, не обращая внимания на возмущения в голове напротив, передала ее. В этот момент массивная дверь в кабинет резко открылась.

- Кхаотан, ты как всегда невероятно пунктуален. Проходи.
"Только не этот..." — пожалела о своей последней мысли Ю Рин, с нескрываемой неприязнью смотря на черную толстовку.

— А эта здесь, что делает!? — со схожим омерзением вскрикнул таец и засунул руки в карманы шорт.

— Я вижу вы уже знакомы, так даже проще, прошу, Кхао, поприветствуй свою подопечную — Кван Ю Рин, — с легким нажимом в голосе произнесла директриса и указала на девушку рукой. Ответ парня не заставил себя ждать:

— Эту культистку? Ни за что, директриса Ли, с каких пор вы стали принимать к нам этих фанатиков, она не достойна учиться здесь!

"Прямолинеен как бревно" — закатила глаза Ю Рин, мысленно поражаясь наглости этого парня, который так бесцеремонно говорил с настолько древним существом, как эта Ли

Ара. Это восхищало и отталкивало одновременно. Как она и думала: сложный персонаж.

— Это не тебе решать, Кхаотан, твоя задача показать ей все здесь и проследить, чтобы больше НИКТО из вас не вляпался в неприятности.

"Так я ему дана в наказание?" — сдерживая язвительную улыбку, полюбопытствовала про себя Ю Рин, улавливая во взгляде директрисы следы усталости и одновременно с этим заботы.

"Он обокрал женщину, умеющую читать мысли, и смог ее обмануть, как думаешь, достойная ли это награда?" - прогрел голос директрисы ей в ответ. В голове он звучал словно музыка в буддийских храмах. Искренность ответа ее отчасти удивила, но, видимо, причиной этому стало появление в кабинете этого странного паренька. Заинтересованный взгляд голубых озер тут же переместился в его сторону. Ее одноклассник запрокинул голову вверх, рассматривая потолок, жилы на его лице вздулись от переизбытка эмоций.

"Они тоже точно знакомы лучше, чем может показаться"

— Вам уже пора на занятия, Кхаотан, я рассчитываю на тебя.

Глаза Ли Ары ядовитыми клыками впились в карие омуты парня, в мгновение остужая его гневный взгляд.

— Ок, директриса Ли. Пошли, — недовольно пробурчал тот и развернулся, смотря на Ю Рин через плечо. Отчетливо громко цокнув, он молча вышел через резные красные две-

ри.

— До свидания, директор, — в спешке попрощалась Ю Рин и, не успев как следует поклониться, вышла в коридор.

— Не отставай, лишенная, — кинул парень из-за поворота.

"Какая же он мразь" — произнесла в голове девушка и, нехотя, ускорила.

— Эй, для чего ты поступила в эту академию? — неожиданно спросил таец, расслабленно стоя у стены.

Ю Рин же рядом, оперев руки на колени, восстанавливала сбившееся дыхание, не имея возможности даже нормально говорить, не закашлявшись.

"Шустрый зараза, и как только мне угнаться за этим нечеловеческим подростком." — продолжала ругаться про себя девушка, смотря со скрытым презрением на своего нового одноклассника, который отвечал ей тем же.

— Ты поступила на социальный факультет, чтобы вылечить свои беды с башкой? Думаешь это поможет такой лишенной, как ты, Плесень? — усмехнулся Кхао, довольный молчаливостью изнуренной одноклассницы.

"С этим явно надо что-то делать. Его помощь мне может

понадобиться, но сам он...нет..." — заключила про себя Ю Рин и, глубоко вдохнув, посмотрела в глаза парню. Уже во время работы в психушке, она на собственной шкуре осознала, насколько неподходящие по характерам люди могут действовать друг другу на нервы и портить жизнь. Если в школе и университете любые знакомства можно было легко обернуть в свою пользу, то с этим раздражающим парнем, у которого в арсенале где-то еще была сверх способность, нужно было постараться не пересекаться.

— Меня слушаешь? Или смысла в этом нет? — без особой надежды спросила она, наконец выпрямляясь и становясь на голову выше парня. Ее легенда должна была сработать, даже на него.

—И что ты хочешь мне наплести? — в ответ скрестил руки на груди таец и оскалился.

— Я лишь хотела напомнить тебе, что никто не выбирает, где ему родиться. — Ю Рин выдержала паузу, с наслаждением наблюдая, как в глазах парня потухает искра веселья. — Я родилась на территории, где люди не использовали способности. Моя мать была одержима этой идеей, она держала меня в этих рамках всю мою жизнь.

— Тогда что ты делаешь здесь? - отчеканивая каждое слово, выплюнул Кхао, резко передергивая плечами.

— Когда она умерла, отца с его бизнесом не интересовала я, поэтому меня и отправили куда подальше, извини, что хватило денег именно на вашу академию.

На мгновение Ю Рин показалась, что она увидела отголоски сочувствия во взгляде карих глаз. Но омерзительное выражение лица незамедлительно вернулось, стоило парню открыть рот:

— Эта история делает тебя ещё более жалкой, чем я мог предположить.

"Максимальная сволочь" — закатив глаза, сделала вывод Ю Рин. Разговоры с этим Кхаотаном начинали её утомлять.

— Слушай, я не собираюсь с тобой общаться больше, чем нужно...Объясни мне некоторые вещи, и разойдемся по своим дорогам, — быстро проговорила она, пряча напряжённые руки за спину.

— Неа, — Кхао, нахмурившись, покачал головой. — Так не пойдёт. Директриса с меня скальп снимет, если я не буду таскаться с тобой ближайшие буланы⁷.

"И все-таки он её слушается, но не показывает этого" — пронеслось в голове Ю Рин, она, усмехнувшись, продолжила:

— Но мы в любом случае можем договориться. Я не буду тебя доставать, а ты лишь будешь отвечать на мои вопросы касательно этого города и академии?

Таец сощурился, явно ища подвох. Но, кажется, мысль о соглашении пришлась ему по вкусу.

— Если директрисе что-то не понравится, я скажу, что это я попросила тебя не лезть ко мне, — добавила девушка

⁷ Булан — месяц (индонезийский).

и, боясь упустить момент, резко протянула руку парню. — Идёт?

В глазах тайца загорелся недобрый огонёк.

— Идёт, — он протянул руку в ответ и хлопнул своей ладонью по ладони девушки.

"Главное, что легенда на нем сработала" - внутри себя ликовала Ю Рин. Ведь нет ничего слаще, чем хорошо продуманная ложь, в которую поверили, она знала об этом не понаслышке. Ещё со школы она научилась плести сети из лжи, в которые впутывала учителей и одноклассников, которые, сами того не замечая, помогали ей получать высшие оценки. Аттестат и дипломы, как подтверждения, лежали в её квартире. Квартире, которая в другом мире... Кажется, раскрытие лжи никогда ещё не стоило ей жизни, но если повезло с отчислением, то шанс есть и здесь? Паника дрожью пробежала по спине девушки, совесть затихла, так и не успев начать читать свою лекцию. У неё не было выбора.

— Сегодня я ещё побуду с тобой, но завтра планы могут и поменаться, — сказал таец, полностью расслабляясь.

— Да без проблем, — придя в себя, в той же манере ответила девушка, засовывая руки в карманы брюк. — Куда мы теп...

— Я ДУМАЮ, показывать тебе туалеты и так далее не нужно, просто найдёшь по табличкам, если читать умеешь, — громко перебил парень, не давая ей вставить ни звука.

"Как он вообще такой наглый выжил в этом мире" — уже

в который раз успела подумать Ю Рин. С момента их первого знакомства она начала задаваться вопросом: что же именно стало причиной развития настолько сильного недоверия Кхаотана ко всему вокруг и роста внутренней злобы? Профессиональная деформация на лицо. Но на самом деле вопрос не был сильно сложным. Причин такого неуравновешенного поведения всегда имелось не так много: в основном они были связаны с проблемами в семье, ранней социализации или неудачной первой любви, и их различными сочетаниями. Вряд ли этот парень стал исключением, но белый халат Ю Рин мирно покоился в железном шкафчике в другом мире, а значит, смена доктора Кван Ю Рин отложена на неопределенный срок.

— А и на территории Энигмы нельзя открыто проявлять свои силы. Если захочешь сделать это, позаботься о том, чтобы убрать свидетелей. — в десяти шагах впереди прозвучали слова Кхаотана, который отрешенно, как по сценарию, рассказывал правила поведения в академии. Ю Рин слушала его только в пол уха. — Это не касается только сил, связанных со скоростью и чем-то подобным, ну короче бесполезной фигни, которой никому не навредить. У тебя не такая?

— Я без понятия, — не задумываясь, ответила Ю Рин, рассуждая в голове, как вообще можно ранжировать способности, которые даны всем для выживания. Но тут же спохватилась и добавила: — Остров, где я росла, находится за чем-то по типу барьера, мои силы ещё ни разу не раскрывались.

— Так ты не только лишенная, но ещё и пустая, какое комбо, — выражение брезгливости исказило лицо тайца. Впрочем другого от него ожидать было странно. — Сейчас мы пойдём на лекцию, препод представит тебя потоку, если будут вопросы, так уж и быть, я на них тебе отвечу.

Внутренне радуясь сложившимся обстоятельствам, Ю Рин молча последовала за ним, но у дверей в аудитории, все же замерла, прислушиваясь к ощущениям тела. Хотя Даремо так и не объяснил ей, что именно ей предстоит почувствовать, она надеялась разобраться по ходу и только молилась, чтобы ее помощник не оставил ее с носом и на этот раз.

"Интересно, и как я пойму, что какая-то из моих тату засветилась?"

— Я сяду наверху у стены, — быстро сказал таец и открыл дверь, не оставляя своей однокласснице ни секунды на подготовку.

Сквозняк, вырвавшийся за пределы огромного, но душного кабинета, принёс с собой поток горячего тепла, который не был похож на жар отопительной системы. Девушка снова почувствовала, как её тело машинально отталкивает непонятное нечто, что мистер Даремо называл энергией.

— Кхаотан, неужели, вы решили порадовать меня своим присутствием? — низкий, немного рычащий мужской голос поприветствовал зашедшего студента. Ю Рин шагнула следом.

— Здравствуйте, учитель Майер. — глухо ответил таец,

старательно отводя взгляд от мужчины среднего возраста, который опершись на свой стол, что-то показывал студентам на огромном экране во всю стену. Он был высоким даже по меркам Ю Рин, которая в этом мире имела рост выше среднего, и выглядел, в целом, довольно молодо для преподавателя такой древней академии, а его кожаная куртка и рубашка в мелкий цветок слишком походили на вещи, которые предпочитали носить барыги и бандиты. В общем, впечатления этот учитель Майер производил весьма противоречивые, от чего Ю Рин захотелось как можно быстрее скрыться от его глаз и в целом исчезнуть.

— Я привёл студентку по обмену. — добавил между тем Кхаотан и, не дожидаясь ответа, начал подниматься вверх по ступеням аудитории.

Внимание преподавателя тут же переключилось на высокую девушку, в неловкости топчущуюся у входа.

— Представьтеся нам, студентка по обмену, — с долей скепсиса в голосе сказал мужчина и скрестил руки на груди.

— Здравствуйте, меня зовут...Кван Ю Рин, с этого дня я учусь вместе с вами. — поклонившись, девушка с трудом смогла оторвать глаза от пола. Всё взгляды в аудитории были направлены исключительно на нее, как и энергии их обладателей.

"Бежать, бежать, бежать" - её же голосом во всю кричал разум, но сам себя останавливал, понимая, что такое поведение вызовет слишком много вопросов.

Мужчина пару секунд сверлил её взглядом, но в конце концов произнёс:

— Так уж и быть, присаживайтесь Ю Рин.

Он обвёл аудиторию рукой, то же самое взглядом сделала и девушка. Та была в два раза больше, чем все лекционные, в которых профессиональный психиатр Кван Ю Рин успела побывать в медицинском, ряды столов со скамьями возвышались полукруглым амфитеатром, доходя практически до потолка, и все они полностью были заполнены головами сотен студентов. Натуральная пробка из людей в коридоре Энигмы переставала быть чем-то странным, ведь, по видимому, академия вмещала в себя поистине огромное количество студентов, а значит и процент пустых среди них несколько больше, чем предположила для себя Ю Рин изначально. К огромной радости девушки, ее фигура мало интересовала большую часть парней и девушек, которые продолжали заниматься своими делами, не обращая внимание на новенькую. И все же на душе у нее было беспокойно.

"Что-то не так..." — шестое чувство яростно трубило тревогу, заставляя все тело покрыться мелкой дрожью. Тем не менее Ю Рин упорно поднималась по ступеням к свободной парте прямо за Кхао, стараясь игнорировать странные сигналы организма. С каждым шагом болезненный жар охватывал её тело, становилось все труднее дышать. Ю Рин, знакомая с паническими атаками, тут же подумала, что это очередной внезапный приступ, но огонь в мгновение переместился в

одну точку на её теле — правое предплечье, и заставил девушку едва ли не завывать от боли. Она тяжело приземлилась на скамейку, тут же хватаясь за руку. Вопросов больше не оставалось.

— С тобой все ок, лишенная? — повернулся к ней таец, когда преподаватель продолжил свою лекцию.

Скрыв лицо в сложенных руках, она активно закивала.

"Я сейчас её отрежу! Как будто плоть сжигают заживо! И это он называет ЗАСВЕТИТСЯ?!" — незаметно заглянув в рукав пиджака, удостоверилась девушка, ее голубые глаза запылали настоящей яростью. Сквозь рубашку явно проглядывало пятно проявляющейся татуировки, которая продолжала причинять нестерпимую боль.

— Здесь твой парт? — внезапный голос тайца вытянул Ю Рин из пучины боли и страданий.

— Что? — тонкая струйка пота скатилась по ее щеке. На мгновение весь мир будто остановился, в ожидании чего-то ужасного.

— Я вижу свет, — Кхао оттянул рукав ее пиджака: — В твоих глазах.

Его грубый тон на удивление не нёс в себе никакой издевки, лишь констатировал факт. Ю Рин позволила себе не думать о словах Даремо, оставляя все переживания на потом, когда в ее руке перестанет гореть настоящее пламя. Все равно Кхаотан ни за что не догадается, что она именно матка клана, а если так, то ей вряд ли угрожает что-то сильнее, чем

настоящая лава, растекающаяся по сосудам вместо крови.

— Какое же дерьмо... — вместо этого забежала она заплывшими глазами по аудитории.

"Кто из них этот ублюдок?!" — голубые омуты мутным взглядом забежали по спинам сидящих ниже студентов, но никто из них не делал ничего такого в ответ. То ли этот странный человек не чувствовал боли, то ли из-за жизни пустого не понял, что происходит. Может, у них тут вообще не принято реагировать каким-либо образом на появление своей половины энергии? Может, потом судьба должна свести их снова? Или что там говорил Даремо про связь, про воссоединение, про...

— Эй, послушай! — Пальцы Кхао щелкнули прямо перед ее носом, заставляя отвлечься. — С тобой точно что-то не так, не пытайся найти его сейчас, здесь очень много студентов, это нереально. Если этот человек не вскочил и не побежал в твою сторону, значит, почему-то он считает, что сейчас не время. Уважай желание своего парта и жди!

Это были первые слова Кхаотана, в которых Ю Рин смогла считать самые искренние эмоции. Было в них что-то личное и цепляющее. Все же она знала об этой связи энергий слишком мало. Но адовая боль не утихала.

— Это не мое дело, но советую просто уйти отсюда и вернуться уже на следующую пару. У Майера всегда две лекции подряд. Потерпи, пока он не переключил слайд, и потом уходи, — он выжидательно посмотрел на девушку, которая

слишком выделялась на фоне спокойно сидящих студентов.

"Какой стыд. Моя первая лекция в новом мире продлилась меньше половины часа, даже смешно" — стараясь взять себя в руки, иронизировала Ю Рин. Еще раз бегло осмотрев лекционную, она тяжело выдохнула и уронила голову на пылающую руку.

Нужно было потерпеть, потерпеть немного, а в этом уж точно она могла считаться мастером.

Глава 3. Крадущийся эгейский кот, и бабочка морфо в клетке белого слона.

— Вашу мать — с этим ругательством Ю Рин захлопнула дверь и быстрым шагом поспешила удалиться как можно дальше от злополучной аудитории, оборачиваясь время от времени, будто ожидая, что кто-то непременно пойдёт за ней, но надеясь, что этого не случится.

"Этот... Мистер Даремо издевается, просто свечение! Это исчадь ада, а не татуировка!" — матерясь про себя, шагала она, остывая в прямом и переносном смысле. Татуировка на руке медленно тускнела, боль сходила на нет.

Мысль о чопорном помощнике напомнила девушке о нужной визитке в кармане пиджака. Интересно, далеко ли он успел уехать? Пора поблагодарить его за прекрасное объяснение всего происходящего.

Ю Рин решительно свернула с широкого главного коридора Энигмы в узкий боковой, где двери в кабинеты располагались только с внутренней стороны, а противоположную занимали вытянутые окна с цветными витражами, в которых играли яркими лучами многочисленные светила нового мира. Рука предательски отнималась, будто после длительной силовой тренировки, а голубые глаза взрывались от накрывающего разум непонимания. Она устало оперлась на широкий подоконник и достала странный смартфон, сделанный

из кроваво-красного материала, который одновременно по-металлически блестел, но наощупь был мягок, словно глина.

— Да? — знакомый мужской голос зазвучал из динамика, стоило Ю Рин прослушать первый гудок.

Опешив на секунду от такого быстрого ответа, она медленно сглотнула и пощупала больную руку, проверяя не померещилось ли ей все то, что произошло в аудитории. Но прикосновение принесло с собой реальное жжение, будто предплечье полили кипятком, превращая в месиво из вздувшейся плоти.

— Мистер Дар.. — надрывным голосом начала Ю Рин, но резко замерла стоило третьей букве имени помощника сорваться с губ. Страх непроницаемым коконом покрыл все ее тело, дрогнувшее от неожиданного звука. Скрип открывающейся вдалеке двери показался ей похожим на звук удара в набат. Ю Рин тут же почувствовала отголоски той же боли, что преследовала её в кабинете. Та нарастала и нарастала, но на этот раз как будто сильнее и быстрее. Лицо вновь покрыла испарина, а дыхание участилось. Рука упала плетью, роняя себя и смартфон на подоконник. Вновь огонь, окутавший все тело переместился в одну точку. Будто тысяча иголок в один момент впились в кожу с левой стороны грудной клетки, ребра закрипели, будто деревяшки под рубанком на столе плотника.

"Опять...нет! Пожалуйста, останови это, братик! " — отчаянно кричала маленькая девочка внутри Ю Рин. Влага

скопилась в уголках ее глаз, так и норовясь сорваться водопадом со следующим вздохом. Она прекрасно знала это чувство. Возникающее, когда страхи догоняют тебя, как бы отчаянно ты не убежал.

"Это всего лишь физическая боль, Ю Рин, ты и раньше с ней сталкивалась, помни, тебе нужна помощь этих странных партов" — преодолевая боль и панику, проговорила про себя взрослая девушка-психиатр.

Бесшумно закрыв за собой дверь, в коридор вышел парень. Он был ненамного старше этого надоедливого Кхаотана, их рост тоже был схожим, хотя что-то неуловимое в выражении лица кардинально различало двух студентов. Ю Рин могла бы назвать это разным жизненным опытом, но не любила быть голословной.

Человеком, который стал первым полноценным членом ее клана, оказался загорелый парень с вьющимися темно-каштановыми волосами, натурально спадающими на широкие плечи. Он целенаправленно двинулся в сторону ее подоконника, преодолевая за пару мгновений всю длину коридора. Простой стиль в одежде: черная длинная толстовка, наушники на шее, темные джинсовые шорты и кеды — неплохо на нем смотрелся, но абсолютно не сочетался со смуглой кожей и продолговатыми плавными чертами его лица, напоминавшими древнегреческие статуи. Ю Рин ни разу вживую не видела Греков Македонцев или Итальянцев, но достаточно часто встречала фотки моделей или актеров этих нацио-

нальностей в интернете. Этот паренек удивительно хорошо встраивался в их ряд и выделялся пусть не идеальной, но цепляющей внешностью. В целом, он показался Ю Рин безобидным, хотя его крупные синие глаза моментально принялись прожигать ее скрючившуюся тушку безэмоциональным взглядом. Ей внезапно захотелось слиться с подоконником, а еще лучше оказаться где-то далеко от этой академии.

— Мисс Ю... — отголосками донеслось из динамика. Сказав что-то наподобие "Перезвоню позже", девушка скинула звонок и сильнее впилась ногтями в ладони.

С каждым неуверенным шагом парня дыхание Ю Рин учащалось все сильнее, она начала медленно пятиться назад. Шаги напротив стали быстрее.

— Стой! — вытянув руку перед собой, выкрикнула она, но услышала лишь свой сдавленный хрип. Парень остановился на расстоянии пары метров, сжимая руками толстовку.

— С тобой все в порядке? — недоуменно спросил он мягким глухим голосом и послушно сделал несколько шагов назад, будто выверяя оптимальное расстояние для разговора с ней.

— Подними толстовку, — строго приказала Ю Рин, сдвывая с лица мокрую от пота прядь.

Каменное лицо парня на секунду исказилось, он неожиданно цокнул от недовольства и резко приподнял край одежды, под которой сиял легким свечением какой-то узор. С облегчением выдохнув, она, вновь преодолевая боль, оперлась

на край подоконника.

— Не подходи пока, пожалуйста, я не знаю, как контролировать эту боль...мне нужно позвонить, — как можно вежливее сказала Ю Рин и, заметив, что ее новый знакомый подобно ей оперся на подоконник и молча засунул руки в карман толстовки, вновь набрала знакомый номер.

— Мисс Ю, что я вам говорил о том, что не нужно заставлять меня волноваться за вас, — громче, чем обычно, прокричал ее помощник.

— Мистер Даремо, случилось то, о чем я вам говорила утром. Но вашими усилиями я не была подготовлена к жуткой боли от мест "Свечения", так что тут еще вопрос: кто кого первым заставил волноваться, — саркастично ответила Ю Рин, облизывая в сотый раз губы. — Как вы прикажете мне разговаривать с моим...подопечным, если сейчас он стоит в двух метрах от меня, а мне хочется саморучно снять с себя кожу от боли?

Парень в толстовке резко повернул голову в ее сторону, будто выходя из спящего режима, и удивленно уставился на ее тело. Видел он там что-то особенное или нет, Ю Рин узнавать не хотела, но про себя отметила, что это была первая эмоция, которую ей удалось разобрать в его строгих чертах.

— Вашу мать, — впервые выругался Даремо. — Я не мог и предположить, что боль будет такой сильной...Ю Рин, вам необходимо сегодня же обсудить это с Ли Арой, она поможет вам, а пока есть...

Темно-синие глаза неотрывно смотрели на фигуру явно взволнованной девушки, которая до крови впивалась ногтями в собственные пальцы, периодически кусая ногти. Мысленно выругавшись на вселенную, их обладатель сделал к ней два быстрых шага, сокращая расстояние.

— Что ты... — не успела его остановить Ю Рин, проглотившая слова в стоне боли. Тело парализовало. Горящие ребра с силой надавили на ослабленные легкие. Мужская рука быстро расправила ее белую рубашку, холодная ладонь невесомо коснулась места татуировки.

— А?! — уже ошарашено вскрикнула она, с удивлением замечая, что боль стремительно утихает, а на месте огня разливается тепло, будто его накрыли пуховым одеялом. — Мистер Дарево, я перезвоню.

— Снова?! Вы изде... — донеслось злостно из динамика, пока девушка отключала звонок.

— Сразу скажу: я терпеть не могу прикасаться к людям, но ты меня вынудила, будешь должна, — по-прежнему холодно произнес парень и убрал руку обратно в карман. — Моей энергии хватит, чтобы ненадолго остановить жжение.

Внутренне взрываясь от непонятных ощущений, Ю Рин решила как можно спокойнее продолжать диалог, пытаясь не выдать, насколько сильно ей хочется упасть в обморок.

— Спасибо... Меня зовут... Юра, а тебя? — туго выдавливая из себя простые слова, произнесла она, решая с самой первой секунды доверять парню имя, которым к ней обра-

щались все одноклассники, одноклассники и друзья. После переезда в небольшой приграничный российский город она даже в документах стала числиться как Кван Юра, ведь так всем было куда проще запомнить. Схожесть с мужским именем хорошо помогала. Кван Ю Рин, в свою очередь, ее называли только внутри родительского дома, и до момента появления в этом мире, она уже успела позабыть его звучание

— Прот⁸, — глухо ответил парень и на одном дыхании продолжил: — Что значили твои слова о подопечных?

"И как мне все ему объяснить...а главное, быстро. Или мне не нужно рассказывать все? Нет, сказать, что я не отсюда, точно стоит, иначе ничего не поймет, но что еще...Надо было подробнее расспрашивать Дарево, какая же я все-таки...Так, нет, я тут ни при чем, это все этот новый мир. Ну что же ты так на меня палишься? Знал бы ты, как сложно сделать правильный выбор!" — мысленно негодовала девушка, не замечая, как сама неотрывно начала смотреть в глубины глаз цвета виртуальных путешествий. Ей нужно было взять себя в руки и сделать это быстро, но как перестать ощущать тот странных холодок по грудью, что незримо тянет взгляд к татуировке, скрытой под толстовкой.

— А ты не против, если мы пойдём в более уединенное место? — собрав мысли в кучу, выдала Ю Рин.

— Пойдем.

"Почему он так легко соглашается?" — подумала Юра,

⁸ Прот — первый (греческий).

с неприкрытым удивлением смотря на парня, внезапно появившегося в ее жизни через обычный коридор академии. Слова Даремо о том, что она с этим Протом когда-то были одной нитью энергии, что они благодаря этому связаны, никак не укладывались у нее в голове. Слишком много раз судьба в жестокой форме ей показывала, что за людей держаться нельзя, все равно твою руку отпустят, не зависимо от причины. Как можно заставлять людей связывать свои жизни — вот так, просто по факту существования, если они даже не твоя семья? Образ любимого старшего брата вновь возник в глубине голубых озер Ю Рин, которая с новой силой отогнала воспоминания, бьющие в двери ее сознания.

Тем временем они дошли до люка, ведущего к небольшой открытой колоннаде на крыше. Вид с неё подчеркивал грандиозность всех корпусов академии, которые возвышались один над другим на крутом холме и ярко контрастировали с современными зданиями Солуома вокруг себя.

— Я весь во внимании, — напоминая о себе, произнёс парень, свесив ноги с полукруглой постройки и натянув капюшон толстовки.

— Есть две главные вещи, которые мне нужно сказать тебе, — медленно начала отвечать Ю Рин, опершись на резную ионическую колонну, пока ветер развеивал своими ручками её белесые пряди. — Первое: я в вашем мире matka...а почему в вашем, потому что второе: я вчера была призвана из другого мира.

"Надеюсь, Мистер Даремо не обидится, что я взяла его прием объяснения" — вдохнув полной грудью, Ю Рин опустила взгляд на мирно сидящего паренька, ожидая увидеть любую реакцию, на которую только способны обычные люди в случае, если услышат, что их жизнь бесповоротно меняет свой маршрут.

— Понятно, — всё так же смотря вдаль ответил Прот. — Ну это объясняет, где ты пропадала все это время. Но другой мир... Тебе сейчас, наверное, тяжело...

"Неожиданно приятный парень, немного интровертный, но при этом дарующий спокойствие?" — собственный анализ привел Ю Рин в неожиданную точку. По всем видимым признакам Прот не был опасным человеком, а скорее даже наоборот, добрым и тихим малым, как те одноклассники-отличники, которые помогали ей сдавать контрольные в школе. Но к таким людям сама Юра никогда не тянулась, не хотела привязывать их к себе и сама слишком глубоко увязать в таком общении. А вот Прот... Подсознательно, как будто всем своим телом, она ощущала, что может ему довериться. Наверное, так проявлялась та самая связь между частичками одной энергии. Но, если так, то это жутко, а не приятно...

— Бывало и хуже, единственное, я совсем не понимаю, что мне делать дальше, — Юра вновь коснулась ладонью рёбер, боль медленными уколами возвращалась, она выжидающе посмотрела на парня напротив.

— Я тоже не знаю, — поймав ее взгляд медленно ответил

парень и тут же опустил взгляд на свои руки. — Я давно перестал мечтать о том, что этот день настанет. Поэтому чувствую себя не менее растерянным, чем ты.

— Ну тогда, наверное, мы в полной заднице! — с легким смехом подытожила Ю Рин и широко улыбнулась, ловя на себе скептический взгляд темно-синих глаз. — Честно тебе признаюсь, я совершенно не понимаю эту вашу связь энергий, особенно когда она разделена на несколько людей одновременно. Для моего мира это нечто непостижимое и частично... странное что ли. Одного дня слишком мало, чтобы разобраться, а на меня сразу повесили столько обязанностей и страхов: "если узнают, что ты matka, то захотят тебя убить" — скрывай это ото всех, ходи в закрытой одежде, "придумай легенду почему ты в этом мире стала таким неучем" — а иначе тебя раскроют и убьют, "броди по академии и ищи членов своего клана" — а то если не успеешь их могут раскрыть, и вы умрете все вместе! И так далее, и так далее. А я знаешь ли обычная, замученная работой девушка...

Одинокая колоннада погрузилась в тишину, где каждый ее гость думал о своём. Что было в голове у интровертного парня, не могла предположить даже девушка-психиатр, сама же она вновь и вновь размышляла насколько глуп и одновременно гениален этот мир: давать разрушительные силы, которые способны даже исправлять ошибки самой вселенной с ее плотном энергии, но оставлять некоторых людей в положении постоянной жертвы из-за отсутствия всего лишь ка-

кого-то незнакомого человека, с которым вы когда-то были незримой нитью загадочной энергии. Какого это в одну ночь перестать быть простым пустым и внезапно осознать в себе силу? Все ли почувствовали, что предыдущая луна разделила их жизни на до и после. И что у них нет иного выбора, как защищать всеми силами эту новую жизнь? Или есть другие варианты?

Кажется, последние мысли все же были присущи не только Ю Рин, ведь её молчаливый собеседник внезапно заговорил:

— Нам необходимо провести обряд воссоединения, — резко отрезал Прот.

"Я тут вывалила на него скопом столько информации, а в ответ это? Ну хорошо." — про себя посмеивалась она, все больше проникаясь перманентным спокойствием этого парня.

— Мне уже говорили эти слова, но я так и не нашла, что это из себя представляет, — несколько сконфужено ответила Юра, ощущая себя предательски маленькой. Если об этом воссоединении без раздумий ей сообщил и Прот, значит, это действительно нечто важное.

— Потому что нет единого правила, как он должен проходить, — глаза Прота секунду назад пылающие синим огнем недоверчивости налились умиротворенным спокойствием, видимо, только к этому моменту он полностью поверил в историю своей матки. — Но я сам не знаю подробностей, учи-

теля не рассказывают ничего пустым, у нас довольно ограниченный курс. Все, что касается энергии и связи партов, я знаю практически на том же уровне, что и ты.

— Но ты жил среди непустых, наверное, это дало хоть что-то? — неуверенно перебила его Юра, надеясь, что такая прямолинейность не оскорбит Прота.

— Знаю то я много всего, но вот на практике применять могу совсем малую часть, как когда я убрал боль с твоей та-туировки. Я читал, что это может помочь, но подействовало оно скорее на инстинктивном уровне, сам я не знаю как управлять энергией.

— Но у тебя есть способности?

— Есть, но они не совсем связаны только с энергией... Наверное поэтому, даже пустым, я мог их использовать и развивать. Сложно объяснить на словах, к тому же, пока ты сама ничего не понимаешь. Наверное, будет проще даже показать, но для этого мне нужно в общежитие.

— Давай договоримся по-другому, — прерывая поток мыслей парня, перебила его Юра, поднимая в голове всю информацию о своем новом доме. — Меня поселили в общежитие на трассе М-56, правда, я не знаю точного адреса, мне нужно уточнить это у моего помощника или директрисы. Как насчет встретиться сегодня вечером там и обсудить все как следует? И да, к слову, кроме тебя о том, что я из другого мира и matka знают только: Ли Ара, учитель, с которым я еще сама не знакома, и мой личный помощник.

— Просто дай мне свой номер телефона, не спрашивай, я позвоню тебе около восьми вечера и все поймешь. Но ты уверена, что всем им можно доверять? Они не ввали тебе, когда сказали, что нас могут живо порешать, если раскроют...

— Знаю, но мы уже выяснили, что только твоих знаний будет недостаточно, — строго отрезала Юра. — А спрашивать других преподавателей слишком опасно. С Директрисой и Дареми у меня заключены соглашения, они не могут рассказать о НАС, поэтому стоит использовать их помощь по максимуму. Возможно, они согласятся помочь и с твоим обучением, все-таки вам всем куда проще наверстать упущенное, чем мне все учить с нуля. Давай телефон.

— Возможно, это нам и не понадобится. Когда мы проведем обряд воссоединения, я получу доступ ко всему запасу энергии в своем теле и смогу использовать силы на максимум. Смогу помочь тебе отыскать остальных, — он протянул ей тонкий темный металлический смартфон, и Юра не с первой попытки нашла свой номер и забила его в контакты. Задавать больше вопросов, чем следовало, она не хотела и поэтому просто выполнила то, что просил от нее Прот.

— Я постараюсь узнать все возможное до вечера.

— Ладно, — он оперся на колонну, вставая к ней спиной, порыв ветра снес его капюшон. — Сколько нас?

— Пока две татуировки, — скрестив руки на груди, ответила Ю Рин, рассматривая плывущие по небу облака, которые были кристально белыми, а на небе сверкало не одно

привычное солнце, а бесконечное число светил разных размеров, больше похожих на ночные звезды. — Когда ты нашел меня я только выбежала из лекционной, где меня поджарила первая татуировка, но ее обладатель так и не появился, а сама найти его среди сотни студентов я не смогла. А еще утром мне показалось, что я видела что-то странное на той крыше. — она указала на более широкую колоннаду примерно над кабинетом директрисы.

— Значит две или три, — все с той же отрешенностью в голосе подытожил Прот и запустил пальцы в копну кудрей, то ли напряженно размышляя, то ли наоборот выбрасывая из головы часть задач. — Слишком быстро и странно.

— Я тоже так считаю.

— Не хочу тебя расстраивать, но пока мне все это меня настораживает.

— Как и меня.

— Кто тебя призвал в этот мир и, главное, каким образом?

— Главное — зачем?

Их глаза встретились, но оба мгновенно отвернулись, вновь рассматривая пейзаж.

— Мне пора возвращаться в кабинет, — глухо проговорил Прот, медленно поднимаясь и вновь накидывая капюшон. — Постарайся выбить как можно больше информации из этой твоей троицы помощников, но будь аккуратнее. И... жди звонка.

Ю Рин кивнула и проводила взглядом фигуру парня, ис-

чезающего в темном прямоугольнике люка. Из-под груди внезапно исчезло все тепло, так и не переросшее в пожар, а вместо него появился жуткий могильный холод. В голове на секунду появилось навязчивое желание вскочить и побежать за Протом. Но чтобы что? Чтобы он был рядом? А зачем?

"Гребанная связь энергий" — про себя выругалась Ю Рин, так и не сдвинувшись с места. Она не часть этого мира и никогда ей не станет.

— Куда все ушли? У нас же пара в этой аудитории? — подойдя к злополучному кабинету после окончания занятия, произнесла Юра. Низкий таец у входа смерил её уничижительным взглядом, предыдущая доброта исчезла без следа.

— Ты не знаешь, что такое потоковая лекция? Здесь были все курсы, у кого в программе есть этот предмет, а теперь только мы, — закатывая глаза, наконец ответил Кхао.

"Значит мне повезло" - сидеть с тем ужасным жжением, разрывающим кости ее руки, Ю Рин не хотела даже при условии, что в таком случае она найдет его обладателя. И одного Прота уже было достаточно. Но на всякий случай она все же начала незаметно осматриваться, прислушиваясь к сигналам своего тела. Глаза напротив скептически следили за всем этим действием.

— Все прошло гладко, когда ты вышла? — с прищуром спросил таец.

— А? Да, я просидела всю пару в туалете, — специально не отводя глаз от собеседника, произнесла Юра.

— Ммм, okay, не хватало, чтобы ты в первый день тут сдохла, — выплюнул Кхао, заходя обратно в кабинет.

— Пошевеливайся, я не буду тебя ждать, я пиздец как хочу есть, — кричал Кхаотан, пока одноклассница позади него стремительно осваивала новый уровень бега с препятствиями.

"И как он только так быстро ходит, что я бегом его не могу догнать" — материлась в голове Юра.

Коридоры академии на всех перерывах были забиты снующими туда-сюда студентами, но апогеем этого хаоса был, как и в любом мире, обеденный перерыв. Как бы сильно Ю Рин ни хотела остаться в полупустой аудитории, подальше от кучи людей, объятых своей непонятной энергией, но желудок, не пополнявшийся уже больше суток, перехитрить было сложнее, чем полноценный разумный организм.

Поэтому под громкие завывания проснувшегося кита, она выпросила у Кхао прогулку до буфета. Но очень быстро пожалела, что не обула сегодня кроссовки. Таец, к удивлению, воодушевленно летел вперёд, не замечая, что творится у него за спиной.

Когда узкое пространство коридора наконец закончилось,

Юра выдохнула и шагнула на полукруглую террасу первого этажа: скрытая под каменным козырьком, она представляла собой оазис прохлады и относительного спокойствия и была выходом прямо на просторный задний двор. Студенты сидели и там, и тут. Кто на скамьях среди живописных кустарников спиреи, рододендронов и сирени, кто на дутых мешках, разбросанных повсюду, кто просто на траве в тени корпусов, кто-то даже умудрялся парить над землёй на собственных облаках и других странных объектах.

Мысленно сделав для себя пометку о способностях здешних людей, Ю Рин наконец отмерла и вновь глазами отыскала низкого парня во всем черном, уже стоявшего в очереди к небольшому вагончику с перекусами.

— Спасибо, что подождал, — саркастичным тоном произнесла девушка, вновь переводя дыхание.

— А я обязан? — даже со спины было понятно, что Кхаотан вновь закатил глаза. Ю Рин не захотела спорить, ведь, наверное, впервые была с ним согласна.

— Эй, Кхао, а почему ни один из наших одноклассников даже не подошёл ко мне? У вас не принято знакомиться с новенькими? — внезапно спросила Юра, откусывая очеред-

ной кусок какой-то булки. Парочка стояла, опершись на перила, отделяющие террасу от внутреннего двора.

— Они не подойдут, пока рядом с тобой я, — кривляясь, ответил парень.

"И кому ещё это больше в плюс, мне, которая всегда под его присмотром, или Ли Аре по той же причине..." — успела подумать Ю Рин, но тут же насупилась, видя каким ледяным взглядом, который должен был гореть теплом южного климата, сверлил ее Кхао. Он явно что-то скрывал, не договаривал, но оставалось лишь гадать, что именно это могло быть.

— А кстати, насколько разные способности у здешних учеников? — перевела тему девушка, надеясь погасить вспыльчивость парня рядом.

— Чего?! А точно, ты же лишённая, тебе нормально быть такой отсталой, — устало проворчал таец. — Способности могут быть любыми, какие только способна выдумать твоя глупая плесневая голова, все они где-то есть.

"Лучше бы не вся моя фантазия задействовалась при этом, иначе этому миру точно конец" — тут же поспешила откреститься девушка, совершенно не обращая внимание на издевки парня рядом. Он то точно не обязан её любить, по крайней мере до тех пор, пока самой Ю Рин это не понадобится.

— А какая у тебя? — быстро спросила она, скрывая тем самым свой неподдельный интерес.

— Не твоё дело, — отчеканил Кхао.

Ну, возможно и друзьями им быть не суждено.

"Взрослым людям не нужны друзья" — заключила про себя Юра, устало улыбаясь. И хотела было уже открыть рот, чтобы вылить на тайца новый поток нескончаемых вопросов, но в ту же секунду забыла, как дышать, и поперхнулась, резко сгибаясь в приступе кашля. Голубые озера сами собой направили взгляд в сторону входа в корпус Академии.

Из центрального коридора вышла довольно большая группа студентов, состоящая в основном из крупных парней и не менее крепких девушек, явно занимающихся каким-то видом спорта. Толпа на террасе внезапно замолчала, кто-то резко встал и поспешил покинуть место своего перекуса, кто-то отсел подальше или отвернулся, дабы не привлекать лишнего внимания. Не прошло и секунды как для явно популярной компашки Энигмы освободили один из немногочисленных столиков у самого буфета.

— Это...кто? — учащенно дыша, шепотом спросила Юра.

— Женская и мужская команды по кроссболу, — резко выплюнул таец, искоса разглядывая ее перекошенное лицо.

"Крос...что, да и не важно, ну не могло же мне так повести?" — взмолилась про себя Юра, но тут же потеряла надежду связаться с богами из своего мира, а новых она еще не успела узнать.

С каждым новым вздохом Ю Рин все отчетливее чувствовала какую-то неуловимую вонь, исходявшую от этих людей, точнее от одного человека, кардинально отличавшегося от

скопа стероидных спортсменов.

Фигура, пол которой определить с первого раза было практически невозможно, ростом даже ниже, чем невысокий таец, с осиной талией и длинными насколько это возможно ногами, приковала к себе взгляды всех вокруг, включая девушку, сохранявшую вертикальное положение только с помощью перил. Тело этого создания с бледной кожей будто из хрусталя, было прикрыто лишь короткой обрезанной футболкой и джинсами с заниженной талией. Азиатская внешность. Короткие волосы персикового цвета и множество проколов в ушах дополняли образ натуры, не заботящейся ни о своём будущем, ни о настоящем. Рядом с ним стояли две такого же вида девчонки в мини-юбках и чулках.

Как они были связаны со спортсменами кроссбольной команды догадаться не составляло труда, хотя для Ю Рин такая открытость в подобных делах оставалась чем-то выходящем за рамки реальности.

— А вот и главные шлюхи академии подросли, — не скрывая хищную улыбку добавил Кхао, все еще отслеживая реакцию девушки рядом. — Тебя удивляет его внешность? Да, понимаю, странный парень, на первый взгляд — ну чистая девчонка, но на самом деле сексуально озабоченный шлюхан. Спит со всеми желающими девушками, и пользуется определенной популярностью. Все зовут его Сейнт⁹, скажи, приколы называть такого, как он, святым.

⁹ Сейнт — полное имя Туссейнт — святой (французский и тайский).

"Нет, нет, нет, это совпадение, не может быть, чтобы..." - внутренне орала Юра, мотаясь из одного угла сознания в другой, пытаясь отыскать рациональное объяснение всего происходящего.

Она резко выкинула недоеденную булку в мусорку и отвернулась в сторону зеленого двора, всей грудью вдыхая чистый воздух.

— Какая вонь, — спустя доли мгновения, спокойно произнесла Ю Рин. — Я пойду обратно в кабинет.

— А что такое? В вашей секте был запрет на разговоры про секс? Или тебя не привлекают спортсмены? — последовал за быстро уходящей девушкой Кхаотан, на ходу выбрасывая все более язвительные комментарии, которые она даже не слышала и не заметила насколько резко поднялось его настроение.

"Кажется, я переоценила свои силы" — устало констатировала для себя Ю Рин, замечая, что каждый шаг, который неминуемо приближал ее к компании за столом, причинял все более адскую боль. Она упорно старалась её игнорировать. Но судьба явно решила иначе. В момент, когда уже казалось, что все останется позади, и свет на левом бедре перестанет так яростно разрывать ей ногу, до ее ушей донеслось:

— Ой, а кто это у нас тут? Предатели едят ту же пищу, что и мы, какое бесстыдство, — слова, которые были адресованы, на удивление, в сторону тайца, мирно идущего за ней, заполнили весь ее слух. Хриплый прокуренный голос

принадлежал, но явно не подходил, пареньку с персиковыми волосами. Он спрыгнул со стола, где развалившись сидел до этого, и сделал всего один шаг в их сторону, но этого хватило, чтобы Юра, которая от неожиданности развернулась к Кхао, почувствовала, как мышцы в ноге резко сократились, и она неуклюже упала на пол прямо перед тем, от кого она так старательно убегала.

— Ой, мной ещё никто так не восхищался, чтобы прям на колени падать, ахаха, — неприятно засмеявшись, прохрипел необычный парень, сверкая бирюзовыми радужками сквозь щелки глаз полумесяцев, и обернулся на своих "друзей". Те подхватили его веселье, посмеиваясь.

Голубые омуты покрылись коркой льда. Не произнося ни слова, Ю Рин поднялась с помощью руки Кхао и немедленно продолжила свой путь с террасы.

— Эй, я с тобой разговариваю, куда пошла?! — громко взвизгнул парень, а увидев, как Кхаотан с ехидной улыбочкой пошел следом, резко сорвался с места и грубо схватил рукав белого пиджака.

— Не смей трогать меня! — Ю Рин, погруженная в собственные мысли, отлетела от этого прикосновения словно от огня. Моментально ее тело прошибло молнией, ногу снова свело, а лицо исказила гримаса злости, смешанной с болью. — У тебя достаточно протянутых рук, воспользуйся ими, а ко мне не лезь.

Смех спортсменов позади прекратился. Только Кхаотан

решался нарушать мёртвую тишину своим сдавленным хохотом, его вся эта ситуация изрядно веселила. Раздражение Юры росло на глазах.

— Да кто ты такая, чтобы так со мной разговаривать?

— А кто такой ты, чтобы лезть к незнакомым людям и трогать их белые костюмы своими грязными руками!?

Бирюзовые камешки его глаз расширились, а пальцы на ткани ее пиджака затряслись и сжали сильнее. Если бы не боль, Ю Рин бы просто молча ушла отсюда, убежала сломя голову, но чертова татуировка решила оказаться именно на бедре, лишая ее простой возможности убрать с глаз этого ужасного парня. С Протом она точно такого не чувствовала. Что это? Откуда в ее теле столько ненависти, почему голова идет кругом? И почему этот придурок не почувствовал ее, как это было с Протом? Он полнейший идиот? Не понимает, что больше не пустой? Специально выводит ее из себя?

— Повтори... — его голос понизился, превращаясь в хрип.

— А может быть мы все успокоимся? — внезапно сбоку от этого странного Сейнта раздался новый голос. Из-за стола спортсменов в гущу их потасовки вышел высокий парень с нее ростом, по внешности подозрительно похожий на Кхаотана и одетых практически идентично ему. Ю Рин недоуменно посмотрела на них по очереди.

— Иди нахуй, Ферст. Я сам разберусь, что мне делать, а что нет! — грубо откликнулся Сейнт, а Ю Рин, собрав все

силы в кулак, резко оттолкнула его тельце от себя, грубо отрывая пальцы от пиджака.

— С первого раза не понял: меня не интересуют твои услуги, иди своей дорогой.

— А ты, Кхао, себе достойную подружку, — хмыкнув, проигнорировал ее слова Сейнт и резко перевел гневный взгляд на тайца рядом. — Новенькая, так? Научил ее, как вести себя как полнейшие ублюдки, да?

— Какой ты смышленный, зришь прямо в корень, даже не ожидала! — перенесся весь вес на другую ногу, перебила его Ю Рин и оперлась на плечо Кхао, сжимая его.

— Хватит уже, — начал было снова встревать высокий спортсмен, но его оборвал ее одноклассник:

— Это тебе стоит не лезть, куда не просят, Ферст.

После чего он тут же закатал рукава толстовки и приобнял за талию Ю Рин. Она хотела уже было возмутиться и одновременно с этим пришла в ужас от мысли, что Кхаотан понял, что ее прожигает новая татуировка, но в больший шок ее повергло иное откровение.

На предплечье Кхао ярко светилась татуировка в виде ромба с ночным пейзажем, в центре которого сияла луна. Лицо парня напротив исказило отчаяние, перемешанное с гневом. Сейнт лишь хмыкнул, рассматривая вместо шоу перед своими глазами, собственные ноги.

"У Кхао здесь явно свой сериал, и, кажется, мы неожиданно оказались в одной лодке" — пролетело в голове девушки,

начинающей от боли считать звёздочки перед глазами.

— Пойдем, — глухо прошептала Юра, из последних сил сохраняя вертикальное положение.

— А кто тебе сказал, что разговор окончен? Только язык длинный, а как дело к драке идет, так сразу за член хватаешься? — специально мерзким голосочком пролепетал Сейнт, снова подходя к ней ближе. Голубые озера глаз Ю Рин остекленели от боли.

— Хватит уже устраивать здесь представление, — устало ответил за всех Ферст, хватая Сейнта за руку и дергая в свою сторону.

Кхаотан напряженным взглядом всмотрелся в его глаза, а после без лишних слов развернулся и повел девушку к выходу.

— Мы еще не закончили разговор, Кхао и его лишенная подружка!

— Буду ждать следующей встречи с тобой Сейнт, ходи-ищи по всей академии, если есть на такое свободное время, — из последних сил помахала ему рукой Юра, в глубине души надеясь больше никогда в жизни не пересекаться с этим генератором проблем.

Конечно было забавно, что член ее клана оказался каким-либо образом связан с Кхаотаном и его партом Ферстом. Как будто они были друзьями. Но что произошло потом? Что за слова про предательство? И связано ли все это с тем наказанием, о котором говорила Ли Ара?

Всю дорогу до аудитории таец был удивительно тих и даже не смотрел в ее сторону.

"Осталось понять, как ненавязчиво узнать у него понял он о том, кто такой Сейнт для меня или нет" — между тем размышляла Ю Рин, уже жалеющая, что повелась на поводу желудка и захотела поест. Оказывается, те негарантированные сто процентов директрисы она перевыполнила уже в первый день своего пребывания в академии, а потому теперь пребывала в полнейшем недоумении от всего происходящего. Каким образом Ли Ара надеялась, что она сможет незаметно находить членов своего клана, и как теперь объяснить Даремо, что, кажется, его главные предостережения она уже нарушила, и вернуть все обратно уже не получится?

Вновь расположившись в дальнем углу пустующей аудитории, но на этот раз за одной партой, парень с девушкой в молчании сидели и смотрели каждый перед собой. Юра пару раз открывала рот, пытаясь придумать с чего начать разговор, но тут же отказывалась от этой идеи и отворачивалась к окну, смотря на постепенно опускающиеся дневные светила.

— Ты же не просто новая студентка, да, лишенная? — спустя время тихо произнес Кхаотан, запрокидывая голову в потолок.

В это мгновение каждую клеточку тела Ю Рин как будто прошибло током, пальцы начали медленно стучать по парте. Ноги напряглись, готовые сорваться на бег в любую секунду, хотя вряд ли она сможет убежать от этого Кхаотана. Спасет

ли ее Ли Ара, если ее студент сейчас возьмет и нападет на нее после кабинета?

— Что ты имеешь в виду? — сохраняя видимое спокойствие, спросила девушка.

"Он мне так и не рассказал о своей силе, а если он умеет читать мысли, как Ли Ара или ещё что похуже..." — уверенно двигаясь в сторону паники, продолжила себя накручивать Юра, хотя понимала: сейчас главное, не показать своим видом тот ужасающий страх, что метается у нее внутри.

— Я рос в приюте, где Ли Ара была директором, а после учился в школе Энигмы, теперь в академии, и случаев, когда директриса приставляет к кому-либо провожатых, так ещё и даёт кучу наставлений, я не припомню, а значит их и не было, — ответил таец и сложил руки домиком, подобно Ли Аре. — А ещё я видел, как в коридоре ты стояла с парнем, и он показал светящееся пятно на животе, а это явно не тот чувак из аудитории, потому что после тебя выходил только я, плюс только что...

"Это все моя невнимательность, как я могла совершить такую ошибку, ему даже не нужно было читать мысли, чтобы разоблачить меня. Хватило всего пары часов! Да я по всем правилам уже должна быть мертва!" - активно паникуя, начала придумывать оскорбления в свою сторону Ю Рин.

В данной ситуации ее не только глушил страх за свою жизнь, но и бесконечный стыд, что ей не удалось обмануть всех и сразу. Давно такого не случалось...

"Обманщица! Врунья!" - кричали её многочисленные одноклассники и одноклассники. "Никчемная девка, мозгов даже на такой простой экзамен не наскребла!" — вторили им оскорбления матери, мечтавшей воспитать из своей дочери отличницу.

"Величайшая обманщица, Юра " — прозвище, которым ее называли во время обучения в школе, ведь она умудрялась из раза в раз обводить вокруг пальца любого учителя и своих одноклассников, списывать все точные науки, к которым не лежал ее развитый творческий мозг, вести буквально двойную жизнь между школой и домом. Да, она и тогда ошибалась, но мать не прощала ошибок и была даже суровее законов какого-то мира со сверхспособностями. Сейчас эта легендарная личность облажалась, и была этим крайне недовольна.

— Ты же уже и так все понял, зачем спрашиваешь? — разочарованно произнесла Ю Рин, сжимая ладони в кулаки.

— Просто так, для справки. Потому что у меня к тебе есть предложение.

Тон его голоса был, на удивление, радостным и как будто воодушевленным. Расстроенная Юра лишь вопросительно посмотрела на него, не понимая, какая из смертельных перспектив ее положения, так рассмешила парня.

— Какое?

— Я сегодня очень добрый, поэтому безвозмездно помогу заставить Сейнта понять, что ты его matka.

Глава 4. Бабочка морфо и удивительная синяя черепаха.

— Директор Ли, снова здравствуйте, —
бесшумно закрыв за собой массивную дверь,
произнесла Ю Рин.

— Да-да, здравствуй, покажи-ка мне вкратце, как прошёл
твой первый день, — сидя в той же
позе, что и утром, скороговоркой выдала женщина, явно
чем-то обеспокоенная.

"Чтобы я быстро все в голове воспроизвела?" — уточнила
Юра, вновь переключаясь на разговоры внутри собственной
головы.

— Именно, — отчеканила та, непривычно ерзая на стуле.

"Что произошло пока я была на занятиях?" — недоуменно
подумала девушка, не успевая остановить мысль, но тут
же переключилась на пересказ прошедшего дня: "Ну что ж,
у меня появилось три татуировки, но я смогла поговорить
только с одним мои со..клановцем, вторым оказался Сейнт,
уверена, вы его знаете, ведь он явно связан с Кхаотаном и,
предполагаю, с его наказанием, а третьего я так и не увидела."

— Почему эти мальчишки приносят мне столько проблем... — неожиданно с тяжелой усталостью в голосе произнесла Ли Ара. — Так, что я могу тебе сказать на это... Я постараюсь помочь тебе с Сейнтом, он живет подле меня с дет-

ства, одна ты вряд ли справишься. И, главное, не влезай ни в какие истории этих парней, а они непременно попытаются тебя в них засунуть.

— Почему вы так об этом говорите, как будто они не просто обычная кучка студентов? Продолжаете скрывать от меня какие-то грязные секретки, в которых замешаны сами? — специально четко подумала Ю Рин, всматриваясь в узкие глаза женщины напротив. Та ответила ей игнорированием.

— Скажите хотя бы почему вы считаете, что с Сейнтом нельзя просто поговорить? — немного сдав позиции назад, уточнила Юра, по-прежнему вопросительно смотря в глаза директрисе. — Что с того, что он был воспитанником вашего приюта, как и Кхао? Что с того, что они в прошлом натворили что-то такое, что заслужило наказание?

— Откуда ты знаешь все это? Впрочем, не важно, кажется, я уже опоздала, и Кхао уже захватил тебя в свои сети. Будь просто аккуратнее, безопасность он тебе обеспечить не сможет, — сухо отрезала Ли Ара, почему-то резко прыгая с темы на тему. Видела она что-то в ее голове или нет, Ю Рин не знала, но сразу почувствовала себя неуютно, ведь эта женщина продолжала скрывать от нее все самое важное. Шестое чувство подсказывало, что это так, но к сожалению, не могло так же легко, как директриса, добраться до правды.

— Кажется, вы их всех сильно переоцениваете.

— Это ты их недооцениваешь.

— В моей ситуации я не могу поступать иначе, ведь Сейнт часть МОЕГО клана. А не стоит забывать, что клан — это закрытая организация, которая сама выбирает в каком направлении ей развиваться и какими темпами.

Цитата из подкаста, принадлежащая самой Ли Аре, на секунду заставила женщину отвести взгляд в сторону.

— Может и так, но не дай их прошлому тебя одурачить и вовлечь в свои проблемы, тебе это не нужно.

— Спасибо за совет, но если помимо этого пресловутого прошлого у вас будет нужная мне информация, то, прошу, не забудьте ей поделиться.

Все эти загадки и недосказанности порядком утомили ее уставший мозг. Почему-то все люди в этом мире скрывали настолько много всего внутри, что на раскрытие всех тайн у нее бы ушла целая вечность. А ведь раньше она себя считала излишне сложным человеком. Теперь ей было даже в тройку не войти. Как же все-таки любопытно, что именно натворили Кхао и его недодрузья?

— А и еще, я хотела у вас спросить... — собравшись с мыслями, решила перевести тему Ю Рин, но замялась, странное чувство вторжения чего-то инородного в собственный разум будто выбило дорогой ковер у нее из-под ног. Паника тонкими длинными пальцами начала овивать ее стопы.

— Обряд воссоединения, — голосом, громом возникшим прямо в сознании, произнесла Ли Ара: — Тема сложная, разобраться с ней тебе может помочь лишь твой учитель. По-

ра тебе с ним познакомиться.

Тело Юры застыло, не в силах двинуть ни единым мускулом, даже кровь на доли секунды перестала циркулировать, поддерживая организм на грани жизни. Тревога, принявшая форму тощей черной тени позади девушки, с силой обняла ее лицо. Длинные пальцы оттянули веки голубых глаз, не позволяя тем моргнуть. Яркие картинки начали по кругу отражаться в испуганных зрачках.

"Спортзал старшей школы" — наконец прошептал голос директрисы, и Ю Рин была наконец свободна.

Сердце гулом застучало в ушах, а дыхание сбилось. Юра согнулась, не в силах отогнать мерзкие ощущения присутствия кого-то в собственной голове. Маршрут до здания, которое она ни разу в жизни не видела, возник в памяти так естественно, будто она сотню раз открывала его двери.

— Спасибо, Госпожа Ли... — подавляя дрожь в голосе, ответила Ю Рин. Соленые капли, возникшие самопроизвольно из-за внезапной атаки директрисы, скопились в уголках ее глаз, смахнув их тыльной стороной ладони, она поправила растрепавшиеся пряди искристо белых волос и сцепила руки в замок.

— Удачи, — кратко ответила Ли Ара, всматриваясь в самую душу ученицы напротив. Та почувствовав это, тут же развернулась к двери:

— Всего доброго.

"Я надеюсь вы успели досконально запомнить, что ваш

Кхаотан решил провернуть."

Ю Рин медленно закрыла за собой массивную дверь из темного дерева, пытаясь не дрожать от леденящего страха, что пересчитал все сочленения ее позвоночника.

— Все идёт опять не по плану, да, Арчи? — спокойно заключила женщина, поворачиваясь к зашторенному окну.

— Возможно, это даже нам на руку, она необычная, — зелёные глаза ярко вспыхнули в тёмном углу у окна.

— Спортзал, мать вашу, — тяжело дыша, бубнила себе под нос Юра, вступая на тысячную ступень узкой каменной лестницы, ведущей к корпусу старшей школы.

Ее здание, на удивление, оказалось так же, как и Нотр-Дам, знакомым Ю Рин. Корпус представлял собой уменьшенную копию Линкольнского собора в Англии, куда девушку отправляли в детстве на экскурсию. Сейчас, видя его вновь, Юра не испытывала ни единой эмоции, лишь размышляла про себя, для чего школе могли понадобиться две высокие башни в готическом стиле, явно маленькие для полноценных кабинетов. Они отлично дополняли величественный вид здания на середине холма академии, но в воображении Ю Рин уже стали тюремными клетками.

Ощущая, как икры окончательно превращаются в слитки железа, она наконец преодолела высокую арку, ведущую во внутренний двор школы. Взгляд голубых глаз сразу зацепился за резные оконные рамы и шпили на крышах, а головокружение от усталости тут же опустило его на крытые галереи со сводчатыми потолками и ведущие к ним каменные арки. Все это убранство путало и без того уставшее сознание.

Внутри школа представляла из себя сложнейший лабиринт из сотен коридоров, соединенных одинаковыми поворотами и круговыми перекрестками, где терялись все отчаянные люди, которые не учившись здесь, пересекали порог этого необычного места.

"В подкасте они говорили, что здесь все ученики прятались во время переворота...а может они не прятались вовсе, а просто не смогли найти путь назад..." — начал сам себя развлекать уставший разум. Шёл уже не первый десяток минут, в течение которых Ю Рин наворачивала круги по пустующей школе.

— Неужели никого не оставили на дополнительные занятия...я же умру здесь... — с отчаянием провыла она и дернула очередную белоснежную дверь за ручку. Та, как и все предыдущие, не ответила на ее мольбы.

Выйдя на лестничную площадку, девушка устало облокотилась на перила: лестничные пролеты, сливаясь в единую спираль, казалось, уходили в бесконечность вниз и, отражаясь в чистых голубых озерах, делали то же самое, пробивая

все крыши, к небу.

"Что это?!" — шорох на этаж выше потревожил слух Ю Рин, уже начинавшей впадать в сонное состояние. Подняв голову, она ухватила взглядом улетающие пряди голубо-сиреневых волос и тут же сорвалась с места за своей единственной надеждой дожить до следующего дня.

— Эй! — крикнула она миниатюрной фигуре в конце длинного белостенного коридора.

Девочка лет пятнадцати-шестнадцати остановилась и повернулась, заставляя свои длинные сиреневые волосы и воздушное платье подлететь. Её сиреневые глаза, обрамленные такого же цвета ресницами, забегали из стороны в сторону. Лицо при этом выглядело как идеальное произведение японских кукольных мастеров, которые явно постарались, чтобы наградить незнакомку такой утонченной внешностью.

— Можешь мне помочь, пожалуйста, я немного потерялась, — с преувеличенным добродушием в голосе крикнула Юра, выдавливая улыбку.

На мгновение маленькая японка погрузилась в размышлении, смотря в пустоту коридора, но, видимо, приняв какое-то решение, повернулась.

— Что вы ищете? — в лоб задала она вопрос необычным почти механическим голосом. А Юра почувствовала, как в уставшем мозгу наконец зашевелился маленький червячок знаний об этом новом мире.

"Сиреневые глаза и волосы, японская внешность...Я снова

попала в просак" — пугающая догадка осенила стремительно белеющее лицо Ю Рин.

— Мне...нужен ваш спортзал, у меня там дополнительные занятия, — собирая мысли в кучу, выговорила она, по привычке впиваясь ногтями в когда-то нежные ладони.

— Нам туда.

Девочка в образе принцессы ещё раз обернулась на коридор за своей спиной, за её взглядом проследила и Юра, голубые глаза задержались на странно манящем тёмном повороте, но, не увидев ничего или никого там, вернулись к разглядыванию фигуры, в которой она так боялась узнать одного из тех, кого действительно опасалась встретить. Обе представительницы женского пола резко повернулись и не прерывая странного зрительного контакта, пошли в противоположном направлении.

— Как тебя зовут? — решила нарушить тишину Юра.

— Алисия¹⁰, а вас? — мягким голосом ответила девчонка, пока сиреневые глаза не выражали ни единой эмоции.

— Ю Рин...

Импульс боли, смешанной с мягким теплом любви, уда-

¹⁰ Алисия — в разных языках означает истину, благородство, защитницу.

рил по ее разуму. Внезапно Юра почувствовала как что-то, что она долгое время сдерживала, вырвалось наружу и словно цунами медленно начало приближение, скрывая свою истинную сокрушительную мощь. Мысли девушки с искристо белыми волосами переместились в далекое прошлое, когда она, сидя в самодельном домике на дереве, обсуждала с братом казалось взрослые вещи.

— А как ты назовёшь свою дочку, Чон Сок¹¹? — весело смеясь, спросила маленькая девочка с двумя русыми косичками. На вид ей было всего лет пять. Детский пушок ее волос легкими искрами светился в лучах яркого летнего солнца. Веснушки, прыгая с острого носика на худые щечки, заставляли малышку жмуриться и прикрывать ладошкой чистые, словно вода в роднике, глазки. Их уголки были опущены, словно кто-то навечно определил этому ребенку судьбу грустить, но в этой светлой грусти, запечатленной в плавных чертах, ярче всего сияла искренняя улыбка. Которая в мгновение озаряла личико маленькой Ю Рин, стоило той посмотреть на любимого брата. Он был старше нее, но все-таки тогда был таким же ребенком. В его пухлых щечках и открытых миру глазах еще не читались острые скулы и строгое выражение лица их отца. Он так же улыбался, растягивая тонкие губы в еле заметные розовые полосочки.

— Хмм, не знаю, Принцесса, что ты снова задумала? — рассудительным тоном, присущем исключительно мальчи-

¹¹ Чон Сок — честный, правильный, стойкий (корейский).

кам, которые пытаются подражать взрослым, начал Чон Сок, но тут же потерял всю свою серьезность, стоило его неугомонной сестренке сесть на тонкую ветвь могучего дерева вишни. Ю Рин, сверкая широкой улыбкой с недостающим левым клыком, расставила руки в разные стороны и резко начала отклоняться назад. Ноги подогнулись, позволяя девчонке в белом платье в голубой цветок повиснуть на ветке, словно обезьянка.

— Ринкааа, ты же в платье! — прикрывая черные, словно смоль глаза, рассмеялся паренек. Рот девочки исказило смущение, смешанное с искренним весельем, щеки покраснели, но постепенно потерялись во всем лице, ставшим пунцовым из-за нарушения законов гравитации. Ю Рин не придумала ничего лучше, чем просто натянуть юбку платья на свое законное место и дожждаться спасения от единственного принца, любимого братика.

— Так что там с именем, Соки? — не унималась девчонка, стоило мальчику поставить ее ножки на землю.

— Сложно выбрать одно имя, — потакая любопытству сестры начал паренек, оттряхивая ее платье от мелкой пыли: — Мне нравится Алиса, как Алиса из страны чудес, но хочу что-нибудь интереснее, например, Алисия.

— Ахах Лиса-Алиса, из буратино!

"Какое совпадение" — подумала Ю Рин, вновь возвращаясь в настоящее. Светлая улыбка, озарившая на мгновение ее уставшее лицо, тут же исчезла. Скребущее чувство в груди, словно кошка, впивалось своими острыми когтями в самую плоть, заставляя девушку учащенно дышать. И Юра не могла понять, почему светлое воспоминание из детства такой болью откликается в памяти, но чувствовала, что уже сделала нечто непоправимое, что скоро ответит на все ее вопросы.

— Прости, Ал..Алисия, мне так повезло встретить тебя сегодня, у тебя тоже дополнительные занятия? — пристально смотря на девочку, спросила Юра.

"Топ три крупных клана пятого округа: Клан Алой Луны, Золотого молота и...Сиреневого ветра" — вновь воспроизвела в голове она отрывки вчерашнего расследования.

— Да, мы с сёстрами на особом обучении, ну вы, наверное, догадались уже, кто я, раз смотрите, как испуганная лань на тигра, — обиженно ответила девчонка и мотнула копной сиреневых волос.

— Я не привыкла делать выводы, исходя из своих догадок. К тому же я только переехала сюда, — прагматично ответила на это Юра, незаметно смыкая ладони у себя за спиной.

— Мне казалось слухи о Клане усыпляющего, ой, сирене-

вого ветра не слышал только лишенный, наши глаза и волосы уже давно стали достоянием общественности, — Алисия обернулась, убрав руки за спину, подобно своей старшей, и пустыми глазами - сапфирами посмотрела прямо в глубь ее голубых озер.

— Слышать, не видеть в живую, маленькая мисс Ночи, приятно познакомиться, — Юра кивнула юному члену одного из самых опасных кланов наемных убийц в радиусе нескольких округов.

— Взаимно, мы пришли, — Алисия Ночи указала на непримечательную белую дверь, встроенную в стену цвета первого снега. — Надеюсь, мы ещё встретимся, мисс Кван.

"Что за чертовщина здесь творится..." — протрубило в панике сознание девушки, борющейся с желанием сорваться с места и убежать в самый далекий уголок особняка. Но, конечно, она не могла себе позволить подобного, ее точно догонит это странное создание в воздушном платье, Юра не сомневалась, Алисия намного сильнее и могущественнее тридцати двухлетнего бывшего психиатра.

Проводив взглядом убегающую девушку, она схватилась за небольшое углубление в двери, заменявшее ручку, и потянула его, открывая.

— Это еще что за чертовщина... — прошептала Ю Рин, непроизвольно сжимаясь от первобытного страха. Картина, открывшаяся перед ее глазами, заставила тело замереть, а голубые омуты расшириться, отбрасывая сознание к воспоминаниям о первом появлении Даре-мо. Все страхи, преследующие ее мгновение назад, отошли на задний план.

— Здравствуйте, Кван Ю Рин, я уже вас ждался, — тихим, будто сладким на вкус, голосом произнес мужчина, нарушая нереальную тишину помещения.

— Могли бы тогда встретить... — ошеломленно промямлила девушка, рассматривая нечто перед собой.

Посреди огромного спортзала, который по своему внешнему виду ничем не отличался от спортзалов в обычном мире, только стены были под стать Линкольнскому собору из чистого камня, на расстояние до самого потолка спирально закручивался весомый водный поток, на одной из своеобразных ступеней которого сидела фигура во всем черном и ли- стала блокнот. Движения воды удивительно детализировано копировали поведение бурной горной реки. Как огонь Даре-мо был отражением настоящих лесных пожаров, так и эта вода представляла собой истинное понимание неукротимого потока. Увидев девушку, незнакомец встал со своей своеобразной зоны отдыха, отчего та моментально расплескалась, орошая зал мелким дождём:

— Меня зовут учитель Такецу¹², приятно познакомиться.

"Один Мистер Никто, этот Учитель Пустота, что за дурацкие игры!" — начинала уже выходить из себя Юра. Слишком много деталей собирались в интересную историю, в которую ее втягивала эта самая троица из Директрисы, Мистера Даре́мо и, видимо, этого Такецу...

Учитель выглядел на средний возраст, но явно был по старости наравне с Ли Арой. Ю Рин начала различать это по глубоким всеобъемлющим глазам, в которых будто струится само время. Короткие черные волосы и традиционное японское кимоно делали его похожим на самурая из легенд страны восходящего солнца.

Он быстро, но бесшумно подошел к ней, сохраняя твердое равновесие чувств, как на своем лице, так и в движениях. Ю Рин машинально пожала протянутую руку, но так и не смогла решить, как вести себя с японцем: быть открытой, как с Даре́мо, или вечно настороженной, как с директрисой Ли.

— Ты готова приступить? — внезапно спросил мужчина и не дожидаясь ответа девушки, повернулся, щелкая пальцами в пустоту.

— Смотря к чему... — тяжело выдавила из себя Юра, с затаенным страхом следя то за черными пугающими глазами учителя, то за каплями воды, которые синхронно начали подлетать с пола и, образуя строгий строй, собираться вместе, создавая своеобразную стену чистейшего водопада.

¹² Такецу — скука (японский).

"У них здесь какая-то страсть к стенам из необычных материалов" — иронизировала внутри себя девушка, радуясь, что хотя бы на этот раз это не огонь, способный убить ее в секунду... А всего лишь вода... Ведь, так?

— Сейчас ты должна пройти сквозь эту стену познания, так я смогу увидеть, какой вектор способностей заложен в тебе, и мы наметим план его освоения, — активно жестикулируя, продолжил учитель Такецу, растягивая рот в неловкой, но, по-видимому, искренней улыбке.

— Эмм, директор Ли сказала вы в курсе, кто я... — оттягивая момент, произнесла Ю Рин и потрясла вспотевшие ладони.

— Да, я знаю. Не волнуйся, нас обязали принести клятву о неразглашении, в неё включены и твои способности, я не смогу никому, кроме тебя, рассказать о том, что увижу, как и никто не сможет найти эту информацию в моей памяти. Ну же, после я отвечу на все твои вопросы, обещаю, — протараторил Такецу на одном дыхании.

Выдохнув, девушка неуверенно шагнула в водяной поток, её уставшее сознание вновь улетело в далёкие уголки памяти.

— Ахах, братик, посмотри какое теплое солнышко сегодня! — поднимая личико с розовыми щечками к чистому светлому небу, рассмеялась маленькая непоседа. Сотня белых кристалликов замерзшей воды отражались в ее ярких голубых глазах, которые на фоне однотонной картины зимы сияли, словно два топаза.

— Очень теплое, конечно, я так и вижу, как оно согрело твой красный нос, — с сарказмом, который еще не понимала его сестра-младшеклассница, ответил паренек и потрепал ее по шапке с огромным розовым помпоном. Девочка вновь перевела взгляд на белоснежную картину перед собой.

Дерево вишни, которое ни одно лето скрывало все ее игры за раскидистой кроной, сейчас приютило на голых ветвях семь блестящих снежинок. Легкий ветерок гулял между ними, перемещая маленькие льдинки с одного места в другое, словно поезда метро. Перед воображением девочки появились картинки, как одна снежинка спешит на работу, а другие едут в гости к любимой бабушке, что живет на верхушке кроны. Ветер подхватывает их всех, начиная очередное путешествие, но внезапно стихает, будто по команде невидимого мага, управляющего стихиями в мультике, который постоянно крутят по тв.

Маленькая Ю Рин со всех ног бежит к дереву, она прыгает, пытаясь поймать в ладошки в вязанных варежках хоть кого-то: офисного работника или маму с ребенком, которые едут в больницу, навестить родственников. Но у нее не по-

лучается, мешает тяжелая дубленка и шапка с розовым помпоном, которая все так и норовит скатиться на глаза. А снежинки продолжают падать вниз, совсем сбиваясь с маршрута, который запланировали утром.

— Что ты снова задумала, принцесса? — подхватывая в прыжке невесомое тельце сестры, спрашивает Чон Сок. Он берет ее под руки и начинает легко кружить на месте. Ветер подхватывает их игру, увеличивая свою силу. Вот уже и те снежинки, что хотели провести холодное утро в постели, вырваны из дома и летят непонятно куда, глаза девочки расширяются и быстро наполняются слезами. Чон Сок, замечая это тут же останавливается, чистое детское веселье на его лице сменяется беспокойством.

— Рина, что такое? У тебя закружилась голова? — невинным голосом спрашивает мальчик, тут же стягивая с рук перчатки и прикладывая теплые ладони к глазам сестры.

— Снежинки улетели, — надувая губы отвечает малютка и тут же прыгает в объятия своего любимого принца. Она еще слишком чиста и невинна в своей искренней доброте к миру, она лишь пару раз выкрикивала грязные слова, услышанные в сериалах, которые смотрела старшая сестра. Хотя все с той же открытостью к миру, считала, что мальчик, укравший новую машинку Чон Сока, по правде был говнюком.

— Где шляется эта девка!? — раздраженно прокричала женщина в строгом костюме и своими маленькими глаза-

ми-угольками начала осматривать задний двор, — Ах, паршивка, ты снова плачешь на морозе? Что я говорила тебе? Только посмей заболеть, я выпру тебя в школу даже с температурой! Быстро заниматься!

Девочка крепко обняла брата за шею, вся влага тут же исчезла с ее щек. Она с мольбой посмотрела на дерево позади себя, в ветвях которого до сих пор играл ветер.

"Лучше бы ты мне помог, а не разлучал семьи снежинок, взрослый называется" — подумала Ю Рин про себя, пока грубая хватка матери отрывала ее тельце от куртки брата.

— А тебе, Чон Сок, уже пора на занятие по тхэквондо, хочешь, чтобы я позвала отца?! — прогремела мать на весь сад, с силой стискивая ладонь в вязанной варежке.

Резкий порыв ветра сорвался с вишни, неся за собой сотни холодных снежинок. Женщина выругалась, когда они прилетели прямо ей в лицо и, съёжившись от холода, молча развернулась к дому.

Мальчик, никогда не перечивший мачехе, лишь проводил грустным взглядом свою маленькую сестренку.

— Братик, братик! — протестовала та, маленькой ручкой все отчаяннее вытягиваясь в сторону брата, окутанного за-снеженными волнами зимнего ветерка.

— Хааа, — глубоко вдохнула Юра, возвращаясь в настоящее.

Пару секунд она вновь узнавала стены спортзала, водопад позади себя и энергичного учителя в кимоно. Второе воспоминание из детства подряд заставило ее насторожиться, а чувство будто она приоткрыла ящик Пандоры, полностью захватило разум, окутанный паникой.

— Что со мной произошло? — девушка нервно смяла рукава пиджака, надеясь услышать рациональный ответ на все происходящее.

— Знаешь, какие вопросы волнуют многих людей в этом мире? Например, один из главных: что появилось раньше наша душа или энергия? Заключаются ли наши способности в нас самих или все-таки во власти полотна на небе? — Юра впала в ступор от столь резкой смены темы, но учитель тут же продолжил, находя ответы на часть ее вопросов: — В твоём случае, это будет точно душа. Матка, выращенная в чуждом ей мире. Твои нераскрытые силы формировались ещё там, на основе образа мышления, темперамента, самых ярких событий жизни. Моя вода помогает увидеть весь этот процесс с самого начала и сделать выводы. К сожалению, для этого мне пришлось поднять все твои воспоминания, даже самые болезненные, возможно, ты увидела их сейчас или увидишь в ближайшее время. Должен тебя предупредить, это может быть крайне болезненно, ведь твой случай особенный... Кто-

то намеренно скрыл некоторые твои воспоминания. Моя сила вернула все на круги своя, но только ты одна можешь действительно понять, какие последствия за собой это принесет.

"Скрыли мои воспоминания? Но как это возможно, я же помнила все...или нет." — странные наваждения болью врезались в сердце, Ю Рин не могла увидеть их четкую картинку, они, словно покрытые легким морозным инеем, кричали в надежде, что она их найдет и вспомнит нечто важное, но от этого не менее пугающее.

— Что вы увидели? — с надеждой спросила Юра, массируя висок. Голова по-прежнему пульсировала, а тело налилось слабостью.

— Для начала, — Такецу щёлкнул пальцами, заставляя воду обернуть ученицу водным цунами. Через пару секунд уже освободившаяся девушка с недовольным и испуганным выражением лица стояла не в белом костюме, а в чёрном топе, велосипедках и кроссовках.

— Это было обязательно? — скривилась Ю Рин, осматривая свое тело. Чувство будто ее окунули не в воду, а в ступень, где она не могла дышать, не отпускало и, если бы это переодевание заняло больше времени, то она точно уже валялась бы в обмороке.

Но ее внимание быстро переключилось, ведь к концу дня она наконец-то смогла увидеть то, что причиняло ей невыносимую боль, легким покалыванием все еще ощущавшуюся на коже. На ребрах с левой стороны распустили свои бутоны

глоксинии, на злополучном бедре красовался цветок Ибериса, а предплечье прекраснее любой розы украшали лепестки гардении. Весь этот цветник оставался тонким контуром татуировок, не заполненных красками.

С некоторым восхищением Юра провела кончиками пальцев по ним, чувствуя, как лепесточки откликаются на прикосновения легким свечением. Перед глазами появились кадры воспоминаний о времени, проведенном у бабушки в саду, именно она выращивала все все цветы, которые люди часто могли видеть лишь на картинках в энциклопедиях.

— Садись, — учитель, приняв позу йога, указал на место напротив себя. — Что я могу сказать точно: твои силы довольно редкие. Обычно, энергия внутри тела аккумулируется в виде объектов, например оружия, но это лишь один из вариантов, или другой способ: она просто вбирает в себя силу из вне и даёт обладателю способность манипулировать одной из стихий. Такое подходит для людей, которые открыто выражают свои эмоции или идут на поводу у конкретной эмоции. Ну банально, гнев — ассоциируется с огнем, обладатели этой стихии подвержены этой эмоции, а те, кто пережили в раннем возрасте что-то ужасное могут научиться проявлять свою ярость, создавая мечи или автоматы. Понимаешь?

И девушка-психиатр, главной задачей которой уже долгое время было служение людям, впервые за двузначное количество лет, почувствовала живой интерес. В какой же ступор

ее ввели его слова. Насколько необычным было сочетание характеров людей их жизненного опыта с тем видом способностей, которыми они обладали. Страх всего и сразу уступил место любопытству, которое уже было не остановить.

— Ну допустим, — начала она расспрос, обнимая колени руками. — Значит, вы открытый человек раз у вас сила стихии воды? Или вы подвержены воздействию какой-то эмоции?

— И да и нет... Я обладаю силами элементаля, это значит, что все мои мысли проходят сквозь воду, я могу подчинять её, наделять силой или наоборот брать у нее все это взаймы. Мы с водой по сути являемся одним целым, она мой самый близкий друг, член семьи и враг в одном воплощении.

— А что насчёт остальных, кто имеет силу воды?

— Для них вода — их главная составляющая, но они словно дети водной стихии, а я скорее ее брат. Как правило, силы обычных людей намного ограниченнее: кто-то может делать созданий из воды, кто-то оружие, кто-то управляет определенным количеством жидкости или взаимодействует непосредственно с молекулами, но это реже. Такие границы существуют для любой стихии.

— Но и у вас тоже есть татуировка? — спросила Ю Рин, не понимая, как в такой сложной системе взаимодействий со стихиями еще и находится место для странных партов.

— Разумеется, — без промедления ответил японец и хлопал себя по области правой ключицы, закрытой черной

тканью. — Каждый из нас имеет того, кто связан с ним энергетически.

— А ваш парт тоже элементарь воды? Ой, извините, это наверное личное, — с детской невинностью в глазах проговорила Юра, спокойно наблюдая за стремительно появляющейся ухмылкой учителя. На его лице она выглядела слишком искусственно.

— Все в порядке, Ю Рин, раз ты доверяешь мне свою главную тайну, то и я отвечу правдиво: мой парт не элементарь, но тоже имеет силу стихии воды. Его способность я уже упоминал — это молекулы. С помощью них мой парт может предсказывать будущее.

От последних слов по спине Ю Рин пробежала волна мурашек, она замерла не в силах представить подобное в реальности... Чувствовать молекулы, взаимодействовать с ними, но предсказывать будущее? Гадалки из мира Юры точно бы позавидовали такой силе.

Такецу вновь принял вид доброго учителя, явно не планируя разъяснять то, что сказал ранее.

— Ну хорошо с этим я поняла... — начала девушка, разминая резко вспотевшие руки. — Но я слышала о людях с совершенно другими силами, не стихийными, как работают они?

— Чистая энергия. Человек преобразует либо свою энергию во что-то иное, либо же использует энергию из вне. Люди, которые не имеют силы стихий и которые не занимают-

ся считыванием энергий и тому подобным, туда входит телепатия, например, встречаются довольно часто. Способности у них очень разнообразные и их труднее всего спрогнозировать и определить. Ты, наверное, слышала о клане Алой Луны. Они типичные представители не стихийных способностей, которые преобразовывают энергию своего тела в любые объекты. Но их проклинали много-много лет назад, поэтому теперь, помимо энергии, их способности требуют еще и крови: их самих, их союзников и врагов.

"Требуется крови... Да они настоящие вампиры их мира... Может, и хорошо, что встретила пока я только Алисию."

— Поэтому они имеют такое влияние в этом округе? — произнесла шепотом Ю Рин, будто кто-то мог услышать ее слова.

— В большинстве округов, если быть точным, они очень сильные бизнесмены, — спокойно дополнил Такецу, наклоняя голову на бок. — Но среди всех кланов стоит особняком, например, клан Золотого молота.

— Поставщики оружия?

— Именно, отличие их способностей в том, что энергия при использовании не выходит за пределы тела. Она придает им удивительную физическую силу и неуязвимость, их невозможно ранить ни одним оружием, а свои крепкие руки они с давних времен используют, как самые искусные кузнецы, ну в наше время — как производители всего современного оружия. Они добавляют в металл собственную кровь,

что делает их изделия сверхпрочными.

"Преобразование энергии в предметы, управления при ее помощи стихиями, оперирование чистой энергией, ее считывание, или даже аккумуляирование внутри тела, и это он мне перечислил далеко не все варианты ... Как сложно и одновременно логично, но так нереально... Но все еще не понятно как работает на практике..." — путала сама себя Ю Рин, пока пальцы нервно сжимали запястья.

— Это все очень интересно, но к какому типу отношусь я? — отрывисто спросила она, не давая животному ужасу снова забраться под кожу.

— Ю Рин, по тому, что я увидел в твоей памяти, поправь меня, если я не прав, но ты ведь привыкла использовать всех и все вокруг, чтобы добиваться своих целей? — как будто пропуская вопрос мимо ушей, прямолинейно уточнил Такецу, пристально следя за реакцией девушки, которая, казалось, на мгновение вновь выпала из реальности.

— Потому что и меня постоянно использовали. Многие моменты из моей жизни не были запланированы мной, а происходили из-за желания людей вокруг... А когда я набираюсь смелости и шла наперекор всему, всегда случалось что-то... непоправимое.

"Если вы читаете это, значит меня уже нет в живых. Хочу искренне извиниться перед моими родными, особенно перед младшей сестренкой! Прости, Ю, я никогда по-настоящему не помогала тебе, не поддерживала в трудных ситуациях, но ты была всегда так добра ко мне и всегда была на моей стороне...Даже удивительно, ты так ласково называла меня нуной, а я даже не смогла прилететь, когда все узнали о смерти того мальчика...прости, это единственное, за что мне действительно стыдно...прости, что приходится вот так бросать тебя вновь...я позабочусь о Солли там...а ты позаботься о Чон Соке, я вас очень люблю, не держите на меня зла, и вы не виноваты, слышите...

Ваша глупая, Хара¹³"

Одинокая слеза скатилась по щеке Юры, голубые озера покрылись тонкой коркой льда. Об этом событии она не могла позволить себе забыть, но кто-то насильно отобрал письмо, которое теперь возникло перед глазами будто впервые, как в то роковое утро.

— Знаете, я всегда принимала все близко к сердцу, слыш-

¹³ Хара — равнинное поле (японский).

ком ярко ощущала всю боль вокруг, наверное, странно слышать подобное от профессионального психиатра, но я действительно верю, что училась на него я не зря. Но с того момента, как я самостоятельно поменяла свою жизнь, произошло столько несчастий, что я все чаще стала мысленно брать на себя ответственность за них, отчаянно пытаюсь найти хоть одну причину продолжать жить... — монотонным голосом проговорила Ю Рин, будто еще видя перед собой застывшее белое лицо старшей сестры с фотографии на банке с прахом.

— Именно из-за того, что ты копила всю эту энергию вкупе с болью, внутри себя, твои способности сформировались иным образом. Ты способна отдавать собственную энергию любому предмету, наделяя того силами, — мягко произнес учитель Такецу, на секунду обхватывая сжатую в кулак ладонь девушки своей. — Не это ли истинная сила человека, посвятившего себя помощи другим людям?

Ю Рин резко выдохнула и аккуратно высвободила руку. Взгляд ее голубых глаз растаял, наполняясь влагой, его обладательница лишь подняла голову в сторону закатного неба, скрытого за каменной крышей спортивного зала.

— И какими способностями я могу их наделять? — с возрождающимся интересом спросила она, ощущая на языке отголоски горько-кислого вкуса боли.

— Это нам и предстоит выяснить, я не вижу будущего, Ю Рин. Передо мной возникают силуэты-подсказки, в этот раз я чётко видел тебя и то, как ты можешь манипулировать

своей энергией, — ответил Такецу, тут же взмахивая рукой.

Перед лицом девушки прямоком из капель водопада собралась удивительно реалистичная картинка, где женская фигура, переполненная водой, передаёт ее частички миру вокруг. Удивительная красота этого произведения водного искусства заставила Юру затаить дыхание, пока напряжение, вызванное непрошенными воспоминаниями, постепенно отступало.

— Как вы представляете, я это сделаю? — со скепсисом в голосе спросила она, наконец ощущая огонь предвкушения чего-то сказочно интересного.

— Со временем, — уверенно произнёс Такецу. — Для начала тебе необходимо обучиться видеть энергию.

"Как возможно видеть что-либо, что лишено физического воплощения... Наверное, я уже чувствовала эту самую энергию, но чувствовать — не значит видеть..." — разрываясь от противоречий, размышляла Юра, не понимая в какую область своих знаний отнести феномен энергии, ведь ни философия, ни физика не могли объяснить, как можно чувствовать, но не видеть того, что является частью физического мира. На ум приходили лишь сказки и фэнтези-фильмы, где господствовала магия.

— Твой помощник сообщил, — прервал ее мыслительный процесс учитель. — Что ты испытала сильную боль при появлении татуировок.

"Сообщил значит, эта тройца точно держит меня за дуру"

— Свет от татуировок сжигал мою кожу, как будто меня как преступницу клеймили раскаленным железом. Вы в курсе почему это произошло?

— Не могу ответить однозначно, причин может быть множество... Но что могу сказать точно: такая боль возникает потому, что в момент, когда ты встречаешь членов своего клана, должен происходить своеобразный обмен вашими энергиями, их узнавание, а ты непроизвольно вместо того, чтобы аккумулировать поступающие потоки и посылать в обмен свою энергию, — отталкиваешь, и это приносит твоему телу боль, — начал свое сложное объяснение Такецу, укладывая ладони на колени. — Но, если ты обуздаешь свои силы, то сможешь спокойно убрать эти неприятные ощущения.

— Но как я могу взаимодействовать с этой вашей энергией, особенно внутри своего же тела? Как монахи тибетские должна научиться управлять скоростью движения собственной крови? Но энергии то физически нет!

— Закрой глаза, Ю Рин, — перебил свою ученицу, впадающую в панику, Такецу.

Юра нервно махнув головой, покорно прикрыла веки, погружаясь в непроглядную темноту.

— Что ты видишь? — произнес тихий голос учителя, доносясь то с одной стороны, то с другой, будто плывая вокруг на волнах бескрайней воды. Воображение Ю Рин тут же дополнило картинку, представляя синюю черепаху, символ спокойствия и долголетия, которая, не замечая времени,

двигается по известному лишь ей маршруту сквозь глубины своенравного океана.

— Ничего, темноту, — глухо ответила Юра, пожимая плечами.

Силуэт мерцающей черепахи сверкнул за ее спиной, заставляя мысленно и вживую обернуться, чтобы вновь увидеть перед собой лишь океан черного цвета.

— Ты же знаешь, что темноты не существует. Что такое чёрный цвет?

Юра устало выдохнула:

— Это совокупность всех цветов.

— Тогда твоя темнота это что? — все таким же тягучим мягким голосом переспросил Такецу и, судя по тону, растянул рот все в той же нелепой улыбке.

— Ну и что же?

Палец учителя с силой ударил Ю Рин прямо в лоб.

— Ойй, за что... — не открывая глаз, воскликнула та и потерла ушибленное место.

Темнота перед её внутренним взором внезапно зарябила, разделяясь на миллионы тоненьких нитей, которые в своём бесконечном движении соединялись в потоки, те в реки, а все вместе они стремились к необъятному полотну разноцветного океана над головой.

"Что за чертовщина..." — паниковало сознание Ю Рин, в буквальном смысле застывая на месте. Не в силах пошевелить ни единым мускулом на теле, она лишь испуганно дви-

гала внутренними глазами из стороны в сторону, следя за буйством красок перед собой.

— Что это такое? — тихо промямлила Ю Рин, рукой впинаясь в ткань топа.

— Это то, как выглядит мир по-настоящему, — донесся шёпот учителя за ее спиной.

Она вновь попыталась мысленно повернуться на звук. К удивлению, странная сила, сдерживающая ее движения позволила это, чтобы лишь еще раз показать всю ту же чернеющую пустоту, которая с каждой секундой все ближе подбиралась к островку разноцветного света.

— Почему оно исчезает? Как мне это остановить? — в панике закричала девушка, не понимая, делает она это лишь внутри себя или разнося свой голос во все уголки спортзала. Она сорвалась в незримом беге к цветном пятну, ее сердце отчаянно взмолилось, чтобы эта красота не покидала ее, хотя бы не она.

— Ю Рин! Энергия никуда не исчезает, она всегда с нами, полотно на небе всегда освещает твой путь, тебе лишь нужно увидеть это, услышать, почувствовать, — спокойный голос учителя цветными вибрациями доносился со всех сторон, его черепаха мерно плыла по бурной энергетической реке вокруг. — Остановись на секунду и прислушайся к ощущениям. Забудь о представлениях той жизни, почувствуй себя частью этого мира. Ведь изначально ты должна была появиться именно здесь, это твой дом.

Юра выдохнула весь воздух из лёгких, прислушиваясь к тишине непроглядной темноты, ладони затряслись, заставляя девушку сковать их в замок. Дом...не в силах открыть рот и ответить, что на самом деле было ее домом, она лишь закрыла глаза, проваливаясь куда-то, где уже поджидал самый верный ответ.

Маленькая девочка весело качается в одиночестве на качелях, подвешенных на ветке, огромного для своего вида, дерева вишни, она подлетает все выше, но не старается остановить деревяшку на верёвках, а лишь с силой сгибает выпирающие коленки, подкидывая себя все ближе к бескрайнему небу. Облака отражаются в ее бледно-сизых радужках, завлекая отправиться в волшебное путешествие вместе с ними.

— Ай...

Но в конце концов, то, что противодействует всем, кто пытается покорить недостигаемые вершины, добирается и до заигравшейся в своей фантазии малышки. Её маленькое тельце в коротком платьице срывается с качели и тут же оказывается на сырой земле. Она не издает ни звука, лишь обращает свой пустой взгляд, минуя кровоточащую коленку, на

небо, пышущее всеми оттенками заката: розовые, желтые, оранжевые, красные краски перемешиваются, навечно запечатываясь в ее глазах.

— Ты не ушиблась, малышка? — сиплым, отрывистым голосом произносит мужчина в строгом темном костюме и шляпе и присаживается около ребенка, опираясь на одно колено.

Девочка замечает его лишь тогда, когда широкая тень пиджака закрывает собой небо, она без промедлений переводит взгляд в глубокие зеленые омуты незнакомца, сразу вытирая соль в уголках глаз.

— Извините...а вы случайно не король? — схватившись за протянутую большую теплую ладонь, спрашивает она, и ловко поправляет помятую юбку, тут же изображая реверанс.

— Король? Почему же не принц? Я слишком старый для принца? — прокашлявшись, смеется мужчина и тепло улыбается, превращая свои большие глаза в щелочки.

Девочка смущенно щипает себя за розовое ушко:

— Нет! Вы очень красивый, но мама говорит, что короли пер..пре...преспеквитнее, чем принцы...Так значит вы не король? — с недетской печалью в глазах уточняет маленькая королева, сдувая с лица пушистые русые прядки волос, выбившиеся из косы.

— Может быть и король...

Незнакомец встает, поправляя полы пиджака, которые в этот момент становятся похожи на черные крылья, и берет

девочку за миниатюрную ладошку. Та, просияв чистой улыбкой, обхватывает обеими руками пальцы мужчины и весело шагает в противоположную сторону от качелей и от дома позади себя. Прямо в стихийный нетронутый лес.

— А как вас зовут? — тараторит малышка, не чувствуя страха, и прокручивается под рукой своего нового друга.

— Мое имя...

Резкий порыв ветра крадет конец фразы. Дверь небольшого загородного дома с грохотом открывается, девчонка помладше с двумя растрепанными косичками такого же русого цвета и чистыми голубыми озерами вместо глаз, выбегает на порог и кричит:

— Хара! — но откликом ей становятся лишь завывания ветра, разносившего пыльцу цветов на клумбах пустующего сада на заднем дворе.

Малышка от испуга плачет, смотря на разноцветное полотно заката, который, отражаясь в каждой капле её слез, навеки запирает в них эти воспоминания.

Веки Ю Рин подрагивали. До её ушей доносилось спокойное пение ветра, лёгкий звон колокольчиков на двери, далёкий детский смех. Распахнув мысленно глаза, она вне-

запно обнаружила, что порывы ветра, несущие до этого в её воспоминаниях жёлтое золото пыльцы с цветников, теперь развевают разноцветные нити сверкающей субстанции, которая бесконечно течёт в направлении, куда её понесёт её верный друг. Каждый звук, каждая мелодия, порождали новые всплески яркой энергии, кружащиеся в своём особенном танце.

— Значит, звуки? — раздался за спиной тихий, но воодушевленный голос.

Повернувшись, девушка увидела большую черепаху, состоящую из нитей всех оттенков голубого и синего. Они двигались, как быстрая река и сверкали как утренняя роса, создавая причудливые узоры по всему телу, если эту субстанцию можно было считать им.

Юра резко распахнула веки и испуганно воскликнула:

— Когда я успела встать?

— Это ошибки первых медитаций, — наклонив голову, произнёс Такецу. — Теперь ты знаешь, как выглядит мир на самом деле, а может ты и всегда знала.

Перед глазами девушки возникли её детские рисунки, на которых небо неизменно подражало одному единственному закату, увиденному в тот загадочный вечер.

"Я забыла многие моменты своего прошлого, кому бы это ни понадобилось, но не поменялись ли мои воспоминания, ведь сейчас я увидела все так, как будто действительно какой-то мужчина увёл в лес мою старшую сестру..." — схва-

тившись за тяжело вздымающуюся грудь, мысленно удивилась Ю Рин и с интересом, смешанным со скрытым страхом, посмотрела в глаза спокойного, словно гладь озера, учителя.

— Помни, энергия всегда вокруг тебя, пока можешь закрывать глаза и вспоминать о ней, но со временем ты научишься, как и остальные, не погружаясь в подсознание, видеть её нити, — ответил на немой призыв Такецу и пристально посмотрел на девушку, которая все так же хваталась рукой за место около сердца и пялилась на него. — Кажется твоя связь с этим миром сильнее, чем ты думаешь.

Обучение медитации продолжилось подобным размеренным циклом.

Спустя продолжительное время Юра сидела, запрокинув голову к потолку, и крупными глотками опустошала бутылку с водой. Ментальная тренировка подобного плана отобрала последние крупинцы ее энергии, которые сумел скопить за бессонную ночь организм.

— На сегодня закончим с энергией, давай лучше обсудим вопросы, которые тебя волнуют, — усаживаясь в позу йога напротив, наконец объявил Такецу и с воодушевлением взглянул на изнеможденную ученицу.

— Госпожа Ли сказала узнать у вас лично об обряде воссоединения, — отведя взгляд в сторону, неуверенно начала Ю Рин. В голове боролись между собой желание наконец узнать правду и непонимание, откуда этот учитель вообще мог быть в курсе о том, что она хотела что-то обсуждать.

— Ну а как бы ты сама хотела, чтобы это происходило? — с той же милой улыбкой спросил тот. Это заставило девушку окончательно впасть в ступор. Как она могла размышлять о чем-то, что не имеет определения или, по крайней мере, она его не знает.

— Накидайте хоть примеров, я же без понятия, что это вообще такое и зачем оно...

Такецу вздохнул, видя раздражение на лице Ю Рин:

— Я могу, конечно, но тогда это уже будет не твоё решение, а навязанное мной. Но давай я отвечу на вторую часть. Обряд воссоединения — это, понятно, процесс объединения энергий, которые когда-то были одним целым. Да, это сложно для твоего понимания. Но воссоединившаяся энергия, дает обеим частям больше возможностей собой пользоваться: силы увеличиваются, спектр способностей расширяется. И больше не нужно передавать друг другу энергию, чтобы напитывать связь. Но все, конечно, не так просто. Ты должна запомнить одно правило: все, что касается каких-либо манипуляций с энергией, всегда болезненно, иногда даже слишком, поэтому для их облегчения люди придумывают ритуалы. Обряд воссоединения — один из них, он дол-

жен помогать переносить боль спокойнее. Каждый клан или обычная пара самостоятельно решает, какой он будет у них. Поразмышляй вслух.

— Но раз это относится к...облегчению боли двух людей не должна ли я обсуждать это непосредственно с членом моего клана? — перебила его Юра. Сейчас, отбросив мысли о том, как вообще эта энергия может причинять боль и какого та характера, она изо всех сил старалась вникнуть в самую суть этого странного обряда.

— В твоём конкретном случае — не советую, — тут же ответил Такецу и, не отводя глаз от напряженно лица своей подопечной, продолжил: — Для клана очень важен выбор обряда воссоединения, ведь он будет единым для всех его членов. И в такой ситуации ты должна полноценно выбирать себя. Ты не можешь идти на поводу у одного человека, ведь именно тебе придется совершать одни и те же действия еще множество раз, а не ему.

"Множество раз? " — тут же воскликнула внутри себя Ю Рин, но в лице не поменялась, оставаясь по-прежнему любопытно-непонимающей. Она не хотела признавать, что даже не начинала задумываться над вопросом, что из себя представляет эта странная организация людей — клан. Она тем более была в замешательстве от своей должности матки в нем, не понимая для чего она нужна и чем отличается. С другой стороны, идея делать все для себя невероятно манила.

— Хорошо, мне же нужно просто размышлять? Что может

помочь уменьшить боль, но без лекарственных средств? Вся суть в таком случае сводиться не к уничтожению причины боли, а к общему отвлечению организма, перенаправлению его фокуса внимания на что-то иное или помутнению разума, который в таком случае перестанет воспринимать боль как таковую. Значит, сильными методами будут пресловутые: алкоголь, наркотики, сигареты, секс и адреналин, возможно, еще танцы или пение, если они имеют сильное воздействие на конкретного человека и могут отвлечь. Но что с этим делать? — перечислила Ю Рин первое, что пришло в голову, пока мужчина напротив слушал ее с искренним интересом и увлечением. Его рот растянулся в кривой ухмылке, которая не успокаивала, а наоборот добавляла лишних забот. Юра ожидала получить четкие инструкции, а реальность снова подкидывалакота в мешке, и времени на придумки у нее не было...

— Ну все это имеет место быть.

Ю Рин злостно выдохнула, раздражение внутри нее начало стремительно набирать обороты, поэтому, не церемонясь, она выпалила на одном дыхании:

— На пути в особняк уже находится один из членов моего клана, помощь которого мне явно понадобится, чтобы лучше разобраться в этом мире, но не думаю, что будет хорошей идеей начинать наш второй разговор в жизни с фразы "пойдём займёмся сексом" или "пойдём накуримся"...

Такецу неожиданно искренне засмеялся, хотя его лицо

при этом по-прежнему выглядело весьма картонно. Смахнув случайную слезу со щеки, он уже с серьезным лицом продолжил:

— Знаешь, очень часто обряды воссоединения происходят спонтанно, больше по нужде, нежели обдуманно, возможно это твой вариант. Давай, я поясню. У меня есть лучший друг — матка небольшого клана, он нашёл свою первую половинку, когда занимался дайвингом в океане и увидел, как из лодки на другом краю шлейфа выпал ребенок и начал тонуть. Он поплыл к нему и понял, что этому мальчику суждено стать частью его клана. Боль усугубляла ситуацию, думать приходилось без промедления, поэтому обряд воссоединения создан на ходу. Слава великому небу, тогда все закончилось хорошо, но теперь он постоянно жалуется, что за эту жизнь наглотался солёной воды на все последующие. — закончил мужчина и вновь скромно засмеялся.

— А как именно тогда обряд прошел? — сменяя гнев на интерес, уточнила Ю Рин, погружаясь обратно в глубины историй учителя.

— Когда придумаешь свой способ — все расскажу. Главное, помни, чтобы запустить обряд тебе нужно прикоснуться к твоему соклановцу, очистить разум и нащупать в мире энергий его нити, а после держать их настолько крепко, насколько получится. Поняла?

Девушка хмыкнула с досадой, но спорить не стала, осознавая, что Такецу пытается сделать лучше именно для нее.

— Хочешь ещё о чем-нибудь поговорить?

— Да, разумеется, вопросов то еще полно, понять бы с какого начать. Например, будете ли вы заниматься обучением моих соклановцев? Мне тут сказали, что пустых не учат, как работать с энергией, а если так, то не нужна ли им такая же помощь, как мне?

— Хороший вопрос, — воодушевленно подхватил Такецу. — Понимаешь, дело тут даже не в том, что пустых кто-либо отказывается учить всему, что связано с энергией, нет, но они физически не могут видеть энергию. В их телах ее содержится слишком мало, поэтому проход в мир энергий для них закрыт. В энигме их в основном обучают использовать способности без четкой опоры на энергетические процессы, больше по наитию. Но, отвечая на твой вопрос, я обучать их не буду. Потому что твои соклановцы больше не пустые. После твоего появления в этом мире уровень их энергии вырос и это заметят другие. Как только это произойдет их переведут на такие же занятия с преподавателями, где ускоренно объяснят самое главное. Энигма предполагает такие возможности, что у некоторых пустых может в процессе обучения появиться парт. Поэтому не беспокойся.

— Но разве это не подозрительно, что сразу несколько человек изменят свою энергию? Преподаватели не догадаются, что все мы — один клан?

— Не волнуйся, процесс наполнения сосудов пусть и начался одновременно, но никто не гарантирует, что он будет

одинаковым по длительности. Да и если студент сам не подойдет к преподавателю и не заявит об этом радостном событии, времени до обнаружения может пройти немало. Все же детей и взрослых в Энигме очень много, а преподавателей — намного меньше.

— Допустим, поняла. Получается, главная проблема — не само обнаружение энергии у моих соклановцев, а то, что несколько светящихся татуировок увидят рядом со мной...

— Верно, оченьмышлено, Ю Рин.

— А после обряда воссоединения они перестают светиться?

— Да, но я бы не рекомендовал вам сразу объединяться со всеми. Во-первых, сам процесс отнимает очень много моральных и физических сил, а во-вторых, это опять подозрительно. Континент огромен, даже если мы выдумываем, что парты ваших соклановцев только родились на свет, поэтому до этого они были пустыми или любой иной вариант, то они все равно бы не смогли так быстро отыскать их. Лучше замедлиться и просто следить, чтобы их татуировки были не на виду.

— Логично, — устало откликнулась Юра. От разговора с Такецу ей становилось значительно легче, но общий объем проблем это не уменьшало. Предстояло еще столько всего сделать, а день то уже подходил к концу.

— Хочешь расскажу легенду, почему татуировки объединяют людей, которым суждено прожить жизнь бок о бок? -

внезапно предложил Такецу, замечая тень сложных размышлений на лице девушки. Та подняла на него заинтересованный взгляд и заторможенно кивнула.

— Когда мир под полотном энергии только начинал свое развитие, мир НА нем, носящий название Флавус, во всю процветал. Населявшие его Калси, сродни твоим богам, присматривали за людьми внизу, они любили преподносить им дары, наделяя новые падающие энергетические звезды своей силой. Так появлялись на свет люди со способностями. Но то, что Калси даровали, чтобы нести радость в Нижний мир, приносило лишь новые несчастья, люди боролись за мнимую власть, убивали и предавали даже свои семьи, мужья убивали жен, братья — сестер, родители — детей, друзья — друзей, все это превращало мир в сплошное кровавое месиво, где не оставалось места ни любви, ни взаимопомощи. Юная девушка, урожденная Калси, по имени Тату имела силу элементаля воды и обратилась через озеро познания к Октаве — восьмой Калси, матери всех добрых чувств в мире под бесконечным небом, с просьбой спасти всех. Та ответила на её зов, но долго сомневалась, заслуживают ли люди в нижнем мире шанс на искупление. Она поставила условие Тату: та должна вернуть свою душу во Флавус, и взамен Октава¹⁴ дарует людям то, что спасёт их чёрные души, но при этом отнимет что-то равнозначное. Добродушная Тату в ту же се-

¹⁴ Октава — восьмая Калси из десяти древних — хранительница всех добрых чувств в мире под Флавусом (восемь по латыни).

кунду прыгнула в озеро и попросила духа воды о гибели, и тот исполнил желание. Октава поставила своих слуг на края полотна и приказала разбивать все звезды энергии на части, чтобы те, выстреливая, были обречены вечность искать свои половины. А Тату, все так же любившая людей, продолжала помогать им, залечивая раны в местах, куда ударяло острие копья стражников. Там появлялись самые красивые рисунки, которые называли в ее честь — татуировками. С тех пор считается, что Тату, живущая под крылом Октавы раз в столетие посылает в нижний мир свою частичку вместе с чистой слезой голубой энергии. Так по легенде появился и я.

— Красивая история, но какая-то грустная... — заключила Юра, расстроено смотря на учителя.

— Эту легенду в разных вариациях рассказывают детям с самого детства, она учит принимать нашу реальность такой, какая она есть.

Девушка покачала головой:

— А мне кажется она учит винить во всем старшее поколение и ненавидеть богов. Знаете, если бы я выросла в этом мире, то возненавидела бы свой клан, который загоняет меня в рамки, возможно, именно потому, что я видела и другую жизнь, где я сама была вольна хоть иногда выбирать, я хочу помочь людям, которые этого лишены.

"Хотя мой эгоизм принёс столько же вреда, сколько и пользы" — не произнесла вслух она.

— Однозначно, это хорошее стремление, но тебе нужно

быть аккуратнее. Обдумывая каждое свое действие, загадывай наперёд, — начал Такецу, по очереди загибая пальцы.

"Снова они кажутся похожими, у меня начинается паранойя"—мысленно хлопнула себя по лбу Юра, изгоняя образ помощника из головы.

— Учитель Такецу, а можете рассказать как обычно формируется клан? — больше от бессилия, чем из интереса спросила Юра и уронила голову на колени.

— Сложно ответить на твой вопрос однозначно...У каждого клана своя история, почти все из них скрыты от глаз общественности. Но можешь почитать книгу "Падение тысячи", это история развития и смерти клана Изумрудных самураев, она написана последним его членом, там есть много подсказок для тебя.

— Хорошо, учитель, но какая, например, история у вашего друга? Можете хоть немного рассказать? — не отступала Ю Рин и выдавила милую улыбку, как любила делать всегда, когда хотела получить желаемое.

— Его история не совсем показательна, в его маленьком клане всего семь человек вместе с ним, родившиеся дети уже разделились на свои ветки.

— Стоп, а почему вы решили, что я matka крупного клана? И при чем тут дети клана? — с недоумением начала перебирать Юра, не замечая как отголоски паники вновь подбираются к ее горлу.

— Ю Рин, помнишь в легенде я сказал, что копыта слуг

Калси били по нитям? Они быют в определенное место. Для нитей большего размера они множество раз быют сначала в одно место, пока те не истончатся, и если нужно переходят на следующее. Количество членов клана можно примерно определить по тому, сколько частей тела матки занимают татуировки. Например, у моего друга 7 татуировок полностью покрывают его левую руку. А, судя по тому, что у тебя уже есть тату на ноге, руке и животе, твой клан должен быть как минимум в три раза больше его.

Голубые глаза расширились:

— Сколько? — воскликнула Ю Рин, схватившись за голову.

— Стой, — тут же отчеканил Такецу и вытянул руку, концентрируя расплывающийся взгляд девушки на ней. — Не факт, что все эти люди принадлежат к одному поколению. Ты спросила про детей. Матка остаётся маткой, пока на частях тела, где есть татуировки, ещё есть свободная кожа, это означает, что один из наследников клана родится и станет его частью, чем больше поколений, тем дольше живёт матка.

— А когда место закончится? Что будет после? — внезапно серьезным тоном спросила Ю Рин, не сводя глаз с лица учителя.

— Есть два варианта: либо последним ребёнком рождается новая матка, которая продолжает существование клана, а старое поколение обучает и помогает, либо матка не рождается и клан постепенно распадается на множество дина-

ствий. Но для членов первичного клана все равно это является своеобразным концом существования, которое тем не менее длится достаточно долго, чтобы успело наскучить... Впрочем это все крайне индивидуально.

— Понятно, — медленно ответила девушка и наконец перевела взгляд на черное небо за окнами, удивительная пустота образовалась в ее мыслях, этого не ожидала даже она сама, привыкшая к постоянной работе разума.

"Я еще точно успею ни раз обо всем этом подумать" — наконец решила она, и спокойно посмотрела на мужчину, который явно ждал, когда она что-то скажет:

— Я вспомнила, о чем ещё хотела вас спросить — об индивидуальных признаках кланов, — произнесла Ю Рин. Перед глазами появились сиреневые волосы, переливающиеся в лучах закатных светил. — Я встретила сегодня девушку из клана Сиреневого ветра, у них действительно удивительные волосы и глаза. Но два парня из моего клана не похожи ни на меня, ни на друг друга...

"Синие глаза Прота, светлые глаза этого Сейнта, мои голубые...считать ли схожестью похожие глаза?" — мысленно сравнивала образы двух несхожих на первый и на последующие взгляды парней она, но не находила ничего общего, кроме этих дурацких глаз, оттенков неба.

— Схожесть не обязательно проявляется во внешности. Смотреть также нужно на характер, даже общие травмы и жизненные истории. Ты сможешь понять ваши, когда пооб-

щаешься с ними поближе.

"Открываться совершенно незнакомым людям, с которыми нас связывает абсолютное ничто. А с частью их них я вообще в конфликте. Задача становится практически невыполнимой."

— Хорошо, Учитель. Спасибо вам за сегодня, — Ю Рин медленно поднялась, разминая затекшие ноги.

— Моё задание для тебя: в свободное время, практикуй медитации. А когда вновь почувствуешь боль, попробуй обратиться внутрь себя: увидь нить энергии, которую тебе передаёт твой соклановец и попробуй схватить ее рукой, дальше твой организм будет действовать сам. Завтра тренировка в то же время.

И не дожидаясь реакции Ю Рин, он привычно щелкнул пальцами. Тут же вихрь воды вновь завернул женскую фигуру в свои мокрые объятия, меняя спортивную одежду на белый костюм.

— До завтра, учитель, — сдерживая мерзкую дрожь от очередного прикосновения душащего студня, ответила Юра, поправляя абсолютно сухой пиджак.

— Да прибудет с тобой бесконечное небо, Ю Рин.

Не оборачиваясь, она вышла и быстро покинула корпус - лабиринт. Дойдя до цели один раз, она перестала быть здесь незнакомкой и школа приняла ее как свою полноправную ученицу.

Глава 5. Песня бабочки морфо.

— Мистер Даремо, ещё раз здравствуйте, я закончила, вы заедете за мной или на такси отправите? — произнесла девушка с искристо-белыми волосами, набрав знакомый номер.

— Здравствуйте, мисс Ю, надеюсь, сейчас вы вновь не бросите трубку, как только я начну говорить? — с нажимом в голосе уточнил помощник.

— Только если вы не собираетесь задержать меня своим разговором, меня ждут, — ответила поспешно Ю Рин и посмотрела на экран телефона, где высвечивалось время, перевалившее за семь вечера.

— Что вы, только скажу, что все та же машина, на которой мы приехали утром, ожидает вас на парковке, на месте, где мы её оставили. Она в вашем распоряжении, можете завтра поехать на ней обратно в академию.

Девушка остановилась, не в силах поставить уже поднятую ногу, неожиданный ступор сковал ее тело.

— А как же вы? — медленно произнесла Юра, но смутившись собственного страха, уверенно добавила: — Я, конечно, умею водить, но это ваша машина.

— Технически, это машина организации, которая предоставляет вам услуги, пользуйтесь спокойно, права, оформленные на ваше имя, лежат в бардачке. Наш мир не отличил-

ся изощренными правилами дорожного движения, я уверен, вы быстро со всем разберетесь.

Порыв холодного ветра резко ворвался на площадку перед безжизненным Нотр-Дамом, развевая тонкие пряди волос и полы белого пиджака Ю Рин. Холод коснулся ее голой кожи, заставляя дрожь пробежать по телу. Напоследок оглянувшись на главный вход Академии, она убрала странный смартфон и поспешно зашагала на парковку. В зашторенных окнах кабинета Директрисы по-прежнему горел свет.

— Молодец, Юра, ты дала ему свой номер, но не удосужилась спросить его. Вот и результат твоего продуманного плана... — пробурчала себе под нос девушка, внимательно следя за знаками на дорогах.

Ее тонкие ладони с силой сжимали руль машины, летящей по полупустой трассе М-56. Дарево оказался прав, дороги здесь практически ничем не отличались от тех, что обкатала Юра в своем мире. Только разметка на них была ярких цветов, которые менялись в зависимости от района. На трассе к особняку она была кроваво-красной.

Ю Рин следовала механическому голосу навигатора, загруженного в её телефон. Минуты все быстрее приближа-

лись к отметке 20:00, заставляя ее вжимать педаль газа в пол. Благо ночные улицы Солуома оказались, на удивление, пустынными, даже слишком...

— Главное, чтобы он пришёл и дождался... А то я еду, спешу, а он вообще и не собирался приходить... — говорила сама с собой дипломированный психиатр.

Огни ночного Солуома блестели в ее голубых озерах. Величественные здания буддийских храмов соединялись дорожками и мостами со стеклянными высотками, вдалеке еле заметным светом фонарей выделялся район старых пятиэтажек, примыкающий к ряду частных особняков в викторианском стиле. Последней встретила черное авто широкая улица, похожая на яркую японскую Сибую, но и она оказалась сейчас зловеще пустой. Пролетая на огромной скорости прямо в черноту удивительного леса, занимающего обе стороны обочины, Ю Рин краем глаза зацепила огромный сверкающий всеми оттенками золотого район на противоположной стороне от этого безлюдного края.

Практически ровно в восемь вечера машина Ю Рин спешно преодолела ворота каменного забора и припарковалась на заднем дворе перед линией вековых тополей. Девушка вышла, захлопнув дверь авто, и тут же поспешила обратно ко входу.

— И все-таки его нет... — с грустью обведя взглядом все пространство перед своим участком, прошептала она и обес-

силенно защелкнула замок на массивных ставнях ворот.

— Может быть он опаздывает? — спустя несколько минут возобновила размышления Юра, сидя в небольшой гостиной на софе перед открытым окном, чтобы иметь возможность услышать любой шорох, доносящийся из тьмы сада.

Непонятная детская надежда струилась в ее уставших глазах, она впервые за долгое время испытывала страх и не хотела переживать его в одиночестве. И пусть перед своим новым знакомым она не могла себе позволить проявление этой слабости, само его присутствие помогло бы собрать мысли в кучу. Но, как и всегда, ее желания не любили воплощаться в жизнь.

— В любом случае, справлюсь и сама, мне не привыкать... — четко проговорила она, достала из кармана телефон и зашла в заметки. — Падение Тысячи, Такаяма Чиэса. Посмотрим, что может поведать мне история. Чиэса...назвать последнего ребёнка — Солнцем, восходящим в тысячный раз на высокой горе...у них явно была своя философия.

Не успела Юра открыть первую ссылку, появившуюся на экране ноутбука, как мирно лежащий на столике перед персиковым диваном телефон завибрировал. Лицо девушки исказила еле заметная ухмылка.

— Ало, — по привычке произнесла Ю Рин. — Что за черт!?

Низкий голос Прота так и не послышался из динамика, вместо этого экран смартфона загорелся ярким светом, ко-

торый заставил девушку тут же зажмуриться и отбросить гаджет на стол. Сквозь произвольные слезы она увидела то, что заставило её усомниться в зрительных способностях своего организма или хотя бы в их адекватности, ведь из маленького экрана телефона показалась мужская ладонь, которая опершись на стол, потянула за собой и всю руку до плеча. Словно профессиональный гимнаст, способный развеять все знания медицины о положении костей в человеческом теле и способностях мышц, Прот собирал части своего тела друг за другом, вылезая из маленького экрана, и спустя минуту уже целым, а главное живым, спокойно сидел на кофейном столе и смотрел на испуганную девушку, которая незаметно для себя забралась, словно кошка, на спинку дивана.

— Ты..Ты..Ты... — заикаясь, пыталась начать ругаться она, даже боль в ребрах не смогла отвлечь ее, затмившись ужасом.

— Ещё раз привет, прости, я не хотел так далеко ехать на автобусе, — растягивая губы в легкой улыбке, произнес парень и, вновь мимолетно коснувшись сияющих ребер девушки, уселся в отдельно стоящее кресло.

"Это он так намеренно пошутил!" — громом прокричало сознание Ю Рин, не понимающей смеяться ей или плакать. Пару раз глубоко вдохнув, она все же привела себя в чувства и нормально расположилась перед ноутбуком. Боль от тату так и не успела прийти. А вот остановка сердца была ближе.

— Доведешь до инфаркта быстрее, чем нас убьют другие

кланы, — недовольно произнесла Юра и все-таки тоже улыбнулась. — Значит, так выглядит наша способность: "надеяться силой любые объекты"?

— Ты говорила с учителем?

Девушка нажала на значок загрузки книги.

— Да, но я пока только разбираюсь со всем... — медленно ответила она и посмотрела на парня, кивающего в немом согласии. — Когда ты мне сказал, что обладаешь малой частью своих сил, я честно не ожидала, что это будет целый портал через весь город...

— Это проект всей моей жизни, — с некоторой грустью пояснил Прот, а Ю Рин прикусила губу, чувствуя что повела себя бестактно. — И я, на самом деле, скорее исключение из правил. У меня осталось чуть-чуть свободной энергии, которую я смог пустить в работу. А все остальное, чисто гений инженерной и программистской конструкции. Я с детства знал, что мои силы связаны с техникой.

Ю Рин показалось, что Прот заучил этот текст заранее, потому что знал, она обязательно его спросит об этом. Значит он готовился к этой встрече. Может, даже нервничал не меньше нее самой. Ей стало легче на душе.

— И что ты можешь делать с техникой? — любопыствовала она.

— В основном: робототехника и порталы. Это два основных моих "хобби". Но после твоего появления, я как будто чувствую, что теперь все будет по-другому. Может, смогу по-

мочь тебе основательнее.

Ю Рин ухмыльнулась, вспоминая недавнее фрик-шоу, хотя фраза про то, что с ее появлением этот гений стал еще сильнее почему-то пугала. Ей было приятно находиться в одной комнате с этим Протом, хотя он и был закрытым и почти безэмоциональным. Пресловутая энергия намекала ей, что паренек перед ней — свой, а своих нужно защищать и оберегать.

"А с защитой у меня всегда все было паршиво" — выстрелила прямо в мозг новая мысль, оставившая легкий привкус крови во рту. Чем больше она об этом думала, тем страшнее ей становилось. Но чувство это было не за себя — а за всех этих детей, которым не повезло быть связанными с нею.

Она сама давно перестала бояться появления гостыи в черном балахоне, но по больничной практике осознавала, что может сделать страх смерти с другими. И если Прот боялся, а он не мог не испытывать эмоции от всего этого ужаса, помнявшего его привычную жизнь за одну ночь, то Ю Рин необходимо хотя бы попытаться ему помочь с этим справиться.

— Как ты себя чувствуешь по поводу всего, что происходит сейчас? — с добротой спросила она, откидываясь на спинку дивана и запрокидывая голову в потолок. Яркие лампы тут же заполонили всю гладь озер.

— Боюсь ли я, что нас раскроют и мы умрем? — твердым голосом переиначил ее вопрос парень, а Ю Рин удивленно уставилась в его темно-синие глаза. Не то, чтобы она хотела

узнавать об этом напрямую, но Прот, видимо, относился ко всем вещам с одинаковым хладнокровием. — Пустые тоже смертны. И если теперь у меня есть сила, то я хотя бы смогу посмотреть смерти в лицо.

"Хороший настрой, мне бы такой же, но, видимо, нужно было родиться в этом мире. Единственным вариантом выживания я пока вижу только: избегание проблем, а вот использование сил... Пока что мне еще слишком рано доверять им." — про себя подумала Юра, осознавая, насколько они с Протом разные, но может, члены одного клана должны дополнять друг друга?

— А у тебя боевой настрой.

— Как будто бы у нас есть выбор, что там с обучением у твоего учителя? — смутившись, перевел тему парень.

— Он сказал, что пока ты не скажешь учителям о том, что твоя татуировка ожила, или они сами этого не увидят, — будешь учиться как пустой, а потом тебя переведут на обычный курс и дадут личного преподавателя в помощники, это особая программа Энигмы.

— Понятно, значит, пока что мне нужно сидеть тихо.

— Почему? Разве ты не хотел пойти научиться пользоваться энергией по-настоящему?

— Я бы с радостью, но ты была в академии всего один день и уже заимела три татуировки на теле. Кто знает, что случится завтра и не окажется ли энергия этих ребят более яркой и заметной? Пока преподаватели и одноклассники не

заметили во мне изменений, можно претворяться обычным, на всякий случай.

— Логично.

— Я смогу развиваться и самостоятельно, для этого не нужно много человек, хватит моего компьютера и мозга.

—О, кстати об этом.

Не дожидаясь ответа парня в толстовке, Ю Рин встала и вышла из гостиной, головой кивая ему следовать за ней. Вместе они молча поднялись на второй этаж по винтовой лестнице, и она уверенно открыла одну из бесконечного количества дверей.

Небольшая спальня с зашторенными окнами с пола до потолка была завалена различными системниками, серверами, микросхемами, микрофонами, наушниками и другими гаджетами, представляя собой идеальное воплощение всех мечт для таких парней, как Прот.

— Откуда это все? — не скрывая искреннего удивления, воскликнул парень.

— Я сама ещё не до конца разобралась, — лишь успела ответить Ю Рин и пропустила Прота вперёд осматривать все это богатство. — Меня поселил в этот дом человек, который призвал в этот мир, Я без понятия, кто это и для чего все это затеяно, лишь догадываюсь, что Мистер Даремо скрывает намного больше, чем рассказывает.

— Это тот твой помощник?

— Вроде того, он первый встретил меня здесь и по кон-

тракту будет помогать еще целый...яр.

— Нужно найти информацию о нем? — серьезным тоном спросил Прот и твердым, но безжизненным взглядом посмотрел на свою матку, будто пытаюсь утешить ее, как только умел.

— А можешь ещё раз коснуться татуировки, боль снова возвращается, — улыбаясь внутри себя, ответила Ю Рин и потерла злосчастное место. Явно недовольный таким исходом Прот натурально застыл на месте.

— Я согласен помогать тебе, но это уже слишком, — пробурчал он, но поднял ее рубашку и приложил ладонь на долю секунды к бутонам глоксинии, не переставая при этом жаловаться. — Я же говорил, не люблю прикосновения. Что ты узнала про обряд воссоединения?

Лицо Юры скривилось от воспоминаний недавнего диалога:

— Учитель мне так ничего конкретно не сказал, только то, что он нужен для отвлечения от боли из-за соединения энергии. И что выбор остается за мной.

— И что ты скажешь? — с недоверием в глазах, спросил Прот, явно напуганный таким исходом событий.

— Не пугайся, маленький, ни секс, ни алкоголь, ни наркотики нам точно не подойдут, адреналиновую зависимость я получать не хочу, поэтому вариантов на самом деле остается немного.

— А что если объединить действие с нашей силой пере-

давать энергию другим предметам? Наверное, так будет эффективнее скидывать ее тем самым уменьшать боль.

Идея в мгновение пришла в голову Юры, которая почему-то скукожилась лицом и безжизненно упала в геймерское кресло посреди комнаты.

— А ты случайно не умеешь играть на музыкальных инструментах?

— Придумаю, как это сделать. А ты будешь петь?

"Кажется, я еще пожелаю об

этом."

— Почему...оппа...почему Хара-нуна покинула нас? — сквозь слезы проговорила обычно энергичная девушка, с силой сжимая пряди длинных натурально-русых волос, которые так напоминали ей старшую сестру. Голубые глаза совсем опустели, теряя краску, а руки тряслись без остановки.

— Я не знаю, принцесса...давай будем сильными, и тогда они улыбнутся нам с небес, — словно сквозь воду, услышала Ю Рин слова брата, по лицу которого так же текли горькие слезы, но голос оставался мягким.

— Почему она написала, что не поддерживала меня!? Что была плохой старшей сестрой!? Она была идеальной! Вре-

мя, проведенное с ней, было замечательным...Она научила меня играть на пианино...Научила петь...Почему она бросила нас?! Я снова не успела...не успела сказать ей все это... — с отчаянием прохрипела девушка и сильнее сжала пиджак брата.

— Мы не успели...кто знает, что было бы, если б я уехал вместе с ней...Или просто почаще ей звонил... — убаюкивающе продолжил за ней Чон Сок, укладывая тяжелую голову на макушку сестры.

— Что же нам делать!? Я схожу с ума...они все меня покидают! Неужели и ты уйдешь от меня!? Чон Соки не бросай меня! — переходя на вымученный крик, воскликнула девушка, безвольной куклой падая в руки последнего близкого для нее человека.

— Я не уйду! Я не оставлю тебя...я буду с тобой, моя принцесса.

Чон Сок сильнее обнял ее ослабшее тело, поднимая взгляд на бескрайнее полотно звездного неба над их головами.

Вновь отогнав навязчивые воспоминания, Ю Рин устало зарылась пальцами в свои густые волосы, лишённые цвета и,

как будто, жизни.

"Последствия этой стены познания могут быть хуже, чем я ожидала" — пронеслось у нее в голове и тут же улетело в глубины напряженного разума. Голубые озера наткнулись на изучающий взгляд парня в толстовке, который, казалось, на мгновение ее внезапного воспоминания слился со стеной темной комнаты. Юра поняла, что он вновь ждет от нее ответа, и прекрасно осознавала: правда в этой ситуации одна — как бы сильно она сама не хотела ее признавать.

— Я не пела уже давно, но попробовать, наверное, стоит, — наконец тихо изрекла девушка, грустно улыбаясь. — Где-то в доме я видела музыкальные инструменты.

Она незаметно стерла влагу в уголках глаз и вышла из комнаты, зовя за собой и Прота, который молча подчинился ей, делая вид, что не увидел её неприкрытых эмоций. Музыка и в особенности пение действительно могли носить терапевтический характер, особенно это касалось таких закованных обыденной жизнью, творческих людей, как Ю Рин. Но одна лишь мысль об этом заставляла мозг подкидывать новые и новые воспоминания, одно губительнее другого, и девушка, действительно, боялась увидеть, что ее ждет в конце.

— Так ты по этой стороне, я по той, иначе мы тут до утра не закончим, — произнесла Ю Рин, в тайне надеясь, что утро поторопится и наступит раньше. Она указала парню на правый коридор, состоящий из множества комнат, а сама в темпе вальса побежала в противоположный.

Звуки открывания дверей зазвучали по всем этажам огромного особняка, они смешивались с матами обоих несчастных, которые пытались найти хоть что-то в этом хаосе из хлама. Длинный узкий коридор все продолжался и продолжался, будто создавая все новые и новые помещения.

— Я нашла!!! — закричала на весь дом Юра, когда открыла уже тридцатую по счету дверь и обнаружила наконец в подростковой спальне электронный синтезатор.

— Правда?! — запыхавшись, воскликнул Прот, споткнувшись от остановки после быстрой пробежки, которая не сильно уступала той, что продемонстрировал Кхаотан в Академии. Ю Рин вновь усомнилась в своих физических возможностях.

— Ну и что ты собираешься делать? — расхаживая кругами, расспрашивала взволнованная матка, пока ее парт подключал электронное пианино на закрытой террасе.

Ногти непроизвольно вонзились в мягкие ткани лица, но она вовсе не замечала, какие красные следы оставляет на собственных щеках. Голова взрывалась от голосов, наперебой кричавших, что идея с песней ужасна, что это очерняет память о Харе, и Ю Рин должна передумать и найти другой

вариант. Но это были слова сердца, из ран которого вновь полилась та боль. Разум же траурно молчал, подтверждая этим, что выход лишь один: попробовать спеть, ведь даже Прот согласен на это, а это уже можно считать знаком.

— Какую песню ты хочешь спеть? — спросил парень, возвращая свою матку в реальность. Его пальцы медленно перебирали клавиши готового к работе синтезатора.

Успокаивая гулко стучащий в ушах пульс, Юра вздохнула и пустым взглядом посмотрела на чернеющий сад за окнами. Вздвогнув будто от холода, она обвила руками свои плечи.

— Я не уверена до конца, что песни из моего мира написаны и в вашем, — проговорила Ю Рин неуверенно. В отражении она поймала взгляд больших глаз Прота и с надеждой посмотрела прямо в них, скрывая большее, чем была способна рассказать.

— Ты же говорила, что наши миры практически идентичны? — спокойно начал Прот, стоило девушке наконец повернуться к нему лицом. — Скажи мне что за песня, я найду ее.

Может из-за этой непоколебимой уверенности во взгляде, но Ю Рин действительно почувствовала, будто и правда ей стало чуточку легче. Прот не был ее братом, который всегда знал, какие слова подобрать в нужный момент. Но был прямолинеен и, казалось, абсолютно честен с ней. Поэтому под влиянием одного лишь шестого чувства Юра решила, что этому первому парту в ее жизни она доверится, как сможет.

— Это любимая песня моей старшей сестры, она была певицей. Нить судьбы — Симидзу¹⁵ Хара, — с печалью, источаемой голубыми озерами, ответила Ю Рин. Прот тут же быстро застучал пальцами по экрану своего смартфона, каждый удар громом звучал в ушах обоих собеседников.

— Есть, — услышала в конце концов девушка. Слова, похожие на приговор, эхом разнеслись по ее сознанию, будто желая, чтобы каждая клеточка тела поняла их и приняла. Юра застыла на месте, подобно статуе. Лишь голубые глаза неотрывно следили, как рука Прота погружается внутрь экрана телефона, чтобы спустя мгновение вновь показаться, держа меж пальцев тонкую светящуюся ниточку, в которой она угадала энергетическую основу. Нить сверкала и двигалась, будто подражая мелодии той песни, что заключалась в ней.

Не понимая испытывать ей сейчас ужас или гордость за результаты медитаций, Ю Рин лишь громко сглотнула. Прот провел непонятной субстанцией над синтезатором и опустил руки на клавиши, будто в секунду узнавая порядок нот.

Знакомая мелодия заполонила уши девушки, заставляя сердце пропустить удар.

"Нет, не может быть... Как давно я ее не слышала" — разрываясь от вопросов и сомнений, подумала Юра. Конечно, ее волновало, откуда в этом странном мире песня ее покой-

¹⁵ Симидзу — чистая вода, богиня чистоты в японской мифологии, переводится и как божественное благоволение, и как ядовитый запах (японский).

ной сестры и как Прот смог так быстро научиться ее играть, но было ли это важно, когда сердце уже пело знакомые строки, а воспоминания так и просились закрыть собой реальность.

— Попробуй запустить ритуал, — прикрыв глаза, произнес парень. А Ю Рин на негнущихся ногах подошла к нему и обхватила чужое лицо руками.

"Такецу сказал, что для объединения энергий мне нужно схватить энергию Прота и отпустить свою" — напряженно размышляла девушка, обращаясь в темноту энергетического мира. Пальцы парня не глядя продолжали стучать по клавишам, пульсами принося в темноту всплески разноцветных нитей. Ю Рин замерла, заворожённая красотой необычной картинки, и особенно маленьким темно-синим котиком, в которого собирался силуэт ее соклановца. Она неуверенно протянула к нему руку, кот с неожиданной лаской прижался мордочкой к ее ладони. На фоне звучали последние ноты вступления.

Юра резко сорвалась с места и схватила в охапку зверя, ощущая, как все клеточки ее тела вмиг наливаются огнем. Утренний пожар был в разы слабее этого огненного тайфуна. Недовольный кот болезненно закричал и когтями начал впиваться в тело, но девушка не отпустила его, а лишь сильнее прижала к своему сердцу. Оставляя зрение в этом скрытом мирке, она в реальности отпустила Прота и отошла на несколько шагов назад, в центр террасы. Палец парня отпу-

стил последнюю клавишу проигрыша.

— Однажды, ты только подожди, журавлиный клич вновь разгонит облака и возведёт солнце на пьедестал, — разрывая тишину безмолвной ночи своим чистым голосом, затянула Ю Рин, вступая меж нот, словно ребенок, совершающий свой первый шаг.

Энергетический кот настороженно замер.

— А пока луна из раза в раз будет освещать твой одинокий путь, — уже не замечая, что творится наяву, а что нет, пропела Ю Рин, и, не отрывая взгляда от синей мордочки кота, погрузилась в очередное виртуальное путешествие вслед мелодии. Ее фигура невесомо закружилась по террасе, которая внезапно наполнилась чем-то неосязаемым..

— Мёкэн¹⁶ приведёт тебя к своему дому, — воздушная белая рубашка, подхваченная потоком ветра, кружилась на волнах её искреннего пения, обнажая яркий свет, перекрывающий место где-то под сердцем.

— Где Аматаэрасу кружится в бесконечном танце со своей старшей сестрой Цукуёми, — но свет от татуировок не был способен причинить ей более физической боли, ее сжигал пожар куда большего масштаба. Через песню девушка с волосами цвета первого снега старалась передать те страдания, что годами копились внутри её ледяной души, она кружилась в танце отчаяния, ища заветное искупление. Еле заметные нити энергии мягким свечением окутывали ее те-

¹⁶ Мёкэн — в японском обожествленная Полярная звезда.

ло, повторяя форму нот, исходящих из синтезатора. Своими тонкими лапками они тянулись к каждому атому вокруг, наделяя тех частичкой себя. Будто плесень, размножающаяся около влаги, свечение следовало за звуком песни, но для Ю Рин это были ангельские крылья, которые наконец позволили ей на пару мгновений почувствовать себя свободной.

— Спешу к ним, поймай свой долгожданный рассвет, — пальцы Прота все быстрее нажимали на клавиши. Его кот сжался в комок прямо у нее на руках, не в силах сопротивляться той силе, концентрирующейся вокруг нее. Фигура Юры кружилась по круглому залу, сверкая, словно единственная звезда на небе. Она не плакала, но от звуков её пения, казалось, плакало все вокруг, каждый лепесток на деревьях, каждый камешек в кладке дома, даже само небо, услышав столько грустную исповедь, затянулось облаками.

— Чтобы искупить всю вину и научиться летать, — душа парня всем своим нутром хотела раствориться в этой песне без остатка, исчезнуть в чем-то столь болезненно-прекрасном, но пальцы, будто исполняя непрекословный наказ, неотрывно играли мелодию, сохранявшую их общую жизнь на волоске от смерти. Сердце нещадно жгло, но Прот не обращал внимание на это. Его кожа горела, подобно девушке-певице, но он не мог этого увидеть.

— Лететь на край света туда, где не существует добра и зла, — надрывно пела Юра, исполняя танец, который не держал её в собственном теле. Она как будто вырывала соб-

ственное я из клетки, куда сама его и поместила. Руки невольно кружились вокруг тела, которое изгибалось подобно молодому деревцу на ветру.

— Где каждая душа найдёт свой покой, где на входе не будет дверей, — губы парня начали тихо подпевать словам песни, которая не просто была придумана лирической певицей, которая в данную секунду, в этом самом месте протекала сквозь саму его душу, она наполняла сосуды, перегонялась по всему телу вместо крови, поддерживала работу сердца. Нет, двух сердец.

— Но пока луна закрывает священный путь, не останавливайся, ни один морок не способен сбить тебя, — прошептала Ю Рин, хотя уже сложно было сказать она это была или нет, и, закончив очередной пируэт, остановилась, вглядываясь в свое отражение в стекле. Она медленно вытянула руку вперед, будто приглашая полупрозрачную фигуру присоединиться к танцу чистых душ. Та заметалась, словно птица, попавшая в капкан. Она не оставляла попыток убежать, исчезнуть вновь, но не знала, какой особой магией обладал темный кот на ее руках, в глазах цвета виртуальных путешествий которого она теперь навеки была заключена.

— Мёкэн на небе, морок прячется в тенях, Мёкэн на небе, морок прячется в тенях, — пела без конца Ю Рин, каждым повторением припева осознавая, как в голову врываются болезненные воспоминания, от которых она отчаянно бежала все это время. Кот в испуге спрыгнул с ее рук. Ее тело вне-

запно согнулось от нестерпимого жара в груди, пальцы сжали волосы. Вокруг реального тела прямо из белесых спор ее плесневелой энергии один за другим появлялись призраки: сначала лучшая подруга, потом одноклассник, затем старшая сестра, автор этой нежной исповеди, и наконец, любимый Братик. Вместе они шагнули к ней ближе, заставляя сжиматься от душевных страданий все сильнее.

— Мёкэн на небе, морок прячется в тенях, — прошептали ее губы, переставая скрывать дрожь — предвестника слез. Голубые глаза помутнели. Очнувшийся Прот тут же сорвался с места и, подлетев к ослабшей фигуре во всем белом, схватил её руки в свои. Музыка продолжала кружиться вокруг них белой энергией, а голос девушки все так же не смолкал.

— Стань лучом солнца, закрытого мраком, помоги Ама-эрасу найти своего Цукуёми, — она посмотрела в сверкающую пустоту террасы, в которой танцевали призраки ее прошлого, холод который они принесли с собой, показался Ю Рин теплее любого объятия. Синий кот на ее коленях постепенно тускнел, пропадал пожар и из ее тела. Чувства перелились за берега голубых озер, девушка наконец горько заплакала. Полупрозрачные фигуры замерли, чтобы секунду спустя синхронно сделать шаг в сторону пары, практически лежащей на холодном каменном полу.

— Пока Мёкэн на небе, кричи в голос и зови их домой, — сквозь боль продолжала всхлипывать Ю Рин, прислуши-

ваясь к биению сердца рядом. — С первым лучом рассвета взлетай и следуй за журавлями ко мне.

С последним аккордом песни она безвольным камнем упала в руки подхватившему её Проту. Образы близких ей людей из того мира, растворились в ночи, так и не прикоснувшись ледяными пальцами к голубым озерам. Волшебное свечение окончательно погасло, терраса вновь погрузилась в полутень. Тяжело дыша, девушка одним рывком разорвала пуговицы на рубашке: под грудью в районе сердца ярко цвели черно-синие бутоны глоксинии.

— Такого я точно не ожидал, — в сторону проговорил Прот, передавая Ю Рин, сидящей на резном диване, чашку горячего чая.

— Как будто я! — воскликнула та и вскинула руки, но тут же устало прилегла обратно, массируя ноющие виски.

После произошедшего на террасе они переместились в противоположное крыло особняка и сели на удивительно современной кухне объединённой с гостиной. Кухонный гарнитур из светлого дерева с барной стойкой приютил кудрявого парня, а зеленый диван — обессиленную девушку, которая с ногами забралась в его мягкую ткань, почти засыпая.

— А если теперь каждый раз с тобой будет происходить такое? — используя весь свой диапазон эмоций, испуганно спросил Прот и скривился, обжигая язык горячим напитком.

— Сплюнь, — тут же махнула рукой на него Юра, но по недоуменному взгляду парня поняла, что такое говорили только в её интернациональной семье на её земле. — В общем, не говори так.

— Я понимаю, что спрашивать, что за люди появились во время песни бесполезно... — опуская взгляд в кружку, неуверенно произнес Прот, переводя разговор на более интересную тему.

— Ты тоже их видел? — трясущимся голосом прошептала Ю Рин. Картинки воспоминаний вновь пролетели перед ее глазами, лоб покрылся испариной. Несколько мгновений она смотрела в пустоту, явно не в силах переключить внимание на реальность. — На самом деле это не важно, их всех уже давно нет. Может быть когда-нибудь я расскажу тебе о них, но точно не сейчас... —

Парень кивнул в знак согласия и ловко снял с себя жаркую толстовку, оставаясь в одном темно-синем лонгсливе. И как ему только не жарко ходить так в конце лета. Ю Рин вновь поблагодарила вселенную, что именно он стал ее первым соклановцем.

— Прот, есть идеи как нам найти остальных членов нашего клана? — она вновь запрокинула голову в потолок, будто надеясь, что так усталый мозг заработает лучшим образом.

— Я думал полазить в компьютерах студентов нашей академии, посмотреть их последние запросы, может будет что-то подозрительное, правда, это запарно и возможно не принесёт пользы, но...

— Попробовать стоит, — подытожила девушка, чувствуя одновременно и тревогу за результат и благодарность, что хоть какая-то задача теперь лежит не только на ее плечах.

Прот тяжело встал из-за барной стойки, разминая затекшие руки.

— А что насчёт двух других татуировок? — уточнил он, указывая на ногу и руку Ю Рин, где по её рассказам располагались остальные цветы. Голосом оставаясь холодно спокойным, парень явно не следил за глазами, в которых плескалось море любопытства. Ухмылка растянула губы Ю Рин, наконец-то она поделится с ним главной новостью.

— Первая так и не объявилась, а вот другая...Ты точно его знаешь — это Сейнт, — прокашляла имя Юра, снова удивляясь про себя невероятному везению, преследующему ее.

— Вау, главный жиголо академии, какое счастье. Знаешь, сколько студенток и преподавателей он сопровождал? — потеряв самообладание, выплюнул Прот, буквально сваливаясь обратно в барный стул. Ему потребовалось немало времени, чтобы переварить новую информацию. А пока он втыкал в точку перед собой, Ю Рин напряженно гадала, какого масштаба мерзости вытворял Сейнт в Энигме, что его имя вызывает такую реакцию даже у интроверта Прота.

— Что планируешь делать? — наконец отмер парень. Он поспешно начал натягивать свою толстовку, видимо, пытается тем самым успокоиться.

Ю Рин устало закрыла глаза руками:

— У нас есть некоторый план.

— Нас? — практически выкрикнул Прот, не попадая во второй рукав одежды.

— Кхао, которого директриса приставила ко мне, догадался, что я матка, сначала увидел тебя, потом помог не уйти от Сейнта... У него есть свой интерес в том, чтобы Сейнт узнал, что он часть нашего клана, поэтому... — осозная абсурдность сказанного, объяснила девушка и закатила глаза. Она все еще не могла смириться с тем, что наглый таец раскрыл ее главный секрет в первый учебный день, хотя уже начала продумывать, как повернуть ситуацию в свою пользу.

— Ты уверена, что это хорошая идея? — не меняясь в лице, спросил парень, убирая руки в карманы толстовки.

— Нет. Но я действительно верю, что главной задачей Директрисы является обеспечение нашей клановой безопасности. Она не просто так поставила мне в провожатые Кхаотана, которого вырастила с детства, который знает абсолютно все об этой Энигме. И не просто так я — его наказание, а не привилегия. Она сама мне так сказала! Значит, эти ребята в курсе чего-то важного и в этом точно замешан и Сейнт.

— Не думаешь, что это звучит, как твоя догадка, а не правда? — отрывисто вставил Прот. — Я учусь в одной груп-

не с партом этого самого Кхаотана — Фёрстом и как-то не слышал, чтобы они были замешаны в каких-то серьезных историях. Да, раньше они проводили чуть больше времени вместе, ходили везде своей компашкой, где был и Сейнт. Да, он сильнее прошлого сорвался с катушек примерно пол яра назад? Может чуть больше? Да, после этого Кхао перестал мозолить глаза у нас на парах. Но с тех пор...Может ты и права.

— Пол яра назад говоришь? А точнее узнать сможешь?
— выцепив главное, уточнила девушка, мысленно оставляя заметку в голове.

— Постараюсь.

— Если моя теория верна, и через меня Ли Ара следить еще и за Кхаотаном и остальными, то я просто обязана выяснить, что они вытворили. Если эти парни встряли во что-то опасное, и это может нести угрозу уже нашему клану, то всё они мне расскажут, хочется им или нет, — раскладывая слова словно пасьянс, размышляла Ю Рин. Глаза напротив явно не до конца понимали все то, что девушка пыталась построить в своих теориях.

— Как скажешь, — наконец сухо ответил Прот, понимая, что спорить в такой ситуации будет бесполезно, и направился в сторону коридора. — Я займу какую-нибудь спальню? Ты же не против? Разбужу тебя утром.

— Спокойной ночи, Прот, — коротко ответила Юра.

Первые отголоски рассвета тонкими полосками белели за

OKHOM.

Глава 6. Пожар в столовой.

"не говорите, что меня снова туда занесло..."

— устало подумала Ю Рин, секунду назад коснувшаяся подушки. Глаза заволокла мутная пелена, скрывая новое место, куда ее закинул очередной странный сон. Она непроизвольно потянулась рукой к ним, потерять веки. Но тут же щеку будто охватило огнём, звук пощёчины разрезал тишину тёмного подвала, который она разглядела расширенными от внезапного испуга глазами.

— Как ты мог гаденыш, как ты мог так долго водить меня за нос! Ты заплатишься, слышишь, я мокрого места от тебя не оставлю! — орала нечеловеческим голосом женщина в элегантном чёрном платье и красных шпильках. Её ярко-рыжие волосы сверкали, будто языки пламени в камине.

— Что вы творите женщина? — сдавленно прокричала Юра, но в то же мгновение поняла, что не чувствует ни единого движения губ. Которые ей не принадлежали. Она медленно опустила взгляд на ладони, уперевшиеся в пол, те были такими маленькими...и исполосанными тонкими дорожками заживших шрамов.

"Все-таки это те сны..." — подумала Ю Рин, прежде чем почувствовать очередной удар от матери этого несчастного мальчика. Голова ребенка повернулась на бок, не выдерживая силы ярости рук женщины. Грязно рыжие пряди упали на его лицо, словно спасая от созерцания ужаса творившего-

ся вокруг. Внутренний крик Юры смешался с детским воплем когда, мать с силой наступила на маленькую ладошку набойкой каблука.

— Хааа, — инстинктивно вдохнула она, хватаясь руками за холодную простынь кровати. — Стоп...

Вновь ее замыленные глаза пытались разглядеть хоть что-то вокруг себя, но фигура, лежащая на животе, не двигалась, какие бы силы ни пыталась прикладывать девушка. Боль мелкими иголочками впивалась в каждую клеточку ее тела, концентрируясь в районах, скрытых краем одеяла.

"Это снова чье-то воспоминание..." — догадалась Юра, с досадой подмечая, что оставшаяся часть ночи и так не была слишком долгой для таких приключений.

Где-то справа послышался приближающийся гул голосов, наполненных смехом.

— А классно мы развлеклись, надо почаще накачивать его наркотой, да, девочки? — произнес один из них и кинул тлеющий бычок сигареты на кровать, тот упал прямо рядом с лицом девушки и того, в чьих воспоминаниях она находилась.

Стоило двери комнаты громко захлопнуться как тут же маленькая фигура с хрустальной кожей подскочила на кровати, и, психуя, выбросила и тлеющий бычок, и одеяло на пол. Тонкие руки обхватили колени, тихий плач разрезал тишину комнаты боли.

Глаза Ю Рин впились в татуировку на бедре, которая вся

была исполосована старыми шрамами и ожогами, а под ними сложно узнавались лепестки ибериса. Страх волнами расходился по телу Сейнта, заставляя Ю Рин вместе с ним вздрагивать всем телом. Пока она вновь не прикрыла веки.

Оказавшись в другом месте, Юра ещё несколько секунд приходила в себя от прошлого воспоминания. Она не сразу поняла, что за звук громом разнесся по подземной парковке. Лишь эхо выстрела и запах опаленной плоти, заставили её наконец прийти в себя, и тихо застонать от боли в правой руке. Несмотря на нереальность происходящего, из глаз произвольно потекли жгучие слезы.

— Я говорил тебе беспрекословно слушаться меня, а ты снова помог этой шлюхе! Считай, что мягко отделался... Ещё одна подобная выходка, ты и твои сестры пропадете навсегда. — не кричал, а холодно проговаривал мужчина с острыми чертами лица. Кольт в его правой руке опасно сверкнул, вновь приближаясь к груди крупного парня, одетого во все чёрное. Ю Рин тяжело задышала, ощущая, что тело, куда она попала, остаётся мертвенно неподвижным и спокойным. Мерный стук сердца его владельца набатом раздавался в её ушах.

— Нет, больше я не выдержу, пожалуйста! — резко согнулась Ю Рин и тут же в отчаянии закрыла лицо руками, не решаясь посмотреть в какую дыру ее закинуло на этот раз.

Но одно мгновение спустя и все последующие не проис-

ходило ровным счетом ничего: в нее не стреляли и не причиняли боль всеми другими способами. Это было действительно необычно. Спустя еще несколько ударов собственного сердца Юра наконец приоткрыла глаза и с облегчением потрогала мягкую ткань дивана посреди кухни, где она пару часов назад разговаривала с Протом. Голубые озера тронула рябь, заставляя девушку пару раз глубоко вдохнуть.

— Со снами точно надо что-то делать, иначе я так просто перестану спать.

Доисторические часы с кукушкой на стене показывали семь утра. Недосып губительно отражался на лице Ю Рин в мешках под глазами. Но она, бывшая студентка медицинского, казалось, считала это обыденностью. Не снимая пледа, которым ее накрыл Прот, она дошла до знакомой гардеробной, вновь нарушая тишину дома открыванием пакетов с одеждой.

— Эй, Юра, ты где? — кричал Прот, бегая по бесконечным коридорам особняка. Его, ничем не уложенные, кудрявые волосы не успевали за быстрым шагом, подпрыгивая и разлетаясь во все стороны. Кухня, спальня и гостиная, к которым он запомнил маршрут, — пустовали, заставляя пар-

ня взволнованно заглядывать за каждый неизведанный поворот.

— Можешь так не кричать — голова идет кругом, — устало произнесла его matka, внезапно оказываясь за одним из них.

Чёрная кофта, длинная синяя юбка до щиколоток, чёрные лаковые ботильоны и голубой пиджак — на парня натурально смотрела прекрасная, состоявшаяся в жизни глава какого-нибудь синдиката или по крайней мере его жена.

— Юра, а сколько тебе? — в лоб выпалил Прот, ничуть не смутившись своей дерзости.

— Почти тридцать два, но здесь, для остальных, мне вроде как двадцать два? — не задумываясь, ответила Ю Рин и покружилась перед зеркалом у стены. — А что я уже не тяну?

— Не то чтобы, но мне двадцать три, и мои одноклассники так не одеваются, — отрешенно протараторил Прот, тут же убирая руки в карман толстовки. Его глубокие синие глаза забегали из стороны в сторону, как будто боясь дольше задержаться на фигуре девушки.

"Интересно, что в голове у этого парня" — посмеиваясь про себя, подумала Юра, с любопытством поглядывая на своего первого парта.

— Я же из культа — противника способностей — пусть думают, что там все так ходят, — уверенно ответила девушка и улыбнулась своему отражению.

— Поехали?

— Как удобно, что теперь наша тату не болит, — невнятно пробубнила Ю Рин, на ходу машины подкрашивая губы.

— А ты не заметила какой-нибудь разницы? Твое тело как-нибудь на меня реагирует? — безэмоционально уточнил парень, а Ю Рин непременно захотелось пошутить над ним.

— Нет, что ты. Только жечь как захотелось взять тебя, обнять и... — остановившись на светофоре, она резко схватила руками щеки Прота и потянулась лицом к нему.

— Ааа, за что! — истошно завопил парень, отодвигаясь максимально далеко от нее, насколько это только позволяло замкнутое пространство. К его несчастью, желтый свет сменился зеленым и Юра нажала педаль газа. Выпрыгнуть из машины Прот не успел. — Я и так был вынужден несколько раз прикасаться к тебе, никакой благодарности.

— Спасибо, мой спаситель!

Проигнорировав издевку, Прот уже спокойнее добавил:

— Тебе нужна моя помощь сегодня?

— Если ты про академию, то не знаю. Сегодня Кхао хочет во второй раз столкнуться с Сейнтом и Фёрстом, его идея привлечь их внимание логична, но вот что делать с людьми вокруг. Мне страшно вытворять что-то провокационное пе-

ред всей академией, — искренне ответила девушка и сильнее сжала руль.

— Не думаю, что очередная потасовка с компашкой этого Сейнта привлечёт внимание опасных людей, — без интереса в голосе пробормотал Прот, подпирая щеку ладонью. Разноцветные пейзажи Солуома бледным призраком отразились в его темных глазах. — Знаешь большинство членов клана, которые у нас учатся не такие незаметные, какими их пытаются выставить, они выделяются и делают это специально. Считают себя выше остальных.

"А это может быть нам на руку" — тут же отметила у себя в голове Ю Рин, в глубине все ещё опасаясь всех, кто относиться тем или иным местом к слову клан.

— Можешь прислать мне фотки клановцев, о которых знаешь? — спросила она, включая поворотник к парковке. Разумеется ответ ей был известен.

— Без проблем, — сонно ответил парень.

— Спасибо, а насчёт особняка, если ты не против, можешь занимать любую комнату и оставаться там, так будет проще, — превращая сказанное в своеобразную награду, между делом предложила Юра и незаметно посмотрела на реакцию нелюдимого парня.

— Да я на другое и не рассчитывал, уже включил компьютер, чтобы перевести часть вещей, я никуда уходить не собираюсь, — сухо ответил он и вышел из машины, надевая на уши массивные наушники. — Если что-то случится, пи-

ши-звони, может быть, — отвечу.

Посидев в тишине ещё пол минуты, Юра заглушила двигатель и, не снимая с лица легкой ухмылки, направилась в сторону массивных дверей.

Вновь сотни учеников и студентов спешили к главному входу академии, но каждый второй и сегодня не упускал возможность, обратить внимание на элегантную фигуру высокой девушки, неспешно идущей по центральной дороге. Снова Ю Рин приходилось следить за странными движениями энергий людей вокруг, цвет которых теперь она частично видела в отражении солнечных лучей. Те по-прежнему отталкивали ее, хотя и реже, только когда девушка отвлекалась и забывала концентрироваться.

"И снова это ощущение" — осознала Ю Рин, вновь совершая ошибку и поднимая голубые глаза на колоннаду, на эту, где вчера состоялся разговор с Протом. Зрение отказывалось видеть хоть что-то подозрительное на таком расстоянии, но подсознание чувствовало, что именно в эту секунду кто-то там следит за ней.

Подумав, Юра закрыла глаза, вновь проделывая трюк, которому её научил учитель Такецу. Через секунду каждый звук вокруг нее преобразился в нить энергии определённого цвета, которые, переплетаясь, уходили вглубь улиц Солуома и в небо. Подняв лицо в сторону восходящего солнца, Ю Рин увидела маленькое свечение голубого цвета, явно принадлежавшее неизвестному на крыше.

Сгусток нитей его энергии переливался, словно жемчужина в океане. Означало ли это, что и этот человек смотрит сейчас на Ю Рин через другие глаза? Все остальные казались ей листочками, подхваченными ветром, который уносил их в известном только ему направлении. Энергия на колоннаде же оставалась неподвижной, но непонятно близкой, теплой, будто на самом деле находится на расстояние одного вдоха. И приближается. Резко распахнув голубые озера, Юра успела почувствовать только пропажу земли из-под ног.

— Лишенная, ты посреди улицы откинуться решила? — услышала она прямо над своим ухом грубый голос тайца. Его рука, выставленная будто шлагбаум, ударила ее по спине, заставляя девушку вновь прямо стоять.

— Я просто задумалась, — пробубнила Ю Рин, массируя виски от внезапно появившегося источника шума. Искоса взглянув в сторону крыши, она поняла, что странное наваждение пропало, значит и человек исчез. — Кстати и тебе доброе утро, Кхао.

— Надеюсь то, что ты внезапно научилась думать поможет нам сегодня, — съязвил тот и зашагал вперед, убирая руки в карманы шорт.

— Для того, чтобы конфликтовать с кем-либо много ума не надо. — поспешно вставила Юра и застучала каблуками следом, ничуть не удивленная обычным плохим настроением низкого парня.

— Давай ещё раз пройдёмся по плану: мы заходим в главную столовую академии и любым способом заставляем Сейнта выйти из себя. И все это на виду у сотен студентов? Я ничего не забыла? — на бегу выкрикивала Юра, проклиная в душе тайца и создателя каблуков.

— А что придумала что-то получше? Есть два пути, как достучаться до Сейнта, — показал пальцами цифру два Кхао: — Либо ты заставляешь его пойти за собой и рассказываешь ему о тату, либо мы заставляем этого придурка выйти из себя и запалить татуировку.

"А вот эту часть плана мы не обговаривали, Кхао" — сжимая ладони от ярости, прокричала про себя Ю Рин.

— А ну стой! — прошипела она парню на ухо и в пару шагов догнала его, дернув за плечо в менее людный коридор. — Он НЕ должен спалить свою тату, пока она не перестанет светиться, как гребанная сука, при виде меня. Никто не должен понять...кто его matka. Это не два варианта плана, а последовательность действий, понял меня?

— Будем действовать по обстоятельствам, ничего не случится, если все увидят, что ты... — начал непринужденно та-ец, но тут же ладонь Юры грубо заткнула его рот. Глаза ее горели голубым пламенем, а тело с силой каменной статуи

прижало низкого парня к стене.

— Никакой самостоятельности Кхао, иначе Ли Ара в ту же секунду узнает, чем ты тут занимаешься, — не отлипая от уха парня произнесла Ю Рин.

Внезапно звук наточенного металла разрезал пространство между парнем и девушкой. Ю Рин замерла, ощущая леденящий холод в районе собственной шеи. Маленький кинжал из чёрной мерцающей субстанции, возник в руке тайца и уперся лезвием в ее сонную артерию.

— Я не буду исполнять твои приказы, тупая матка, — грубо выплюнул Кхао, агрессивно толкая одноклассницу в грудь, но та, к собственному удивлению, даже не сдвинулась с места.

— Будешь, ещё как. Если хоть одна капля крови покинет моё тело, я заору так громко, что Директриса прилетит сюда меньше, чем за секунду, — ухмыляясь прошептала Юра, медленно проводя кончиком ногтя вдоль лезвия. Звук легкого скрежета металла вторил ее неприкрытой угрозе, пока ладони тряслись не в силах скрыть потаенный страх.

— Ты не сможешь закричать в голос, — усмехнувшись, ответил парень, сильно сжимая челюсти.

— А кто сказал, что для этого я буду использовать голос? — голубые омуты устрашающе впились в фигуру низкого тайца, проверяя того на стойкость. Они так и кричали: попробуй, рискни, испытай силу той, кто в подтверждении своего могущества не нуждается.

И Кхаотан сдался, проматерившись, он ослабил хватку своего ножа, который по приказу хозяина тут же рассеялся, превращаясь в черный пепел.

"Так и знала" — заключила Ю Рин предположение, которое появилось ещё при первом разговоре с Директрисой: Ли Ара должна была иметь возможность не только проникать в головы людей, но и оставлять в них что-то вроде маячков, это объясняло бы всю её политику защиты членов клана, незаметную, но эффективную.

— План на сегодня остаётся таким же: идём туда и выводим их на конфликт, но никаких действий без моего ведома, — вновь собранно и спокойно проинструктировала девушка и, поправив костюм, как ни в чем не бывало, вышла из-за поворота. Пропустив всех голодных студентов вперед, она посмотрела через дверной проем внутрь.

Местная столовая представляла собой отдельное помещение, в которое эстетично переходил главный учебный корпус, словно пищевод в желудок. Тысячи студентов и школьников заполняли пристанище еды, с каждой секундой их количество лишь увеличивалось. В центральной части за длинным столом сидела уже известная Юре компания — Сейнт, привычно полуголый, как будто ему всегда жарко и его "друзья". Взгляд девушки тут же наткнулся на карие глаза, пристально следящие за ней в ответ.

— А твой парень уже нас спалил, — усмехнулась она, точно зная, что таец уже стоит за её спиной.

— Он мой парт, — отрешенно произнес Кхао и, закатав рукава, без промедления перешагнул порог столовой, не оставляя своей сообщнице времени на размышления.

"Какой шанс, что сейчас все пойдёт не по плану?" — пытаясь успокоиться, размышляла Ю Рин, стараясь, по заветам учителя, впитывать, а не отталкивать энергии вокруг.

Все утренние пары до их своеобразной вылазки она только и делала, что смотрела на мир через полотно энергии, стараясь привыкнуть к ощущениям и перестать наконец привлекать внимание всех вокруг. Получалось с большим трудом.

Огонь на бедре ощущался все отчетливее, когда Юра по зову одного лишь чувства повернула голову направо. В дальнем углу у окна сидел Прот, из-под его темных кудрей сияли синие глаза. Плохое предчувствие девушки отразилось в его взгляде, он покачал головой, но уже было поздно.

— О какая встреча, и по академии бегать не пришлось, — приторно улыбнувшись, пролепетал Сейнт сладким голосом, который совсем не сочетался с явной ненавистью в бирюзовых глазах.

Ю Рин, не смотря в его сторону, но концентрируясь на нити энергии, исходящей от его тела, направилась к Кхао. Их не совсем конкретный, но простой по сути план шел, как по маслу, оставалось лишь задеть Сейнта и начать очередной скандал, который впоследствии приведет... Юра не могла знать наверняка, но надеялась к тому, что тот наконец по-

чувствует свечение сам, либо ей просто представится возможность с глазу на глаз ему все объяснить. Ну или скоро ей придется в нужный момент врываться в их душ в общежитии и ловить парня на горяченьком.

Но что не могли предугадать ни Кхао, ни Ю Рин, так это силу простой случайности, которая неуклюжими шажками уже приближалась к спине ничего не подозревающей молодой матки.

Очередной стук ее каблуков заглушился внезапным грохотом упавшего подноса. Не успевая осознать происходящего, Юра машинально схватилась за левое запястье и повернулась на звук. В паре метров от нее стояла шокированная девушка с длинными чёрными волосами, свою руку она поспешно закрывала снятым с плеча пиджаком. Ее темно-синие узкие глаза, похожие на две волчьи ягоды шокировано смотрели прямо на Ю Рин.

"Нет, нет, нет, только не здесь, только не сейчас!" — отчаянно надеясь, что все это лишь страшный сон, взывала про себя она. Голова закружилась от боли, бедро и рука сжигали сами себя изнутри. Ноги начали подкашиваться, один неуверенный шаг, и она смогла расслышать лишь отголоски матов Кхао. Спина уперлась во что-то мягкое, но приносящее ещё большую боль. Голубые омуты закатились и скрылись за темнотой неизвестности.

Девушка с иссине-черными волосами неподвижно стояла посреди прохода, стол с сиреневой скатертью за ее спиной

привычно шумел и, казалось, не обращал внимание на шоу посреди столовой. Фигура в кружевном платье, сидящая с краю, молча сорвалась с места, убегая в сторону коридора главного корпуса. Случайность сыграла лучше продуманной логики.

План Кхао провалился.

"Где я? Снова те сны?" — в отчаянии подумала Юра, но спокойно повернула голову, что испугало её больше, чем привычная неподвижность. Тело горизонтально лежало на, казалось, ровной поверхности посреди бескрайнего тёмного пространства. Свет лился лишь из тоненькой щели где-то над головой, благодаря чему она поняла, что спиной погружена не в мягкость матраса, а в вязкую водянистую субстанцию. Страх тут же накрыл ее с головой. Страх дышать, ведь казалось, что от любого движения тонкая плёнка может порваться и погрузить её в пучину чёрной воды.

— За что мне это все... — на грани слышимости прошептала Ю Рин и напряглась всем телом.

Темнота вокруг, будто откликаясь на ее голос, замерцала кроваво-красными узорами, они складывались в лозы вьющихся роз, тонкие шипы которых яростно тянулись к девуш-

ке. Боль, словно все тело выворачивают наизнанку, затмила весь страх. Каждой своей частичкой Ю Рин отвергала эти розы, она, не контролируя себя, впилась ногтями в водянистую субстанцию, гладь зарябила волнами, усиливаясь от ее воплей. Она отчаянно пыталась вырваться из своего кошмара.

Мысли покинули ее сознание, оставляя лишь первородный страх, преобразившийся в крик, и она кричала, не зная почему и зачем, пока очередная волна непонятной жидкости не накрыла её с головой, погружая в вязкую воду, в которой тем не менее, Юра почувствовала себя свободной.

— Хааа, — тяжело дыша, села она на больничной койке. Дверь медпункта закрылась, оставляя в памяти голубых озер лишь обрывок медицинского халата.

— Юра, ты очнулась!? — испуганные синие глаза отвлекли девушку и заставили тут же отпустить наваждение. Она в академии, в медпункте, и только что, вместе со своими новоприобретенными партами совершила нечто, что вполне могло привлечь ненужное внимание. Паниковать по поводу странных роз не было времени.

— Что произошло? — напряженно спросила она, глядя поочередно на Прота и Кхао, сидящих на койке рядом с ней.

— Ты наш план похерила, лишенная, вот что! — услышала она в ответ раздраженный голос тайца. — Не знаю, что ты испытала в столовой, но нам пришлось пулей выносить тебя оттуда, пока твои соклановцы не откинулись вслед за тобой.

Ю Рин, затаив дыхание, посмотрела на Прота:

— Все это видели?

— Если ты о нас, то нет, татуировок видно не было, ты просто внезапно упала в обморок посреди столовой, — спокойно произнёс он, привычно безэмоциональным голосом. — И пролежала в лазарете почти пол дня...то что произошло на самом деле понятно лишь нам троим, ну и...

"Пол дня...Эти цветы не могли мучить меня столько времени...А как же тренировка с Такецу? Нужно успокоиться и решать все по порядку" — успокаивала собственный разум Юра, в реальности лишь немного опешив.

— Ты запомнил, кто это был? — поглаживая ноющую шею, спросила она: — Та девушка и тот, на кого я упала...они точно.

— Они друзья Сейнта, — резко вклинился в разговор Кхао, явно все еще раздраженный ситуацией в столовой. — Девушка — его подруга с первого курса, а парень — младший, учится в старшей школе.

"Друзья Сейнта. Значит, и твои друзья, да, Кхаотан? Какой же у вас тут детский сад все-таки. Эта ссора детишек могла стоить мне жизни...Да и не только мне" — прикрывая уставшие веки, про себя ругалась Ю Рин, не зная, как правильно реагировать на всю эту ситуацию. Насколько сильно ее везение, если подкинуло аж трех партов — лучших друзей, тесто связанных с парнями, которые орудуют непонятной, устрашающей темной материей. Устало уронив голову

в раскрытые ладони, девушка лишь попросила:

— Кхао, выйди, пожалуйста, нам нужно переговорить.

— Серьезно? Думаешь это тебя как-то спасет? — то ли разозлившись, то ли пытаясь пошутить, возмутился таец, но тут же стих, стоило двери медпункта еле слышно скрипнуть.

— Кхаотан? — в узкой щелке дверного проема показалось лицо Фёрста, брови Ю Рин подлетели вверх. — Надо поговорить.

Недовольно цокнув, низкий таец наигранно медленно встал с кушетки, но привычно быстрым шагом двинулся в сторону своего парта.

— Что это было? — недоуменно прошептала Ю Рин, а Прот внезапно поднес палец к губам и подошел к приоткрытой двери в кабинет.

"— Прошу тебя, не лезь, последствия уже дали о себе знать, тебе мало того, что нас разделили? — эхом разносился голос Ферста по пустому коридору. — Ты хочешь, чтобы нас посадили? Планируешь возвращаться к нормальной жизни?" — пересказал обрывки фраз ей Прот, когда два парня в черных толстовках скрылись за поворотом.

— И что ты делаешь? — воскликнул он, ошарашенно разглядывая собственную матку, сидящую на кушетке в одном нижнем белье и выгибающуюся во все стороны.

— Смотри, вот эта принадлежит той девушке в очках, — как ни в чем не бывало ткнула она пальцем на тонкую лозу плюща в виде браслета на левом запястье. Крупный цветок

украшал его внутреннюю часть, будто вплетаясь в паутину тонких веноч. — Спина, — продолжила тут же Юра, забрасывая руку в район лопаток: — Там точно человек, на которого я упала. Но, кроме этого, у меня появились ещё вот эти! — словно маленький ребёнок она схватила себя под колено и подняла голень левой ноги почти на уровень глаз своего собеседника: — Веточки лаванды и бутон морозника: кому принадлежат они?

"Кто бы мог подумать, что уход за садом бабули поможет мне в такой ситуации." — видя растерянность в синих глазах, Ю Рин наконец поняла, как выглядит со стороны, но смущаться не собиралась. Лишь медленно начала натягивать юбку на свое законное место.

— Значит, в столовой было ещё два члена клана, — заключил Прот то, что уже давно кружилось в женской голове. И хотя интуиция Ю Рин трубила, что все может быть не так просто, как кажется на первый взгляд, девушку волновали сейчас более простые вещи, например, что, черт возьми, ей делать с таким количеством людей?

Внезапно дверь в медпункт с грохотом распахнулась:

— Охх, Мисс Ю, вы снова заставили меня беспокоиться о вас! — театрально жестикулируя, влетел внутрь Даремо, захватывая собой все небольшое пространство. Вмиг комната стала светлее и жарче, а главное в сто раз громче.

— Мистер Даремо, Учитель Такецу, мне жаль, что все так вышло... — вежливо ответила Ю Рин, кивнув своему препода-

давателю, словно тихая река, зашедшему за эмоциональным помощником. — Я не планировала всего, что произошло сегодня.

— Не думаю, что кто-то в здравом уме будет подобное планировать, — отчеканил мужчина-аристократ. — Вам невероятно повезло, что медсестра по какой-то причине не раздела вас и не увидела все ваше убранство.

"Здесь была ещё и медсестра? Те розы, это её вина?"

Волна мурашек от воспоминаний прошла по спине девушки.

— Повезло, это точно. Никто даже не заметил, что я упала из-за них, — она кивнула на тихо сидящего парня рядом.

— Будем на это надеяться, — мирно ответил Такецу, смотря как Даремо, уже сжимает кулаки от переизбытка эмоций. — Но нам стоит как можно скорее начать ваше обучение.

Что-то странное было заключено в этой простой фразе, из-за чего Ю Рин непроизвольно напряглась.

— А мне недостаточно занятий? Я же делаю все, что вы мне сказали, Учитель, — отчеканивая каждое слово, произнесла Юра, краем глаза поглядывая на Прота, который, будто чувствуя ее волнение, внимательно следил за движениями мужчин.

Даремо скрестил руки на груди:

— Не факт, Мисс Ю, что ваши и наши действия, какими бы правильными мы их не считали, окажутся достаточными,

чтобы сохранить всем вам жизнь. А учитывая скорость затягивания вас всех в непонятные ситуации, процесс обучения необходимо ускорить.

Девушка напряглась еще сильнее, чувствуя жар энергии своего помощника, кожу которого окружало легкое красное свечение:

— Что вы имеете в виду? — спросила она, скрещивая руки подобно мужчине напротив. Нельзя было сейчас показывать им свою слабость, даже если их серьезность и пугала ее до дрожи в руках.

— Мы уезжаем сейчас же, а завтра днём вернём вас на занятия. Преподаватели предупреждены, — заглушая все звуки в помещении, громогласно ответил Даремо. От неожиданности Ю Рин сжалась и непроизвольно потянулась руками к ушам. Голубые озера расширились, отражаясь в синих омутках Прота, который резко встал с кушетки и уже сделал шаг в ее сторону.

— Это было обязательно... — донесся шепот Юры до мужчин. Громко выдохнув, она уже в полный голос продолжила: — Я согласна, но дайте мне минуту объяснить все моему соклановцу, которому я говорила, что вы на нашей стороне, и вообще прекрасные учитель и помощник.

— Ждём в машине, но не задерживайтесь, — вновь прогремел Даремо и тут же исчез за дверью, от чего по телу девушки прошла очередная волна мурашек.

"Ага, а куда вы денетесь, если не успею? Поедете спасать

другую матку не из вашего мира? " — излишняя эмоциональность мужчины в глазах Ю Рин была схожа с поведением ребенка, это заставляло ее неприкрыто иронизировать внутри своего сознания. Ведь в реальности Даремо, не контролируя свои силы, мог вполне поджечь ей край юбки.

— Не обращайтесь внимание на его поведение, Ю Рин, нам действительно стоит спешить, поэтому мы ждём тебя, — с доброй улыбкой произнёс Такецу и, оставив короткий взгляд на фигуре молчаливого парня рядом, удалился.

"Либо моя выходка создала им дополнительные проблемы, либо в их плане что-то пошло не так. Но как мне это выяснить?" -оставив очередные размышления на будущее время, Юра встала, поправляя одежду.

— Прот, нам важно выяснить, кто там был ещё. Ты сможешь помочь? — с надеждой в голосе, но беспокойством в голубых озерах, спросила Ю Рин, хотя в глубине души не понимала, что делать даже с теми, о ком они уже знают.

— Я постараюсь что-нибудь раздобыть, но ты точно в порядке? — покосился Прот на дверь, сжимая край толстовки. — Я не доверяю Кхао, и эти твои помощники выглядят странно.

— У нас снова нет выбора, чем быстрее я научусь использовать свои силы, тем быстрее закончу эту мутную историю с Кхао, — хлопнув своего парта напоследок по плечу, ответила Ю Рин и зацокала каблуками в коридор. — Если что-то произойдёт пиши, я постараюсь быть на связи. И будь осто-

рожен с кланом Сиреневого песка, что-то странное кружится вокруг их детей.

Проходя по главному коридору, Юра, подчиняясь очередному шестому чувству, повернула голову на закоулок у лестниц. Ей открылась неожиданная картина, где Фёрста, приложил ладонь к руке Кхао в месте их общей татуировки, а тот, будто скрываясь в черноте толстовки своего парта, мелко дрожал всем телом.

"Какую странную историю скрывают эти двое..." — успела подумать девушка, когда пересеклась с карими омутами, которые как будто ожидали увидеть ее в этом самом коридоре в эту самую секунду. Легкое черное свечение отразилось в голубых радужках, когда Ю Рин ускорила шаг.

Глава 7. Бабочка морфо в железной коробке, и встреча

эгейского кота солнечной косулей.

— Ю Рин ты подумала над тем, что мы обсуждали вчера? — нарушил гнетущую в машине тишину Такецу, а Даремо лишь сильнее

сжал руль авто, летящего по пестрящим улочкам Солуома.

— Мы нашли свой обряд воссоединения, если вы об этом, — без интереса ответила девушка, разглядывая незнакомые ряды домов, культур всех европейских стран ее мира.

— Ты не хочешь рассказать подробнее? — с нажимом уточнил учитель, всматриваясь в часть лица своей ученицы, которую мог разглядеть в зеркало заднего вида. Та, как будто нарочно, все сильнее опиралась на согнутую руку, разворачиваясь к окну.

— Сначала расскажите все, что знаете, — ухмыляясь, припомнила ему Юра, нащупывая интересующую ее нить разговора. И искоса взглянула на спины мужчин.

— А как нам верить, что вы действительно воссоединились? — подал голос аристократ. Его ничуть не смутил тот факт, что он и вовсе не должен был понимать, о чем сейчас говорила Ю Рин. Та отметила это в своей голове, вновь уверяясь в правоте своей теории: о единстве целей Даремо и Такецу, но лицом не показала ни грамма заинтересованности.

— Для начала, вы должны доверять мне так же сильно, как это делаю я. Но раз с этим пока возникают проблемы, вот, — произнесла она и, не дожидаясь новой волны пожа-

ра эмоций своего помощника, приподняла лонгслив, демонстрируя тёмно-синий букет на своих ребрах.

На пару мгновений машина вновь погрузилась в молчание, которое буквально трещало от напряжения. Свечение Дарево вырывалось наружу, что ни на шутку пугало Юру, но кажется, совсем не волновало учителя рядом с ним.

— Прости нас, Ю Рин, впредь мы не будем подрывать твоё доверие, — мягко начал мужчина в кимоно, складывая пальцы домиком. — У моего друга, о котором я тебе рассказывал, процесс воссоединения состоял в том, что он привязывает членов клана к себе и с помощью балласта топит и себя и их, выплывая лишь на последнем вздохе перед смертью.

— Это произошло, когда тонул мальчик?

— Да, он нырнул за ним, закинул себе на спину, но в процессе его нога намертво застряла в кораллах. Воссоединение уже началось из-за общего страха и боли, его нельзя было остановить. Они барахтались в воде, пока оба не выбились из сил, но свечение продолжало держать в сознании их разум. В конце концов, они выплыли, хотя и испытали огромное эмоциональное потрясение, — закончил японец, вновь по-доброму улыбаясь.

— Тоже своеобразный способ прожить любые мучения. Наш организм, конечно, удивительно выносливый, — на секунду превращаясь обратно в доктора, заключила девушка. Психиатр, Кван Ю Рин, любила так поддерживать разговор, когда чувствовала, что говоривший привязан эмоционально

к своей истории. Может, это и был один из многих рассказов, который учитель Такецу любил приводить в пример своим ученикам, но он точно значил для него не меньше, чем легенда о Тату. Убрав пряди волос за уши, Юра все же решила ответить на вопрос, волнующий японца: — Моим способом стало: преобразить боль в песню. Я пела так чисто и не прикрыто, выражая истинные чувства... Никогда такого не испытывала...

Мужчины тут же переглянулись, эмоция, похожая на панику, отразилась в зеленых глазах Даремо. Это не укрылось от внимания Ю Рин, которая во всю готовилась к небольшой атаке в их сторону. Слишком много тайн витало вокруг этих двоих.

— Но вы же лжете, что не знали: провели мы обряд воссоединения или нет? — спокойно сказала она, вновь поворачивая лицо к окну, но не сводя глаз с зеркала заднего вида.

— Я скажу, — тут же выставил руку ее помощник. Видимо, его гнев понемногу утихал: — мисс Ю, вы умная девушка, думаю, догадываетесь, что ваш дом далеко не простой? Он находится над древним склепом, который защищён очень сильным щитом, никакая энергия, выпущенная на территории вашего особняка и участка не может ни выйти за его пределы, ни войти. Внутрь пропускают только священные ворота, исконно их окропляют кровью владельца особняка, чтобы закрыть проход тем, кто имеет мысли о смерти хозяина и его семьи.

"Они окропили их моей кровью? Когда успели? И кто построил такое место?" — удивилась Ю Рин, вспоминая массивные ворота, перед рядом вековых тополей. Особняк, который и без этой истории казался его нынешней хозяйке сказочным, обрел несколько зловещую, но не менее захватывающую предысторию.

— Но что насчёт Прота — парня из моего клана? Он не проходил через ворота, он попал в дом через телефон, — после долгого молчания выдала девушка, предполагая, что ее учитель и помощник поймут, что она имеет в виду.

— Вы же пронесли в особняк этот самый телефон, то, что вошло по вашей воле, не может быть враждебным, правило касается моментов, когда это делаете не вы, — продолжил объяснение Даремо. — Давайте не будем вдаваться в подробности, эти ворота почти сущность уже. Главное, что в услуги моей компании входит постоянная слежка за энергетическим полем вашего дома и этими воротами. И с ночи, как вы воссоединились, зафиксировано уже две попытки прорыва поля и взламывания ворот. Не хочу пугать раньше времени, но это похоже на работу не отдельных людей, а группировок или кланов.

"За два дня в этом мире я заработала популярность выше, чем актеры списка-А в Голливуде. Видимо, это повод для гордости?"

— Но поле невозможно разрушить? — выдыхая, спросила Юра и взъерошила волосы. Удивительные совпадения пере-

ставали быть таковыми. В какую большую игру ее пытаются затащить?

— Даже матка Алой луны не способна это сделать, — ответил учитель Такецу, который никогда не преувеличивал.

— Прот, появились некоторые подробности...Такой вопрос, а сможешь ли ты перенести какого-либо человека через его телефон в особняк? — пока мужчина все еще заканчивал свою фразу, Юра уже набрала Прота и скоро донесла до него всю информацию.

— Эм, ну мне необходимо немного переделать программу, и загрузить ее на нужные телефоны, — слышалось на том конце трубки.

— Тогда займись этим, а когда я вернусь, загрузим все. Если за кем-то из нас начнут слежку, нужно сразу перемещаться в дом и решать все там. Это единственное место, где нам ничего не угрожает.

"Если нам удастся хотя бы рассказать всем остальным, кто мы такие и почему им досталось место в клане, который уже нажил себе непонятных врагов на второй день существования" — добавила она про себя.

— А нам что-то угрожает? Кто-то в академии следит за нами?

— Без понятия, знаю лишь, что ночью нападали на энергетическое поле особняка, ничего не спрашивай, я сама ничего не понимаю.

— Хорошо, я тебя услышал, — выдыхая в унисон своей матке, ответил Прот. — Будет у тебя программа, а и сейчас отправлю странички людей из кланов, как ты просила.

Юра запрокинула голову, скрывая голубые озера от всего мира, пока звук пришедшего уведомления, не вернул её к череде непрекращающихся неприятностей.

— Какой кошмар, — Прот устало уронил голову на сложенные руки. Языки пламенеющих светил, легким туманом заполняли пустующую библиотеку, на фоне которой одинокий парень казался одним тёмным пятном усталости.

Он подставил лицо мягким порывам прохладного вечернего ветра из окна и вновь посмотрел в телефон. Множество цифр, сложенных в адреса, телефоны, айди компьютеров высветились в приложении, которое невозможно скачать на просторах интернета.

— Кто здесь? — резко повернул голову парень, почувствовав тёплое дыхание на своей шее. — Кажется, я уже становлюсь лишенным.

Догорающий закат по-прежнему покрывал тысячи полок с миллионом разноцветных книг, и ни одна тень вокруг не принимала форму внезапного гостя последнего посетителя

библиотеки.

— Пофиг, разберусь в доме, — выплюнул Прот, рукой взлохмачивая массу натуральных кудрей, и нажал на один из адресов. Просунув руку через загоревшийся экран смартфона, он вновь, складывая поочередно все части тела, полностью исчез в цифровом пространстве.

В дальнем углу вековых шкафов сверкнули два ярких, лазурных глаза. Высокая худая фигура медленно вышла на свет, беря в руки оставленный смартфон.

— И что мне теперь делать? — тихо произнёс подростковый голос.

Как будто отвечая на заданный вопрос, телефон в руке затрясся. Из маленьких отверстий в его боковинах начали вылезать тонкие металлические паучьи ножки. Робо-паучок, покружившись на руке, спрыгнул с неё и стремительно побежал к окну, исчезнув за его рамой. В ту же секунду и свидетель произошедшего будто испарился. Библиотека погрузилась в сон до следующего рабочего дня.

Прот без особого труда вылез из широкого экрана компьютера в комнате особняка. Нажав мышкой программу возврата своего устройства к хозяину, он пошёл вновь разбираться в коридорах запутанного здания.

Сад светился в догорающих лучах закатных светил, шумели листьями тополя и дубы, создавая вид настолько умиротворенной картины, что даже парень, привыкший жить в виртуальном мире, прикрыл глаза и прислушался к сказке

окружающей природы.

— Программу все-таки нужно будет доделать, — сигнал телефона донесся за воротами особняка, заставляя Прота возвратиться в реальный мир. Он нехотя прошелся и впустил внутрь свою технику, которая, засеменив уставшими лапками, запрыгнула в руки своему хозяину. Порыв холодного ветра ударил ему в лицо, парень посмотрел несколько лишних секунд за пределы пустых ворот, но не заметив ничего странного закрыл их и вернулся в дом.

— А что за клан Зуб Дракона? — спросила Юра, листая фотографии парней, которых прислал Прот. — Можете считать меня ханжой, но у этих Мэтью и Эдди одни полуголые фотки в профиле. Вечеринки в бассейне с кучей девок — это конечно круто, но разве клан с огромной татуировкой золотого дракона на руке не должен быть осторожнее?

— Здесь не все так однозначно, — неуверенно начал Такецу, поглядывая в сторону Даремо. — Помнишь я говорил тебе про поколения в кланах. Зубом Дракона сейчас управляет второе поколение, со второй маткой во главе. Их территория находится в шестом округе, а здесь...

— А здесь доживают свои дни члены первого поколения,

— без колебаний закончил Даремо. — Их Матке осталось яров сто максимум, за это время уже не останется никого.

— Бесконечное небо, не пугай её так! — раскрыл глаза от удивления Такецу.

— Почему это должно её пугать? У всех нас ограниченный срок жизни, пусть радуется, что в этом мире он рассчитывается сотнями яров, — не сводя глаз с дороги, отчеканил Даремо, но, поняв насколько грубо могли звучать его слова, добавил: — Извините за прямоту, Мисс Ю.

— Я согласна с вашими словами. Так что с этими парнями из Энигмы? — перебила его Юра.

Такецу лишь устало выдохнул:

— Они — дети нового поколения, не знаю причин, за что их переправили из шестого округа, но они здесь на попечении старого клана, а их, как я знаю, не сильно волнует судьба преемников.

— А чем занимается их клан? И почему не волнует? — вновь включив режим почемучки, наперебой начала задавать вопросы девушка.

— Они... — снова замялся учитель.

— Да я уже объяснял ей все, не бойся говорить, она не испугается. Ю Рин, клан Зуба Дракона — главные сутенеры наших округов. Они дают в долг деньги под бешеные проценты, а за неуплату забирают к себе на отработку.

— И это считается законным? Как на такое смотрит ваш Протексorat? — спросила Ю Рин из любопытства, хотя дав-

но догадывалась, что в мире наемных убийц и бандитов всегда есть место и сутенерству с проституцией.

— Дело в контрактах, как и с наемными убийствами, человек добровольно подписывает бумаги, где прописаны все условия. Но если кланы наёмников никак не воздействуют на своих клиентов, то драконы гипнотизируют их, чтобы те подписывали невыполнимые условия. Так что неудивительно, что избалованные детишки творят все, что им вздумается.

"Кажется, Даремо не слишком любит этот Зуб дракона" — про себя заключила Ю Рин, вмиг теряя весь интерес к двух персонам с фоток.

— Но в таком бизнесе должно быть место не только бесстыдству, но и безумной хитрости, — поставила точку она и перелистнула на следующую картинку.

— Хитрость — отличительная черта всех кланов, — спокойно заметил Такецу, взглядом пересекаясь с голубыми глазами в зеркале. Мирная улыбка растянула женские губы.

— А кто такие... — и машина по новому кругу погрузилась в обсуждение популярных фамилий этого мира.

Парень в толстовке и шортах, разминая руки, вышел из

своей новообретенной комнаты. По дороге к знакомой кухне, где он надеялся найти что-то съестное, он замучался обходить все коробки и предметы мебели, которых было слишком много для пустого особняка. Все это изрядно выводило его из себя. Пройдя через очередную арку в объединённую кухню, он открыл холодильник, с облегчением забирая коробочку с готовой едой. Их было около десяти на полках, а, учитывая, что его matka вечно где-то пропадала, через некоторое время большая часть из них полетит в мусорку. Выдохнув, он вытащил еще одну и пошел в сторону барной стойки.

— И зачем ты от меня прячешься? — не оборачиваясь, бросил он, а когда взял приборы и открыл какой-то салат в пластиковом контейнере, повернулся к застывшей на месте фигуре за своей спиной.

— Ты..Ты..знал, что я здесь? — подросток лет семнадцати с ярко-рыжими прямыми волосами и глазами цвета неба в самый жаркий день лета испуганно заморгал, вылупившись на него.

— Ага, — устало кивнул Прот. — Увидел на камере телефона, почему просто не подошёл?

— А ты бы подошёл? — с одновременно обидевшимся и расстроенным лицом сказал паренек, убирая прядь выбившихся волос с лица, покрытого веснушками.

— Справедливо, но почему сейчас не убежал? — спросил Прот, закидывая очередную ложку овощей в ноющий желудок, а вторую коробочку положил на стол и подвинул в сто-

рону ребенка.

Рыжее солнце улыбнулось ярче любого рассвета и потянулось за вилкой:

— Я просто хочу убедиться. Я и не думал, что наступит этот день.

Синие глаза без стеснения рассматривали младшего, в лице которого отражалась удивительно глубокая грусть. В тот момент подросток показался Проту более зрелым, чем был на данный момент он сам, а может и их matka.

— Юра вернётся с тренировки завтра, — произнес Прот и начал медленно подходить к подростку выше него на голову. — Как зовут?

— Синдри¹⁷, но можешь звать просто Син, — оторвавшись от еды, по-доброму улыбнулся тот, но неловко отстранился от своего старшего. — Что ты...

— Из чего подошву кроссовок сделал, что она не сгорит при такой скорости? — еще сильнее смущая парня напротив, спросил Прот, присаживаясь на корточки перед ним.

— Да я ничего не делал...

— Значит, в Солуоме пять районов? Алая луна и Пески

¹⁷ Синдри — искра (древнескандинавский).

на севере, Протексорат в центре, Драконы на востоке и разрозненный Юго-запад? — перечисляла Ю Рин, поочередно загибая пальцы. — А мы куда едем?

— Мы едем в школу нашего старинного друга, — ответил все такой же бодрый Такецу. — Она на границе территории Протексората и Ямы — территории, где за власть постоянно борются Протексорат и бандитские группировки.

— А нам точно туда надо? — перспектива встретить на своем пути еще и здешних бандитов выглядела не самой привлекательной.

— Над этой школой, как и над вашим особняком есть защитное поле, — уставшим голосом ответил Даремо. — Нам нельзя оставлять ваш энергетический след в школе.

"Потому что я — матка? Или потому что там за мной тоже следят? "

Стройные многоэтажки центра города постепенно сменялись разношёрстными постройками рабочего района — нагромождениями трущоб, собранных по всем уголкам Азии и Европы. Количество жителей на дорогах поражало, на их фоне центр казался практически вымершим. Люди, будто муравьи, спешили в разные стороны. Смог давно заменял им чистый воздух, а грязно-белая рабочая роба — повседневную одежду.

Девушка, смотря на эту неорганизованную массу людей, невольно спросила:

— Зачем Солуому столько рабочих?

— Они работают на рудниках на севере района, — все так же спокойно начал учитель. — Ты не читала с помощью чего Протексорат завоевал власть по всей стране? Они стали практически монополистами по добыче ископаемых на всем континенте, только Алая Луна до сих пор составляет им весомую конкуренцию. Больше половины населения территории Протексората непроглядно работает в горах.

— Понятно, почему столько людей выбирают жить под защитой кланов, — не отрываясь от окна, произнесла Ю Рин, чувствуя, как холодок вновь пробегает по спине.

— Ты в курсе, что твой друг и подруга тоже из нашего клана? — внезапно нарушил гнетущую тишину Прот, крутящий болтики на бесформенном куске железа.

Рыжий парень встрепенулся, чуть не подпрыгивая на бледно оранжевом диване в летней гостиной. В тишине он уже зачал медленно засыпать, когда Прот своим вопросом выдернул его из полудремы.

— Эээ? Ты про кого сейчас? Иоко¹⁸ и Сейнта!? — прокричал он, моментально теряя всю энергичность и угасая на глазах. — Быть не может...Ладно ты, я проследил за тобой

¹⁸ Иоко — океанский ребенок, уверенный ребенок (японский).

из медпункта, где лежала Юра, но... Вот почему Иoko так замерла и поспешно ушла из столовой... Но Сейнт... Сразу скажу тебе с ними будет очень сложно...

Неуверенность парня, явно скрывающего что-то, вызвала лишь раздражение у его собеседника.

— Почему? — не отвлекаясь от дела, с нажимом спросил Прот. Его мало волновало мельтешение подростка на заднем фоне. В любом случае всем им придется принять, что теперь они часть одного клана.

— Нууу, сложно объяснить в двух словах. — почесал затылок Син.

— Не увиливай от ответа, они могут стать причиной твоей и моей смерти, о каких секретах может идти речь, — грубо выдал правду старший.

Рыжее облако стушевался, становясь как будто меньше в размере по сравнению с большим диваном, но всего через мгновение вновь вострепнулся и активно заговорил:

— Ты прав, зачем мне скрывать. Почему возникнут проблемы с Сейнтом? Да он скорее всего даже не почувствовал, что Юра его половина, тату вряд ли загорелась.

Прот перевел на него заинтересованный взгляд.

— Он эту татуировку каждый день изрезал в кровь, когда был меньше, она вся в шрамах и все такое, — продолжил Син, не проявляя ни одной эмоции на сказанное.

— А что насчёт девушки?

— Иoko то точно все поняла, но когда она узнает, что мы

клан...Разговор будет коротким, потому что она Миякэ¹⁹, — акцентируя внимание на последнем слове, ответил подросток.

— Это не слухи, что у нас в Академии учится дочь Военного министра Протексората? — удивился ещё больше Прот.

— Как видишь — нет. Она всю жизнь прожила в Дворце Аматарасу, и привыкла...управлять. Но проблема даже не в этом, а в том, что за ней постоянно ведет слежку ее отец, они вместе проворачивают разные делишки для Протексората.

— А каким образом она тогда попала в вашу компашку?

— Она завела дружбу с Сейнтом еще на первом курсе и с тех пор не отлипала от него ни на шаг, ну и он от нее. Не знаю, как ее отец одобрил их дружбу, но это все, что я знаю, — развёл руками Синдри, но отвел глаза в сторону.

— А откуда тогда слова о слежке за ней?

— Об этом мне рассказали Фёрст и Кхао. До того, как мы...поругались, они жаловались, что Иоко вставляет им палки в колеса, но без ее сил нам было не обойтись, — вновь дернув плечами, ответил подросток.

— Ты говоришь о чем-то, что произошло примерно пол года назад?

Синдри вздрогнул всем телом, а его левая нога застучала по полу.

— Я не могу раскрыть никаких подробностей их плана, потому что меня никогда не посвящали в детали, просто бра-

¹⁹ Миякэ — фамилия означает три дома.

ли на дело и говорили, что конкретно от меня и моих ног требуется.

— Но ты там был! И, видимо, тогда что-то пошло не так, ведь сразу после этого Сейнт ушёл спать с кросс-командой, а Кхаотан бросил своего парта. — грубо перебил его Прот, пытаясь разглядеть в глазах мальчишки то, что тот так умело скрывал. Он сразу разгадал в нем хорошего лжеца, который за ширмой правды, прячет нечто крайне важное. Шестерка, которую остальные научили отвечать так, как надо команде. Но неужели он не понимает, что в опасности на этот раз может оказаться весь их клан?

— Это ничего вам не даст, — настаивая на своем, продолжил подросток.

— А может быть это нам решать, Синдри? Не забывай, хочешь ты этого или нет, но теперь вы все связаны жизнью со мной, с Юрой и кучей еще незнакомых людей. Думаешь, сейчас время держаться за вашу компанию и скрывать тайны?

— Знаешь, чего мне стоило поступить в школу Энигмы? — внезапно сжав подлокотник, выпалил Син. — Точнее не мне, а моим родителям: они сутками впахивали на руднике, чтобы отправить меня в столицу, меня — никчемного пустого! Меня нигде и никогда не принимали, а Кхао с Ферстом и Сейнт, и потом Йоко, стали исключением. Думаешь, я так просто откажусь от них и переметнусь на вашу сторону, просто потому, что мы — один клан?

— Значит, долгой жизни своим любимым друзьям ты не желаешь? — холодным тоном поинтересовался Прот.

— Что ты имеешь в виду? — неуверенно пролепетал младший, бегая лазурными глазами по всей комнате. Он не доверял Проту, это было понятно сразу, но при этом не переставал прислушиваться к его словам.

— А то, что сейчас нашему клану нужно в первую очередь объединить силы и наладить связь, а не разделяться и разгребать свои проблемы по отдельности. За этим особняком уже начали вести слежку неизвестные люди, мы не знаем, кланы это или наемники, и вообще зачем им понадобилась Юра. Но то, что они подозревают в ней матку — очевидно. И скажи мне, как на фоне всего этого, нам поступить с вами? Ведь Кхао уже затащил Юру в гущу всех ваших конфликтов. Он настроил Сейнта против нее, начал сталкивать их лбами, привлекать ненужное внимание. Наверное, его целью при этом является — Ферст, догадаться до этого не сложно. Но что станет с вами после этого? А конкретно с тобой? Думаешь, теперь будет безопасно заниматься не пойми чем с компанией твоих старших? Думаешь, сможешь спокойно спать, зная, что они продолжают вляпываться во что-то опасное с членами твоего клана?

— Слежка... За этим особняком?! — Син заерзал на диване, разворачиваясь во все стороны. — Какого хрена ты сразу об этом не сказал?!

— А что бы это уже изменило, — отрешенно откликнулся

Прот, с интересом наблюдая за реакцией подростка.

— Благословенный Витанди²⁰, зачем я сюда пришел!

— Не утрируй давай, твое появление — еще не признак принадлежности к клану. Лучше ответь на мои вопросы?

— Я правда ничего не знаю, — уронив голову на руки, сдавленно проговорил Син. — наше последнее дело было связано с какими-то бумажками в департаменте Протекс-ората Солуома, там на нас напали, а потом Кхао сдал все директорисе. Отсюда и общая ссора.

— Значит, Ли Ара в этом тоже замешана? — аплодируя внутри самому себе, подытожил Прот. — С подружкой то своей, Иоко, встречу назначить сможешь? Надо посмотреть, какая реакция будет у дочери военного министра.

²⁰ Витанди — знающий (исландский) — имя главного бога у скандинавских народов восточных округов, откуда родом Синдри, устаревшее, осталось только в разговорной речи.

Глава 8. Взрыв бабочки морфо.

Чёрное авто остановилось у здания стиля эпохи Корё и Чосон. Двухэтажная школа из красного дерева с выгнутой крышей, скрытая за массивной светло каменной стеной, могла когда то быть летней резиденцией корейского императорского министра, но теперь скромно принимала детей, готовых заниматься боевыми искусствами.

Пройдя сквозь высокие квадратные ворота, украшенные узорами из чистого золота, компания из трех человек оказалась на прямоугольной насыпной тренировочной площадке, пришедшей точно из старых корейских фильмов.

Им навстречу поспешно вышел старик, ходячий кусок истории, в многослойном корейском ханбоке. Он крутил в своих пальцах резную деревянную трубку.

"Если Ли Ара выглядит на сорок, а прожила больше трех сотен лет, то сколько этому дедушке?" — со смешенными чувствами на лице размышляла Ю Рин, идя за своими наставниками.

— Дядюшка Ли, как вы поживаете? — смеясь, обнял престарелого корейца Такецу.

— Потихоньку, как всегда. Хей, вороненок, а ты почему не обнимаешь своего дядюшку? — возмутился хозяин школы, повернувшись в сторону Даремо.

"А вот и первый прокол" — пронеслось в голове Юры, и она, делая вид, что разглядывает архитектуру, разукрашен-

ную лучами заката, отвернулась от компании мужчин. Даремо же, увидев это, резко подошел к мужчине и что-то прошептал ему на ухо. Видимо, объяснил, что их подопечной знать об их связи не следует.

— Ааа все ясно, ну тогда давайте знакомиться. Вы значит та Кван Ю Рин? — громким голосом произнес старик, привлекая внимание женской фигуры.

Он был типичным аджоси, которых Ю Рин ежедневно видела во времена взросления в родном городе своего отца. Держался статно, но ни на мгновение не терял искорки доброты в глазах, и какой-то общей привычки протягивать все гласные в словах и отчеканивать имена, словно вручая с ними награду за рождение.

“Интересно, что значит та?” — тем не менее подчеркнул для себя девушка, вновь напряженно вслушиваясь в речь загадочного корейского дедушки.

— Приятно познакомиться, — посмотрев в его карие со смешинкой глаза, вежливо поклонилась она.

— Я Ли Да Хен, Учитель разных негодников и зазнаек, можешь звать меня дедушка Ли, — добавил тот, кивая в ответ.

Даремо, услышав это, закатил глаза к тёмному небу, а Такецу прикрыл лицо рукавом кимоно. Все их тайны уже лежали на тонкой глади голубых озер, но их обладательница, не изменяя чувству такта, лишь молчала, оставляя все разоблачения на потом.

— Здесь вы можете творить, что хотите, — продолжил меж тем посмеиваться старик, ведя группу на площадку в дальнем конце школы. — Если что-то нужно — говорите сейчас, а то я уйду в свой офис.

— С каких пор у тебя появился офис? — практически в унисон произнесли мужчины.

— Скажите спасибо доче, я теперь иду в ногу со временем. Ну так что?

"Кто же эта загадочная дочь?" — продолжала хвататься за любое слово корейского дядюшки Юра, мирно улыбаясь этой семейной атмосфере, витавшей вокруг.

— Я думаю, мы справимся, хватит и деревянных палок, — ответил Такецу, осматривая насыпной плац. По бокам от места тренировочных сражений стояли стойки с оружием: шестами, луками и даже катанами — все из благородного темного дерева. — А когда-то мы действительно учились на простых палках.

Проведя старика, Учитель Такецу и Мистер Даремо наконец вновь приняли серьёзный вид, груз ответственности отразился в их глазах. Ю Рин непроизвольно напряглась, мысленно желая, чтобы дедушка Ли вернулся назад.

— Ладно, давайте начнем, — несколько облегчая обстановку вокруг, произнес японец и щёлкнул пальцами. Водный поток, взявшийся буквально из воздуха, в секунду окружил девушку, переодевая её в спортивный костюм. Ощущение погружение в студень вновь накрыло Ю Рин, еле успе-

шую задержать дыхание.

— Могу я попросить хотя бы предупреждать перед этим... — сдерживая рвотные позывы прошептала та, стояло воде наконец отпустить напряженные легкие.

— Плюс три татуировки, слишком быстро, — вместо ответа, сказал себе под нос Дарево, осматривая ее тело.

— Мне кажется, это было ожидаемым результатом, когда вы послали меня в школу, где полно пустых, — в ответ съязвила Ю Рин, надеясь понять хоть какую-то часть плана странной тройки.

— Совсем нет, — перебил ее Такецу, явно так же обдумывающий что-то свое. — Количество пустых во всех округах составляет порядка 2.5 миллионов человек, шанс того, что шестеро студентов одной академии будут из твоего клана, крайне невелик.

"Но почему тогда именно мне так повезло? " — хотела задать вопрос Ю Рин, но решила повременить с этим, и без того ощущая на себе перегруз от новой информации.

— Ну так чем мы будем заниматься этой ночью? — разминая, затекшее в дороге тело, спросила она. Физические тренировки никогда ее особо не привлекали, но, если это будет связано с энергией, то, может, все поменяется?

— На повестке две задачи: научить тебя контролировать свою энергию и использовать ее силу, — загнул пальцы учитель Такецу, и тут же добавил: — Начнём с первого, Дарево, выстрели огнём в неё.

Голубые глаза расширились на свой максимум, тело напряглось, Юра громко сглотнула, облизала сухие губы и, моргнув примерно сотню раз, приняла вид маленького зверька, готового в любой момент сорваться в беге от хищников. Которые обещали защищать ее...

— Что простите? — проямлила она.

— Мистер Даремо будет стрелять в твои татуировки плотным зарядом огня, приближенным к чистой энергии, мы посмотрим, как реагирует твоё тело, — ответил учитель, записывая что-то в свой маленький блокнот, пока аристократ вешал дизайнерский пиджак на оружейную стойку. — Это самый эффективный способ.

— А вы не хотите спросить, согласна ли я на это? — пристально следя за движениями своего помощника, пыталась договориться Юра. Мозг испытывал инстинктивный страх перед огнем и той болью, что он нес.

"Чон сок, помоги... Что мне делать, они меня не слушают..." — плакала маленькая девочка внутри Ю Рин, пока ее взрослая копия активно генерировала планы побега, все из которых заканчивались, так и не дав ни шанса на спасение.

Даремо меж тем широкими шагами пошёл навстречу, голубые озера без конца прыгали с него на Такецу. Рука, обрамленная серебристой манжетой рубашки, вытянулась в направлении цветов на ноге, концентрируя заряд огня на кончике указательного пальца, возникшего будто из воздуха.

— Нет, ну это уже полнейший бред, — агрессивно вы-

крикнула Юра, и в ту же секунду тонкая нить обжигающего огня выстрелила, нацеливаясь точно в её щиколотку. Девушка сделала резкий шаг в сторону.

— Не устраивайте, здесь цирк, Мисс Ю, — закатил глаза помощник на свою клиентку, уже отбежавшую на безопасное расстояние.

— Не хочу я намеренно причинять себе боль, я только очнулась после обморока, — тараторила та, двигаясь словно мышь, ожидающая следующего движения кота-хищника.

— Продолжай, — кратко отмахнулся Такецу, погруженный в наблюдение за происходящим.

Даремо, вновь выпрямляясь и галантно убирая одну руку за спину, выдвинулся в ее сторону, зажигая огонь на кончиках пальцев, словно спичку.

Но Юра, выбрав тактику отступления, лишь медленно пятилась назад. Три выстрела вихрем взметнули песок у ее ног. Она резко прыгнула в сторону от них и побежала. Мужчина рывками кистей выпускал все новые огненные молнии, которые били по тени юркой девушки.

Концентрируя все силы на беге, Ю Рин, казалось, на секунду обогнала даже Кхао по скорости, но недостаток выносливости взял своё. Делая очередной поворот вокруг своей оси для защиты злополучной щиколотки, она не заметила, как оказалась на краю плаца и с грохотом врезалась в стойку с деревянным оружием. Как в замедленной съёмке Ю Рин падала спиной на деревяшки. Палки и мечи, вылетевшие из

своих пазов, разлетались во все стороны, а в ногу ей стремился очередной сгусток огненной энергии.

"Нет, все будет по-моему!" — прокричала внутри своего сознания девушка и, схватив ближайший деревянный шест, кинула его навстречу огню.

"Помогите мне" — прошептали губы. Подчиняясь её произвольному приказу, кусок деревяшки загорелся белым светом и столкнулся с зарядом огня, вбирая в себя весь его жар.

Мгновение, и почерневшая палка рассыпалась пеплом. А Юра, ударившись о землю, слегла в обломках оружейной стойки. Дарево, помедлив пол секунды, одним быстрым рывком подлетел к ней и выстрелил огнём в мелкие цветки Лаванды. Крик вырвался из груди Ю Рин, оглушая всех вокруг.

"Ублюдок!" — вопило без остановки ее сознание. Она пыталась схватиться за сгорающую ногу, но не могла, тело будто парализовало. Страх заморозил воду в голубых озерах.

— Сопrotивляйся, оттолкни меня своей энергией, — спокойно произнёс Дарево.

Но его слова бились о непроглядную стену воспоминаний, заполонивших все пять чувств девушки.

"Мама, мне больно!" "Нет, пожалуйста" "Не бей, я больше так не буду" "Мамочка" "Прошу, я клянусь" — крик и плач маленькой девочки с двумя русыми косичками заполняли ее разум. Лицо брата, больно зажимающего себе рот в углу

комнаты, словно кадрами из фильма ужасов, перекрыло зрение. Усилием воли Ю Рин ударила больной ногой о землю, поднимая вихрь внутренней энергии, и вырвалась в реальный мир. Всё ее тело от пяток до кончиков волос загорелось белым светом.

— Я же сказала, хватит! — закричала она.

Белая энергия в секунду, словно плесень, окутала огонь Дарево, а добравшись до его руки, взорвалась клубом дыма, заставляя мужчину потерять землю под ногами.

Юра упала вслед за ним, часто дыша.

— Аааа что это?! — глухой крик Прота разорвал мирную обстановку в гостиной. Его руки затряслись, загораясь ярко-ультрамариновым цветом. Боль затмила свет от лампочек, ладони в отчаянии впились в глаза, которые даже через закрытые веки сверкали синими, словно дорогой шелк, радужками. Телефон в кармане шорт тут же ожил, выпуская свои восемь лапок, он начал ползать по своему хозяину, оставляя синий след энергии на всех открытых частях тела.

— Эй, эй, ты чего? — испуганно подлетел к старшему Син, но коснувшись его руки тут же резко дернулся как от удара тока. — Нет, только не это.

Подросток часто задышал, лазурные глаза забежали по комнате, и уже через секунду его крик вторил ужасающим звукам, которые доносились изо рта Прота. Радужки цвета летнего неба загорелись, каждый сосуд тела налился этой яркой энергией, которая, добравшись до ног парня, запустила неконтролируемый процесс. Кроссовки, подобно смартфону-киборгу, перестали слушать своего укротителя и решили показать максимум своих возможностей. Ноги Сина задвигались со скоростью спорт-кара, заставляя тело сорваться с места и улететь в направлении длинного коридора особняка, оставляя за собой след лазурного цвета.

Весь этот ужас продлился ровно десять ударов сердца, спустя которые оба парня резко вдохнули и упали: Прот на колени, а Син приземлившись где-то в куче коробок, в которых, на его счастье, были лишь цветные лоскуты различных тканей.

— Она нас точно угробит... — отрывисто произнёс старший, без сил заползая на все то же кресло. — Ты там жив, мелкий?

— Да...да. — пытаюсь поймать без конца кружащуюся голову, ответил Синдри. — Но я тут пока полежу.

Десять ударов сердца некоторых жителей Солуома оказались намного тяжелее, чем они могли себе представить. Сдавленные и полногласные крики заполонили уголки города.

— Интересный эффект. — донесся голос Такецу до только пришедшей в себя Ю Рин.

Она медленно открыла глаза, обнаруживая своего учителя с черным веером в руках, обмахивающим её лицо. Мистер Даремо рядом отчаянно пытался очистить свои ранее идеально выглядящие чёрные брюки.

— Что, мать вашу произошло? — прохрипела Ю Рин.

— Это мы должны спросить у вас! — практически взвизгнул Даремо, размахивая руками. — Ты направила на меня — своего помощника — чистую энергию!

— Вы бегали за мной с огнём! Это была самооборона, — парировала Юра, чувствуя прилив сил, которого должно было хватить для отстаивания своей позиции.

— Ю Рин, вы должны отличать тренировки от реальной угрозы, — внезапно строго сказал Такецу.

Девушка медленно села и с холодной яростью за льдом голубых озер посмотрела на мужчину:

— Учитель, какая бы ни была тренировка, каким бы нужным вы не считали подобное, я не позволю никому намеренно причинять мне боль. Я не позволяла этого в своем мире, не соглашусь и в вашем, какие бы причины вы ни выдумывали.

Мужчины резко посмотрели друг на друга, а потом на девушку, которая сидела перед ними: светлая кожа, кристальные белые волосы, тонкие черты лица, такие же руки и ноги, но взгляд, способный заморозить раскаленную магму, погнуть сталь и выстоять любой кошмар. Образ, за которым давно была заперта маленькая принцесса, которую обидели в прошлом и на место которой пришла она — Кван Ю Рин, способная прогнуть под себя весь мир, если ей что-то не нравится.

— Ты права, — начал, вновь улыбаясь, японец. — Впредь, мы будем заранее предупреждать тебя о подобном. Но давайте вместе признаем, что если бы не сложившиеся обстоятельства, мы бы вряд ли узнали о подобных эффектах.

— Может все-таки объясните, что собственно произошло? И что за чистая энергия? — спросила несгибаемая, но всё-таки уставшая ученица.

— Это был выброс первозданной энергии, — фанатично произнёс Такецу. — Помнишь: наши души родились из нитей энергии, а наши тела по сути — сосуды для этой самой энергии. Когда внутри тебя закипают чувства, они выбрасываются в мир мощным зарядом твоей истинной силы. Если эмоции будут слишком сильными, сосуд может треснуть или даже разрушиться.

— Стоп, это что значит? Я могу навредить себе этим? Или убить себя? — вновь чувствуя дрожь в руках, начала заваливать учителя вопросами Юра, напряженно сжимая ткань

футболки.

— Не совсем...Пока что ты точно не способна на подобное. Ты просто не понимала куда можно направить собственную энергию и просто выстрелила ей в обидчика, — неуверенно начал он. И тут же, вздохнув, продолжил: — Когда матки чувствуют, что их жизненный срок подходит к концу, они часто высвобождают всю свою энергию, растворяясь в бесконечном небе.

Такецу замолчал, оправляя два сложенных пальца от губ к небу. Ю Рин промолчала, смотря на яркие огоньки светящиеся посреди уже черного ночного неба, которое благодаря этим многочисленным звездам нельзя было назвать по-настоящему темным. — То, что я сделала с палкой, это и была моя сила?

— Один из вариантов её проявления, — аккуратно начал Такецу, следя за реакцией девушки напротив. — Сразу скажу, я запросил у директрисы записи о силах Прота, потому что он часть твоего клана.

— И?

— Прот добавляет свою энергию во время разработки механизма, программы и так далее, он буквально запускает их работу с помощью своей энергии, а далее использует пока та не истратится, для такого способа требуется не так много силы, поэтому, пока он был пустым, ему удавалось выпускать достаточные крупницы.

— Ну допустим, значит и я могу запускать в работу лю-

бые механизмы, какие пожелаю? — с оптимизмом в голосе спросила Ю Рин и начала осматриваться вокруг.

— К сожалению, нет. Мало просто найти или создать что-то и добавить в него свою энергию, ты должна целиком и полностью понимать процесс, который хочешь запустить в предмете. Грубо говоря, если ты хочешь научить палку летать, изучи сопротивление воздуха, механизм левитации или в целом силу ветра, — перебил поток мыслей девушки японец.

— А как моя палка недавно впитала в себя огонь? — озадачено взглянула на него Юра, указывая на горку сожжённой древесины посреди плаца.

Учитель не стал говорить, что с момента того самого сожжения прошло уже несколько часов, надеясь, что девушка поймет это сама, глядя на ночное небо, поэтому спокойно продолжил:

— Процесс поглощения энергии, и обратный ему — это действия, которые заложены в нас с рождения, ты не развивала их, так как находилась в другом мире, но они все равно уже были в твоём подсознании.

— Я конечно понимаю, знания — сила, но давайте ускоримся, поболтаете, когда Мисс Ю Рин научится хоть чему-то, — встрял в разговор Даремо, сжимая плечо Такецу. Он наконец принял свой обычный идеально-выщелоченный облик и всем своим видом показывал, что не замечает складок и пыли на брюках и манжетах.

— Может быть хоть в этот раз расскажете, что вы задумали? — с усталостью и надеждой спросила девушка.

— Мисс Ю, в связи с последними событиями, мы считаем, что начать развитие вашей силы стоит с того, что вы уже продемонстрировали, — ответил без промедления ее помощник, вновь нервно поправляя на себе рубашку.

— У вас отлично получилось приказать предмету поглотить энергию, это очень хороший навык, — продолжил за него учитель. — Для всех сил, которые подразумевают преобразование энергии в какую-либо стихию, вы сможете применить говорящее слово "поглотить".

— Говорящее слово? — изогнула бровь Юра, вспоминая «Сезам откройся» и заклинания из Гарри Поттера. — Вы хотите сказать, что моя сила — по сути отдавать приказы вещам?

— Мы не можем говорить однозначно, но это уже сработало а значит, раз она для вас наиболее понятна, стоит развивать именно её, — с этими словами японец встал и подошёл ко второй уцелевшей стойке с деревянным оружием. Достав колчан с безопасными стрелами без наконечников, он кинул его в руки, развернувшейся к нему девушки. — Думаю, начнём с чего-то поменьше. Что у тебя с меткостью?

— Не могу ответить однозначно...

— Я не думаю, что это хорошая идея... — забежал глазами Син, все еще потирая больные участки тела, на которых сейчас точно сияли синюшные пятна.

— Ты хоть понимаешь, что, если эта хрень, которая произошла с нами перекинулась и на остальных, нам необходимо убедиться, что это не принесёт проблем, — на одном дыхании громко протараторил Прот.

— Я не могу спросить у Сейнта напрямую, он не поверит мне! — упрямо продолжал настаивать на своем подросток.

— Хорошо, Июко что-нибудь ответила? — устало протянул Прот, мимоходом цепляясь за цифры на часах, которые говорили о необходимости начала сна, если они хотят встать утром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.